

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

**2022
№ 10**

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: ЭП № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University
Volga-Caucasian Department of the Russian Academy of Education

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, correspondent member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

O.V. Gukalenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Russia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science and Doctor of Science should be published (Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**2022
№ 10**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: ЭЛ № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет
Поволжско-Кавказское отделение Российской академии образования

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (Россия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Серигов Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджеричкий Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**Байханов И.Б.**

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УЧИТЕЛЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА 21

Статкевич И.А., Соловьев Р.Ю.,**Хисматуллина К.И.**ПРОФИЛЬНАЯ ВЫСОКОУРОВНЕВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЛИМПИАДА
INNOROLIS OPEN В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ..... 32**Ван Хаоюй**СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ И РАЗРАБОТКА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ..... 42**Овчинников Ю.Д., Крохина М.Е.,****Бундин Ф.О.**

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МЕТОДИКЕ СКАНДИНАВСКОЙ ХОДЬБЫ 51

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**Шевченко Т.С.**ЦИФРОВИЗАЦИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ..... 61**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Тринитатская О.Г., Эпова Н.П.**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ МЕТОДОЛОГИИ К ПРАКТИКЕ ..... 69**Куликовская И.Э., Багирян В.А.**ГИБРИДНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЙ..... 79**Маи Данг Хоа**МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА..... 86**Михайлова О.П.**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО И ВТОРОГО КУРСОВ..... 92**Wu Guohui, Guo Jing, Yu Xinxin**THE PRACTICE OF PROCESS-BASED ASSESSMENT BASED ON A MULTI-FACETED
APPROACH TO TEACHING AND RESEARCH, USING CIVIL ENGINEERING MECHANICS
AS AN EXAMPLE ..... 97**Никитина Е.А.**КОМПЛЕКСНОЕ ПОВТОРЕНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА НА ОСНОВЕ ОПОРНОЙ МАТРИЦЫ:
ИНТЕРАКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ ..... 103**Борзилов Ю.П.**ФЕНОМЕН ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ 111

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

**Задорожная О.В., Новохатько Е.Н., Дроздова И.И.,
Гордикова И.В., Шевырева Е.Г., Юматова И.И.**

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП 119

НАШИ АВТОРЫ 130

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2022 ГОДУ 136

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«Мир университетской науки: культура, образование» 141

GENERAL PEDAGOGICS; THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION

Baikhanov Ismail B.	
TEACHER'S ELECTORAL CULTURE AS A FACTOR OF SOCIAL DEVELOPMENT	21
Statkevich Irina A., Soloviev Roman Yu., Khismatullina Karina I.	
HIGH-LEVEL INTERNATIONAL OLYMPIAD INNOPOLIS OPEN IN A CHANGING EDUCATIONAL PARADIGM	32
Wang Haoyu	
MASS MEDIA AND EDUCATIONAL POLICY-MAKING FROM A PUBLIC PERSPECTIVE	42
Ovchinnikov Yuriy D., Krokchina Maria E., Bundin Philip O.	
HEALTH-SAVING EDUCATION BASED ON NORDIC WALKING	51

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION

Shevchenko Taisiya Sh.	
DIGITALIZATION: A SOCIAL CHALLENGE TO THE SCIENCE AND PRACTICE OF PRESCHOOL EDUCATION	61

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Trinitatskaya Olga G., Epova Nadezhda P.	
CONCEPTUAL UPDATE OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION: FROM METHODOLOGY TO PRACTICE	69
Kulikovskaya Irina E., Bagiryana Varvara A.	
HYBRID TECHNOLOGIES AT UNIVERSITY: THE THEORETICAL CONTEXT OF RESEARCH	79
Mai Dang Hoa	
MECHANISMS FOR DEVELOPING INNOVATIVE CULTURE OF A UNIVERSITY TEACHER	86
Mikhailova Olga P.	
SOME FEATURES OF DEVELOPING COMPONENTS OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FIRST AND SECOND YEAR STUDENTS	92
Wu Guohui, Guo Jing, Yu Xinxin	
THE PRACTICE OF PROCESS-BASED ASSESSMENT BASED ON A MULTI-FACETED APPROACH TO TEACHING AND RESEARCH, USING CIVIL ENGINEERING MECHANICS AS AN EXAMPLE	97
Nikitina Elena A.	
COMPLEX REVISION OF EDUCATIONAL MATERIAL BASED ON THE REFERENCE MATRIX: INTERACTIVE WAYS OF APPLICATION	103
Borzilov Yuriy P.	
TECHNOLOGICAL LITERACY AS THE BACKGROUND OF MODERN APPROACHES TO POLYTECHNIC EDUCATION	111

**GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONAL PSYCHOLOGY
AND THE HISTORY OF PSYCHOLOGY**

**Zadorozhnaya Oksana V., Novokhatko Elena N.,
Drozdova Irina I., Gordikova Irina V.,
Shevyreva Elena G., Yumatova Irina I.**

LIFE SATISFACTION OF MEN AND WOMEN OF DIFFERENT AGE GROUPS	119
OUR AUTHORS	130

Байханов Исмаил Баутдинович**ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УЧИТЕЛЯ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Статья посвящена проблеме формирования и развития электоральной культуры учителя. Актуальность проблемы обусловлена низкой электоральной активностью граждан и неуверенностью в возможности повлиять на судьбу страны. Электоральная культура рассматривается как компонент общей культуры. На основе анализа научных источников предложена периодизация развития электоральной культуры в России. Электоральная культура представлена как четырехкомпонентная структура.

Борзилов Юрий Петрович**ФЕНОМЕН ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ПОДХОДОВ К ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ**

Цифровая трансформация практически всех сфер жизни общества и отсутствие единого подхода к проблеме технологического образования подрастающего поколения все более актуализируют вопрос о сущности феномена технологической грамотности в условиях нового технологического уклада. В данном контексте процесс технологической подготовки учащихся из просто учебного превращается в процесс ранней профессиональной ориентации в мире современной техники и технологий, конечной стратегической целью которого является формирование технологического суверенитета России.

Бан Хаоюй**СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
И РАЗРАБОТКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

Образовательная политика и средства массовой коммуникации имеют общие общественные свойства. Они неразрывно связаны между собой. В процессе определения проблем образовательной политики, вынесения вопросов образовательной политики на повестку дня, формирования плана образовательной политики и ее легализации средства массовой коммуникации и разработка образовательной политики оказывают друг на друга взаимное влияние. Наряду с этим новые условия создают возможности и вызовы для разработки образовательной политики. Повышение степени доверия к средствам массовой коммуникации со стороны общества, подъем уровня подготовленности работников средств массовой коммуникации, внедрение новых моделей государственного надзора, создание гармоничных условий для развития средств массовой коммуникации, повышение осведомленности общественности, формирование правильного и сознательного подхода к использованию средств массовой коммуникации, а также содействие принятию законодательства в данной области могут эффективно способствовать установлению благоприятных взаимоотношений между средствами массовой коммуникации, общественностью и разработкой образовательной политики.

Бу Гохуэй, Го Цзин, Ю Синьсинь**ПРАКТИКА ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОЦЕНКИ,
ОСНОВАННАЯ НА МНОГОГРАННОМ ПОДХОДЕ
К ПРЕПОДАВАНИЮ И ИССЛЕДОВАНИЯМ
(НА ПРИМЕРЕ МЕХАНИК ГРАЖДАНСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА)**

Взаимодействие между преподавателями и учащимися составляет основу учебного процесса. На примере сферы гражданского строительства авторы рассматривают способы улучшить процессно-ориентированную оценку результатов обучения, способность учащихся оценивать себя с целью само-коррекции и

способность учителей получать обратную связь по результатам занятий. Преподавание, оценка процесса, самооценка и обратная связь, а также повторное обучение вместе образуют законченный и полезный цикл, благодаря которому преподавание и обучение будут продолжать совершенствоваться.

**Задорожная Оксана Владимировна, Новохатько Елена Николаевна,
Дроздова Ирина Ивановна, Гордикова Ирина Васильевна,
Шевырева Елена Геннадиевна, Юматова Ирина Ивановна**

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Статья посвящена изучению факторов удовлетворенности жизнью мужчин и женщин разных возрастных групп. В исследовании доказано, что в разные возрастные периоды доминируют специфические факторы удовлетворенности жизнью, отражающие актуальную оценку субъектом внешних параметров бытия с опорой на возможность удовлетворения доминирующих потребностей представителей каждой возрастной группы.

**Куликовская Ирина Эдуардовна,
Багирян Варвара Александровна**

ГИБРИДНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются возможности применения гибридных технологий в образовательном пространстве современного университета. Исследуется типология моделей обучения, их особенности, преимущества и недостатки, а также перспективы их развития. Утверждается, что современные гибридные технологии представляют собой образовательный продукт, требующий постоянных обновлений. Поэтому необходимы исследования интересов и потребностей студентов для выявления их предпочтений в моделях образования.

Маи Данг Хоа

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА

Инновационная культура преподавателя важна не только для его собственного профессионального развития, но и для инновационного процесса университета. Развитие инновационной культуры преподавателя проходит четыре уровня: рационализаторский, изобретательский, эвристический и новаторский. Переход с одного уровня на другой требует связи и согласованности между факторами (характеристиками самого преподавателя) и условиями (характеристиками организации профессиональной деятельности). Другими словами, этот процесс зависит от механизмов управления развитием инновационной культуры преподавателя университета. В исследовании анализ литературных источников был использован наряду с интервью и наблюдениями за профессиональной деятельностью преподавателей. На основании результатов автор дает несколько рекомендаций по развитию инновационной культуры преподавателя.

Михайлова Ольга Петровна

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО И ВТОРОГО КУРСОВ

Предметом рассмотрения является исследование сформированности профессиональных компетенций у студентов технического вуза направления 09.03.03 «Прикладная информатика» при традиционной форме обучения.

Эффективность сформированности рассматривается в статье с учетом знания, личностного и операционно-деятельностного компонентов. Одной из важнейших задач в данной области является разработка критериев и уровней сформированности. В статье указывается, что все компоненты имеют низкий, средний и высокий уровни сформированности.

Никитина Елена Александровна

КОМПЛЕКСНОЕ ПОВТОРЕНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА НА ОСНОВЕ ОПОРНОЙ МАТРИЦЫ: ИНТЕРАКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ

При всей востребованности и практической важности реализации компетентностного подхода в современном высшем образовании существует опасность нивелирования значения знаний как базовой дидактической единицы, объекта изучения науки и практики. Являясь сегодня инструментальной основой компетенций, знания по-прежнему нуждаются в качественном повторении, что часто в преподавании остается без должного внимания. В связи с этим в статье актуализирована проблема повторения изученного материала и осуществлен поиск современных способов его реализации в высшей школе. Цель исследования – раскрыть процесс повторения изученного как организованную совместную деятельность обучающихся в рамках студенческой группы в условиях интерактивного обучения. Научная новизна состоит в представлении авторской образовательной практики комплексного повторения учебного материала на основе опорной матрицы как инструмента управления диалоговым взаимодействием в системе «студент – микрогруппа – преподаватель» и инструмента конструирования содержания повторения самими обучающимися. Сущностная характеристика данной образовательной практики раскрыта в статье через тройное погружение в рамках групповой работы студентов: погружение в повторение, погружение в общение, погружение в интерактивную форму работы, что прослеживается в исследовании как единый процесс. В результате дано описание образовательной практики комплексного повторения на основе опорной матрицы по ее содержательно-организационным составляющим. В порядке обобщения отражено соответствие данной практики критериям технологичности и признакам инновационности, что позволило автору предположить ее принадлежность к группе инновационных образовательных практик, ориентированных на гуманитаризацию образования. Подчеркнута универсальность использования представленной практики в высшей и общеобразовательной школе.

**Овчинников Юрий Дмитриевич,
Крохина Мария Евгеньевна,
Бундин Филипп Олегович**

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МЕТОДИКЕ СКАНДИНАВСКОЙ ХОДЬБЫ

В статье авторы отмечают необходимость решения задачи здоровьесбережения, поставленных правительством в национальных проектах России. В связи с задачей здоровьесбережения возникла необходимость развития здоровьесберегающего образования на разных уровнях, доступного как для детского, так и для взрослого населения. Изучение научных источников и практического опыта выявило популярную методику оздоровления, доступную для населения, – методику скандинавской ходьбы. В Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма студенты в профильном учебном предмете «Биомеханика двигательной деятельности» провели прикладное научное исследование с использованием законов и принципов биомеханики, изучив методику скандинавской ходьбы, использовав метод педагогического эксперимента, метод проектных технологий, и показали возможности развития здоровьесберегающего образования с помощью скандинавской ходьбы во взаимосвязи с эргономикобиомеханическими факторами. Представленный

методический подход к развитию предметных технологий в вузе показывает развитие учебного процесса в соответствии с новыми стандартами в обучении.

**Статкевич Ирина Алексеевна,
Соловьев Роман Юрьевич,
Хисматуллина Карина Ильдусовна**

**ПРОФИЛЬНАЯ ВЫСОКОУРОВНЕВАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЛИМПИАДА INNOPOLIS
OPEN В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ**

Статья посвящена генезису международной высокоуровневой олимпиады Innpolis Open, ее статусу и месту в современной системе общего и дополнительного образования школьников среднего и старшего звена. Проанализирован опыт восьмилетнего изучения ее функционирования, приведена статистика, отмечены пути и возможности ее дальнейшего продвижения в образовательной парадигме. Представлен опыт организации и проведения высокоуровневых олимпиад технической направленности; частичный мониторинг данных, отражающих результаты участия сборной Республики Татарстан в области олимпиадного программирования в профильных соревнованиях всероссийского и международного уровней. Отражена роль и место Центра довузовского образования университета Иннополис как базовой площадки для подготовки учащихся, проявляющих способности в области ИТ-технологий. Приведен анализ статистических данных результатов этой деятельности.

**Тринитатская Ольга Гавриловна,
Эпова Надежда Павловна**

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ
СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ОТ МЕТОДОЛОГИИ К ПРАКТИКЕ**

В статье определена сущность содержательного ядра и составляющих компонентов системы дополнительного профессионального образования, конкретизировано и углублено определение принципов непрерывности образования в контексте дополнительного профессионального образования. Представлена модель концептуального обновления системы дополнительного профессионального образования в Ростовской области. Особое внимание уделено организации согласованных мероприятий по обеспечению доступности качественного образования через повышение уровня квалификации педагогов, применение технологий индивидуальных образовательных траекторий и программ формирования компетенций педагогов. Показана динамика и результаты деятельности системы дополнительного профессионального образования в Ростовской области в 2019–2022 гг. Сделан обоснованный вывод о том, что Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников Ростовской области стал реальным драйвером изменений региональной системы дополнительного профессионального образования по внедрению современных образовательных технологий и продвижению новой концепции обучения педагогических работников и управленческих кадров.

Шевченко Таисия Сергеевна

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ:
СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье раскрываются проблемы цифровизации на современном этапе развития образования. Пандемия COVID-19 вызвала обширную, внезапную и

драматическую цифровую трансформацию в системе дошкольного образования. Возникшая ситуация заставила и детей, и взрослых совершить необычайный цифровой скачок. В мгновение ока образование превратилось из традиционной практики в группе в дистанционное, оцифрованное. Главная мысль статьи состоит в том, что цифровизация дошкольной образовательной среды является качественной при условии описания положительных и отрицательных аспектов влияния цифровой среды на развитие детей и опоры на соответствующую решаемой задаче психологическую и педагогическую теорию.

Baikhanov Ismail B.

TEACHER'S ELECTORAL CULTURE
AS A FACTOR OF SOCIAL DEVELOPMENT

Key words: culture, electoral culture, progress of public relations, teacher's electoral culture.

The article is devoted to the problem of formation and development teacher's electoral culture. The relevance of the issue under study is due to the low electoral activity of citizens and uncertainty about their possible influence the fate of the country. Electoral culture is considered by the author as a component of the general culture. Based on the analysis of scientific sources, the article defines periods in development of electoral culture in Russia. Electoral culture is presented as a four-component structure.

Borzilov Yuriy P.

TECHNOLOGICAL LITERACY
AS THE BACKGROUND OF MODERN
APPROACHES TO POLYTECHNIC EDUCATION

Key words: technological literacy, engineering and pedagogical education, technological education, digitalization, STEM technologies.

Digital transformation of almost all spheres of society and lack of the unified approach to the problem of technological education of the younger generation raise the question of the essence of technological literacy in the context of a new technological order. In this respect, technological training of students from a mere educational process turns into an early professional guidance in the world of modern technology, the ultimate strategic goal of which being technological sovereignty of Russia.

Kulikovskaya Irina E., Bagiryana Varvara A.

HYBRID TECHNOLOGIES AT UNIVERSITY:
THE THEORETICAL CONTEXT OF RESEARCH

Key words: hybrid technologies, learning models, online learning, blended learning, offline learning.

The article discusses the possibilities of using hybrid technologies in the educational space of a modern university. The typology of learning models, their features, advantages and disadvantages, as well as prospects for their development are investigated. It is argued that modern hybrid technologies are an educational product that requires constant updates. Therefore, it is necessary to study the interests and needs of students to identify their preferences when it comes to educational modes.

Mai Dang Hoa

MECHANISMS FOR DEVELOPING INNOVATIVE
CULTURE OF A UNIVERSITY TEACHER

Key words: teacher's innovative culture, levels of innovative culture development, mechanisms for developing innovative culture of a teacher, conditions of teacher's innovative culture development.

Innovative culture of a teacher is important not only for his/her own professional development, but also for fostering innovations at a university. Development of the

innovative culture of a teacher goes through four levels: rationalization, inventiveness, heuristic and innovative level. Transition from one level to another requires consistency between factors (characteristics of the teacher's self) and conditions (characteristics of the organization). In other words, this process depends on the mechanisms of managing the development of the innovative culture of a university teacher. In this study, the author does a literary review alongside with interviews and observations of the professional activities of teachers to contribute to the theory of this topic. Based on this, the university is given several recommendations for development of the innovative culture of a teacher.

Mikhailova Olga P.

**SOME FEATURES OF DEVELOPING
COMPONENTS OF PROFESSIONAL
COMPETENCIES OF FIRST
AND SECOND YEAR STUDENTS**

Key words: competencies, personal, knowledge, operational and activity-based components, blended learning, traditional learning, online learning, higher education, educational process.

The article deals with the research into professional competencies of technical university students who major in 09.03.03 "Applied Informatics" in the traditional form of education. The author considers effectiveness of professional development taking into account the knowledge, personal and operational-activity components. According to the paper, one of the most important tasks in this area is to work out criteria and competence levels. According to the article, all the components mentioned above can be of low, medium and high levels of their development.

Nikitina Elena A.

**COMPLEX REVISION OF EDUCATIONAL
MATERIAL BASED ON THE REFERENCE
MATRIX: INTERACTIVE WAYS OF APPLICATION**

Key words: interaction, higher school, group work, knowledge, interactive learning, complex revision, educational practice, reference matrix, revision of the studied material.

The author of the article states that in spite of relevance and practical importance of implementation of the competence-based approach in modern higher education, there is a danger of leveling the value of knowledge as a basic didactic unit, an object of study of science and practice. Being the instrumental basis of competencies today, knowledge still needs qualitative revision, which often lacks due attention in teaching. In this regard, the article raises the problem of revision of the studied material and searches for modern ways of solving it in higher education. The purpose of the study is to define revision of the studied material as an organized joint activity of students within a student group in an interactive learning environment. The scientific novelty consists in the presentation of the author's educational practice of complex revision of educational material based on the reference matrix as a tool for managing dialogue interaction in the 'student – microgroup – teacher' system and a tool for constructing the content of revision by students on their own. The essential characteristic of this educational practice is revealed in the article through triple immersion within the framework of group work of students: immersion in revision, immersion in communication, immersion in an interactive form of work, which is regarded in the study as a single process. As a result, the description of the educational practice of complex revision based on the reference matrix according to its content and organizational components is provided. By way of conclusion, the paper states compliance of this

practice with the criteria of innovative and technological nature of teaching, which allowed the author to assume that it belongs to the group of innovative educational practices focused on the humanitarization of education. Finally, the author emphasizes universal nature of the presented technique in higher and secondary schools.

Ovchinnikov Yuriy D., Krokhina Maria E., Bundin Philip O.

HEALTH-SAVING EDUCATION BASED ON
NORDIC WALKING

Key words: health-saving education, practice-oriented education, Nordic walking, biomechanics of movements.

The authors of the article emphasize the need to solve the health-saving task set by the government in the national projects of Russia. In connection with this health-saving task, it has become necessary to develop the type of health-saving education available to both children and adults. The study of scientific sources and practical experience revealed a popular method of health improvement for the population, i.e. the method of Scandinavian or Nordic walking. Students of Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, as part of an academic subject "Biomechanics of motor activity" conducted a research based on the laws and principles of biomechanics. The research aimed at methodology of Nordic walking and was based on a pedagogical experiment. The students revealed opportunities for developing health-saving education based on Nordic walking and taking into account ergonomic and biomechanical factors. The presented methodological approach to arranging University preparation shows development of academic process in accordance with the new standards in teaching.

Shevchenko Taisiya Sh.

DIGITALIZATION: A SOCIAL CHALLENGE
TO THE SCIENCE AND PRACTICE
OF PRESCHOOL EDUCATION

Key words: digitalization, digital educational environment, preschool children, psychological portrait of a preschooler.

The article reveals the problems of digitalization at the present stage of education development. The main focus of the article is the idea that digitalization of preschool educational environment will be of high quality if both positive and negative aspects of the influence of the digital environment on the development of preschoolers are described and specialists rely on psychological and pedagogical theory, corresponding to the problem being solved.

**Statkevich Irina A., Soloviev Roman Yu.,
Khismatullina Karina I.**

HIGH-LEVEL INTERNATIONAL OLYMPIAD
INNOPOLIS OPEN IN A CHANGING
EDUCATIONAL PARADIGM

Key words: Innopolis Open, international olympiad, high-level olympiads, olympiad community, IT, high technologies in education, contest, development prospects.

The article is devoted to the genesis of Innopolis Open, the international high-level olympiad. The paper also touches upon the status of the olympiad and its

---

place in the modern system of general and additional education for secondary and high school students. The article summarizes the results of an eight-year study of the Innopolis Open functioning. Finally, the authors present the relevant statistical data, and discuss ways and opportunities to further advance the Innopolis Open in the educational paradigm. This article presents eight years of experience in organizing and holding high-level technical Olympiads. Partial monitoring data, reflecting the results of participation in the national team of the Republic of Tatarstan in the field of Olympic programming in specialized competitions at the All-Russian and international levels, is presented in the research. The role and place of the center of pre-university education of Innopolis University as a platform for training students showing abilities in the field of IT technologies is reflected. The analysis of statistical data on the results of this activity is provided.

**Trinitatskaya Olga G.,
Epova Nadezhda P.**

**CONCEPTUAL UPDATE OF THE SYSTEM
OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION:
FROM METHODOLOGY TO PRACTICE**

Key words: additional professional education, advanced training, professional skills, professional deficits, individual educational route, regional methodological asset.

The article defines the essence of the content core and components of the system of additional vocational education, specifies and deepens the definition of the principles of continuity of education in the context of additional vocational education. A model of conceptual renewal of the system of additional professional education in Rostov Region is presented. Special attention is paid to the organization of coordinated measures to ensure the availability of quality education through the improvement of teachers' qualifications, the use of techniques of individual educational trajectories and programs aimed at improvement of teachers' competencies. The dynamics and results of the system of additional vocational education in Rostov Region in 2019–2022 are shown. The authors arrive at a reasonable conclusion that the Center for Continuous Professional Development of pedagogical workers of Rostov Region has become a real driver of changes in the regional system of additional professional education for the introduction of modern educational technologies and promotion of a new concept of training teaching staff and managerial personnel.

Wang Haoyu

**MASS MEDIA AND EDUCATIONAL POLICY-
MAKING FROM A PUBLIC PERSPECTIVE**

Key words: education policy, mass media, public-ness, government regulation.

Education policy and mass media have common public attributes and are closely related. The problem definition, agenda setting, scheme formation, and legalization of educational policy in the process of mass media and educational policy-making are closely interrelated. Besides, the new mass media environment brings about new opportunities and challenges in educational policy-making. In order to effectively build a trusting attitude to mass media and public and educational policy-making, it is suggested to improve the credibility of mass media and the quality of media practitioners, improve the government regulation mode, create a harmonious development environment for mass media, improve public media literacy, establish awareness of correct use of mass media and promote media information legislation.

Wu Guohui, Guo Jing, Yu Xinxin

THE PRACTICE OF PROCESS-BASED ASSESSMENT
BASED ON A MULTI-FACETED APPROACH
TO TEACHING AND RESEARCH (USING CIVIL
ENGINEERING MECHANICS AS AN EXAMPLE)

Key words: process-based assessment; feedback
mechanism; student self-assessment

Bilateral interactions between teachers and students make up the teaching process. In order to improve process-oriented evaluation of teaching outcomes, students' ability to assess themselves for self-correction, and teachers' ability to get feedback on their lesson plans, this study uses the field of civil engineering mechanics as an example. Teaching, process-based assessment, self-evaluation and feedback, and re-teaching will build an organic and beneficial cycle so that teachers' teaching and students' learning continue to improve.

**Zadorozhnaya Oksana V., Novokhatko Elena N.,
Drozdova Irina I., Gordikova Irina V.,
Shevyreva Elena G., Yumatova Irina I.**

LIFE SATISFACTION OF MEN
AND WOMEN OF DIFFERENT AGE GROUPS

Key words: life satisfaction; life satisfaction fac-
tors; life satisfaction index; age periods; adult-
hood period; dominant personality needs

The article is devoted to the study into factors of life satisfaction of men and women of different age groups. The study proves that in different age periods, specific factors of life satisfaction dominate, reflecting the subject's actual assessment of the external parameters of being based on the possibility of satisfying the dominant needs of representatives of each age group.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Байханов И.Б.** Электоральная культура учителя как фактор развития общества
- **Статкевич И.А., Соловьев Р.Ю., Хисматуллина К.И.** Профильная высокоуровневая международная олимпиада Innpolis Open в условиях меняющейся образовательной парадигмы
- **Ван Хаюй.** Средства массовой коммуникации и разработка образовательной политики с точки зрения общественности
- **Овчинников Ю.Д., Крохина М.Е., Бундин Ф.О.** Здоровьесберегающее образование в методике скандинавской ходьбы

УДК 342.8

DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-21-31

Байханов И.Б.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УЧИТЕЛЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: культура, электоральная культура, прогресс общественных отношений, электоральная культура учителя.

Переход к демократическим принципам организации жизнедеятельности людей, возрастание инициативы и активности граждан требуют личной сопричастности каждого к происходящим в социуме преобразованиям, ход которых во многом зависит от юридически грамотного осуществления своих прав и свобод, осознанного выбора позиции в период проведения выборов и референдумов. Данные процессы значительно активизировали проблему свободных демократических выборов и в целом электорально-правовой культуры, требуют ее всестороннего изучения. Электорально-правовая культура является одним из важнейших условий прогресса общественных отношений, направленных на вовлечение граждан в процесс управления государством, обеспечение стабильности общественного строя и правопорядка (Александрова, Барананускине, 2016; Charman, 2019; Garnett, James, 2020). Высокая электорально-правовая культура граждан – это гарантия цивилизованного проведения назревших преобразований в интересах большинства населения страны.

В сознании российского гражданина право, правовые аспекты и аспекты, связанные с правовой самостоятельностью и волеизъявлением, с проявлениями гражданственности, не являются основной, определяющей ценностью (Богданов, 2021). Этому способствовали причины, связанные с особенностями российской ментальности и социально-экономической ситуации в России, со слабо выраженным культом прав человека, который является главенствующим в западноевропейской мысли, с достаточно хорошо развитым культом коллективного в российской культурной реальности, с недостаточным отражением в сознании граждан России идеи правового государства

и со многими другими факторами. Указанные моменты сопровождаются затянувшимся кризисом духовного развития и культуры. Все это привело к ситуации, в которой необходимо обратить самое пристальное внимание на формирование и развитие электоральной культуры как компонента культуры личности (Вагайцева, 2018).

Цель работы: обосновать необходимость формирования и развития электоральной культуры учителя как одного из условий развития общества.

Актуальность проблемы формирования электоральной культуры учителя обусловлена, на наш взгляд, следующим:

- эволюционными тенденциями в образовательном пространстве, связанными с необходимостью акцентуации внимания на электоральной активности и компетентности учителя, с новым типом мышления и мировоззрения у молодого поколения, который будущему учителю необходимо учитывать в своей деятельности;
- неразработанностью концептуальных основ формирования и развития электоральной культуры будущих педагогов, отражающих единство методологии, теории и практики данного процесса;
- недостаточной разработанностью методико-технологического аппарата формирования и развития электоральной культуры будущих учителей;
- необходимостью формирования специальной образовательной среды, в которой создаются условия для формирования и развития электоральной культуры будущих учителей.

Приступая к анализу состояния проблемы формирования и развития электоральной культуры будущих пе-

дагогов, мы хотели бы отметить следующие общие моменты:

- анализ существующих на данный момент научных источников показывает, что практически отсутствует банк научных работ, рассматривающих конкретную проблему формирования и развития электоральной культуры будущих учителей; присутствуют отдельные работы, рассматривающие различные аспекты проблемы в русле данной тематики;
- изучением электоральной культуры в основном занимаются ученые, работающие в таких научных направлениях, как социология, политология, культурология, история, философия; в педагогическом ракурсе данная проблема практически не рассматривалась;
- изучение особенностей электоральной культуры осуществлялось в связи с развитием других направлений и видов культуры, а электоральная активность больше рассматривается как проявление политической активности, гражданской ответственности, патриотизма, свидетельство осознания гражданской самоидентичности, т.е. как один из элементов результата воспитательной работы с молодежью.

Анализ литературы по проблеме формирования электоральной культуры будущих учителей показал, что многие авторы рассматривают электоральную культуру как компонент политической культуры, в чем мы с ними абсолютно согласны, поэтому многие ученые анализируют феномен политической культуры и гражданской ответственности как основу, на которой формируется электоральная культура. Сущность политической культуры, ее содержание и структура являлись, как правило, предметом изучения в области политических, социологических, исторических

наук. В этой области известны работы таких зарубежных авторов, как Г. Алмонд, М. Бернштейн, П. Бурдье, С. Верба, Д. Каванах, У. Розенбаум, Х. Хайман и др. Заметный вклад в исследование феномена политической культуры внесли отечественные исследователи В.Н. Амелин, Э.Я. Баталов, В.Ю. Бойко, Ф.М. Бурлацкий, К.С. Гаджиев, И.Н. Гомеров, Д.В. Гудименко, А.А. Галкин, Н.М. Кейзеров, И.М. Модель, Д.В. Ольшанский, Е.В. Осипов, М.Х. Фаркушин, Ф.Э. Шереги, Е.Б. Шестопал и др. Если говорить о процессе изучения электоральной культуры, то зачатки, первые попытки такого изучения мы можем найти в трудах Ксенофонта, Аристотеля, в произведениях Платона «Государство», «Законы», в работах Демокрита, Цицерона, Сенеки и др. Изучение культуры началось не ранее Нового времени, когда Т. Гоббс поставил вопрос о разграничении «естественного» и «искусственного». В последующем в работах Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Гердера развивается целостная концепция культуры в ее историческом измерении. Значительное число авторов сформировало свое видение развития культуры и культуригенеза, периодизации развития культур. Выделение культурно-исторических типов связано с именами М.В. Ломоносова, С.Е. Денисецкого, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева. На Западе эта тема получила развитие в трудах О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина. Определенный вклад в разработку проблем электоральной культуры на современном этапе в целом внесли труды Ю.А. Веденеева, И.Н. Гомерова, Б.С. Духана, С.П. Малахова, В.Р. Петрова, В.В. Смирнова, диссертационные исследования А.Н. Балашовой, В.Г. Вячеславцева, Т.И. Захаровой, Н.В. Тимошенко, С.А. Ширококова. В основном эти работы освещают социологические аспекты проблемы.

Мы полагаем, что с учетом культурно-исторических особенностей России можно предложить следующую периодизацию формирования электоральной культуры в России:

- первый период – период зарождения выборов, с IX по начало XX в. Точкой отсчета выбран IX в. – ключевой момент решения жителей Великого Новгорода (который в то время считался «центром земли русской»), кого призвать князем; временная потеря значения выборов при варягах во главе с Рюриком; возобновление выборов в форме вече в Новгородской торговой республике и Псковской республике;
- второй период – период появления думских выборов, с начала XX в. по 1917 г.; в 1905 г. в период первой русской революции министр внутренних дел А.Г. Булыгин представил проект Государственной думы, которая после этого созывалась четыре раза; мы выделяем этот период отдельно, поскольку была предпринята попытка формирования высшего органа государственной власти путем выборов, что очень важно для формирования электоральной культуры;
- третий период – период расширения народного представительства, с 1917 по 1936 г.; появление выборов в Учредительное собрание и в Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов путем открытого голосования;
- четвертый период – период формализации выборов, с 1937 по 1989 г.; после принятия сталинской конституции с 1937 г. произошла формализация выборов в Советы, выборы стали прямыми, равными и тайными, но фактически были безальтернативными;

- пятый период – период пика демократических выборов, с 1989 по 2008 г., этот период характеризуется большими изменениями в обществе, связанными с развитием демократических принципов, выборами народных депутатов РСФСР, первыми прямыми выборами Президента России; в этот же период важнейшим событием было появление термина «электоральная культура» как разновидности культуры вообще;
- шестой период – период внедрения интернет-технологий в электоральный процесс, с 2008 г. по настоящий момент; этот период в развитии электоральной культуры характеризуется масштабным внедрением новых информационных технологий в электоральный процесс на всех его этапах, использованием экспериментальных технологий проведения выборов. Отправной точкой здесь мы считаем первые эксперименты по внедрению интернет-технологий в электоральный процесс в форме опросов, результаты которых не влияли на исход голосования (Тульская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Томская области, Ханты-Мансийский автономный округ, Московская область).

Мы считаем, что выделенные нами шесть этапов отражают динамику развития электоральной культуры в России.

Изучение электоральной культуры лежит сегодня в междисциплинарном поле, о чем свидетельствует тематика работ в данном направлении, которую мы наблюдаем: социально-философский анализ электоральной культуры как компонента политической культуры, исследование влияния новых технологий фандрайзинга на электо-

ральную политику, изучение педагогических контекстов формирования правовой и электоральной культуры взрослого человека, выявление зависимости парадигмы образования от задач формирования политической культуры у граждан, исследование изменений в сознании и поведении молодежи в контексте гражданской политической культуры, изучение влияния социальной системы на политическую систему.

Методологическим проблемам формирования и развития электоральной культуры посвящены исследования С.Г. Зырянова, В.А. Чигрина и И.В. Игнатушко. Также рассматривается динамика электоральной культуры и ее зависимость от происходящих в обществе процессов (Е.Н. Давыборец), психологическая составляющая электоральных процессов (О.Ю. Дембицкая, А.А. Ионова, Е.И. Колесникова), проявления коллективизма и индивидуализма в электоральной культуре (К. Yoon), уровень самостоятельности в принятии электоральных решений и соотношение общественного и личного в электоральном процессе (G. Salim), глубинные процессы, происходящие в сознании молодежи, влияющие на формирование электоральной и политической культуры (Т.А. Асеева, Н.П. Баранов, С.Г. Зырянов, В.М. Зырянова, О.С. Киреева, Р.С. Пионова, Я.С. Яскевич), электоральные процессы в эмигрантской среде (К.И. Куренкова, А. Blais, С. Dustmann, А. Morin-Chassé, D.A. Piil, Н. Wass, М. Weide), в студенческой среде (А.П. Воробьев, П.Н. Деранжулин, Т.А. Дерягина), влияние гражданского и политического воспитания на формирование активной электоральной позиции (А.С. Русина, А.А. Стелюкова, Л.В. Юркина, J. Gainous, В. Geissel, S. Grek, J.G. Janmaat, А. Keating, М. Lawn, А.М. Martens), социально-

психологические особенности проявления ксенофобии в электоральном процессе (И.В. Попова), ценности и нормы самой электоральной культуры (С.В. Назаренко), процесс трансформации электорального права в электоральную ответственность (Ю. Боков), глубинные основы такой трансформации на пути от первого участия в выборном процессе до формирования активной электоральной позиции (J.A. Borge, E. Desi, L.H. Fimeir, A. Khairil, D.S. Luis, M. Moriconi), мотивационная составляющая и факторы успешности электоральных процессов (О.В. Омельчин), роль информационной составляющей и СМИ в успешности электорального процесса (К.О. Логинов, V. Galasso, T. Nannicini, R. Pande), особенности электоральной культуры и электорального поведения молодежи через призму политической культуры (А.А. Азаров, Д.А. Бахтина, Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, А.Д. Перминова, Р.В. Пырмы, N. Plaff, B.A. Reardon). Методические рекомендации для учителей и преподавателей по организации формирования политической культуры обучающихся и студентов, а в ее рамках – электоральной культуры – сформулированы в исследованиях М.В. Васильева.

Конкретных исследований, направленных на изучение особенностей формирования электоральной культуры учителей, нами не обнаружено, что еще раз убеждает нас в актуальности проводимого исследования. Учитель как стратегический ресурс электорального процесса, как носитель электоральной культуры, как авторитет для обучающихся и их родителей в плане взглядов и убеждений часто не реализует себя в том направлении, в котором мог бы принести большую пользу в государственном масштабе. Причем речь идет об использовании

учителя не только как активного участника организации электорального процесса, но и как носителя и транслятора электоральной культуры.

В определении структуры электоральной культуры мы исходили из структуры культуры вообще. В этом вопросе нет единого мнения, как и в определении самого феномена культуры. Отметим, что анализ современных подходов к рассмотрению сущности, трактовки и определений культуры как социального явления позволил нам обозначить следующие важные для нашего исследования моменты. Во-первых, существование широкой (культура в противовес природе) и узкой (культура как гуманитарная характеристика) трактовки культуры уже не актуально. В современных исследованиях культура рассматривается как специфический качественный срез общества, связанный с особой творческой деятельностью, как необходимое условие существования человека в мире, обеспечения регуляции социальных отношений (Малиновский, 2005; Маркарян, 1973, 1983). Таким образом, культура рассматривается как некоторая характеристика общества. Во-вторых, культура появляется в результате деятельности человека, направленной на преобразование мира и самого себя, что свидетельствует о неразрывной связи культуры с деятельностью человека, ее условиями, способами, приемами, методами, процессуальными особенностями и результатом. В-третьих, основной характеристикой культуры является ее процессуальная сущность, которая заключается в постоянном движении к более совершенным состояниям в культурном процессе. То есть культура имеет собственную динамику, которая обусловлена общественным развитием в целом. В-четвертых, культура представляет собой сложное, многогран-

ное, многостороннее явление, имеющее множество аспектов проявления, поэтому различают культуру материальную, духовную, экономическую, политическую, культуру личности, общества, производства, потребления и т.д. В-пятых, культура представляет собой системное явление, в котором различают компоненты – ее гносеологическую, аксиологическую и праксеологическую стороны, критериями изучения которых являются соответственно знания, ценности и поведение социального субъекта. Выделение названных компонентов позволяет нам не только рассматривать культуру в ходе теоретического анализа, но и оперировать данным понятием в ходе прикладных эмпирических исследований.

Указанные моменты позволяют говорить о характеристике культуры как качественного аспекта жизнедеятельности человека и перейти к рассмотрению одного из основных понятий нашего исследования – электоральной культуры.

Электоральная культура является предметом изучения в рамках различных научных отраслей, что, естественно, порождает различные определения данного феномена. Необходимо отметить, что понятие «электоральная культура» является менее изученным, чем более широкое понятие «культура». Также следует указать, что данное понятие является, как правило, объектом социологических исследований. Мы же, рассматривая сущность и структуру данного понятия, будем акцентировать внимание на педагогических аспектах и педагогическом контексте его использования. Если говорить о первом строго научном рассмотрении понятия «электоральная культура», то оно относится к началу 1990-х гг., когда появились первые научные исследования данного феномена, в частности

первая диссертация на соискание степени доктора политических наук на тему «Электоральная культура: политологический анализ» была защищена в 1995 г. И.Н. Гомеровым.

Естественно, что каждое научное направление, рассматривающее феномен электоральной культуры в своем особом ракурсе, видит и подчеркивает в нем что-то свое. Так, Н.В. Тимошенко полагает, что электоральная культура представляет собой относительно устойчивую систему знаний, ценностей, норм и моделей электорального поведения и электоральных отношений, избирательного процесса в целом, настаивая на системности данного явления (Тимошенко, 2000). О.С. Морозова дает следующую трактовку: «Электоральная культура – совокупность ценностей, представлений и норм, определяющих содержание и характер электоральных процессов и ориентаций, господствующих в обществе» (Морозова, 2013). А.М. Логинова предложила определение, которое также основано на рассмотрении данного явления как системы: «Электоральная культура – система рациональных и иррациональных ориентаций и предпочтений избирателей, а также нормы, правила, традиции, регулирующие электоральный процесс в обществе» (Логинова, 2004, с. 20). По определению Н.В. Карповой, электоральная культура представляет собой «совокупность ориентаций граждан (представлений, убеждений, чувств, оценок) по отношению к институту выборов в органы власти в целом, существующей системе представительства интересов, избирательному процессу как структурному элементу процесса политического, организации процедуры голосования, и вместе с тем по отношению к собственному участию в голосовании, включая в себя компетентность (ори-

ентации относительно политической активности) и действенность (представления о важности электоральной активности)» (Карпова, 2020, с. 30). О.Г. Смирнова определяет электоральную культуру как «способ реализации знаний, навыков, ценностей, опыта, чувств человека в ходе осуществления выбора политического субъекта власти» (Смирнова, 1999, с. 22).

Анализируя понятие электоральной культуры вообще, мы считаем необходимым обратить внимание на следующие очень важные, на наш взгляд, моменты: 1) электоральная культура – многостороннее социальное явление, изучение которого лежит в междисциплинарном поле гуманитарных и не только гуманитарных наук; 2) это совокупность нескольких компонентов деятельности в социальной сфере, воплощающая в себе лучшие достижения в движении политической мысли и социальной практики; 3) основой понимания ее сущности является аксиологический подход; 4) она представляет собой прежде всего социальное явление, ориентированное на социальное развитие социума, на изменение существующей реальности в лучшую сторону; 5) одной из важнейших ее характеристик является ее динамичная сущность, ориентированность на изменения в сознании электората, обуславливающие изменения в образе жизни и уровне развития как отдельных личностей, так и всего социума в целом; 6) современная электоральная культура в России может быть определена как сложное, многокомпонентное, многостороннее явление, имеющее переходный характер, который заключается в поиске форм электоральной активности, сочетающих традиции социума и новые тенденции, связанные с информационным этапом развития общества.

Электоральная культура, наряду с другими видами культуры, существующими в обществе, становится одним из необходимых компонентов успешности личности, поскольку от уровня ее развития зависит активность субъекта в плане выбора своего будущего.

Таким образом, обобщая рассмотренные определения электоральной культуры, мы сформулировали собственное определение ключевого понятия нашего исследования: **электоральная культура учителя** представляет собой совокупность компетентностного (электоральная компетентность), ценностного (электоральная диспозиция), деятельностного (электоральная активность) и трансляционного компонентов, обусловленных системой рациональных и иррациональных предпочтений личности учителя, формирующих относительно устойчивую систему знаний, ценностей, норм и моделей электорального поведения, транслируемых в ходе образовательных отношений, способствующих формированию гражданской идентичности, реализуемой в активной жизненной позиции всех участников образовательного процесса.

Отметим, что традиционно в структуре культуры различают три компонента, однако, говоря об электоральной культуре учителя, необходимо, на наш взгляд, добавить еще один компонент. В электоральной культуре учителя, таким образом, мы выделяем четыре компонента: компетентностный, ценностный, деятельностный и трансляционный. Остановимся на каждом компоненте и его сущности подробнее.

Ценностный компонент (электоральная диспозиция) представлен теми личностными ценностями, которые дают личности возможность иметь политические предпочтения и в

Структура электоральной культуры учителя

соответствии с ними далее выбирать партии, движения, кандидатов. Формирующаяся у человека система ценностей определяется направленностью личности, ее интересами.

Эта система является гибкой, влияет на жизнедеятельность и одновременно испытывает влияние того образа жизни, который ведет человек. По мнению А.Н. Савельева, «ценностные ориентации того или иного субъекта или общественного слоя, по всей видимости, способны к вызреванию в систему, которая представляет собой свернутый в сознании план действий, несущий в себе смысловую нагрузку (не обязательно сознаваемую)» (Савельев, 1997, с. 84). То есть формируются не отдельные ценности, а система ценностей, которая находится под влиянием жизнедеятельности личности. В этой системе мы, соглашаясь с другими авторами, дифференцируем несколько видов ценностей. Прежде всего, необходимо говорить об *экономических ценностях*, связанных с мате-

риальной сферой жизнедеятельности личности. К ним относится решение проблем безработицы, распределение собственности, повышение уровня материального благосостояния, обеспечение экономического баланса и др. Решение указанных и многих других проблем связано с теми политическими фигурами, которые проявляют себя в ходе избирательной кампании и приходят к какому-либо результату. Необходимо отметить, что в условиях сложной экономической ситуации экономические проблемы обостряются, что запускает процессы повышения рейтинга экономических ценностей в общей системе ценностей и усиливает их влияние на электоральный выбор. Экономические ценности неразрывно связаны с *политическими ценностями*, которые касаются политической сферы жизни общества, его устойчивости в целом и отдельных сфер его жизнедеятельности. Мы разделяем мнение отечественных исследователей, которые под политическими

ценностями понимают совокупность идей, представлений и соответствующих им социально-психологических образований (установок, стереотипов, переживаний и т.д.), определяющих целеполагание, выбор средств и методов деятельности, степень последовательности их реализации и принятия в текущей политической практике. Политические ценности связаны с экономическими, поскольку устойчивость в политике определяет устойчивость в культурной, социальной, экономической сферах. Политические ценности определяют предпочтения в политических группах, движениях, партиях, объединениях, что означает уход от личностного, индивидуального компонента и движение к групповым моментам. *Социально-культурные ценности*, также входящие в ценностный компонент, связаны со сферами образования, социальной защиты населения, здравоохранения. Данные ценности влияют на осуществление электорального выбора самым прямым образом. В условиях социальной нестабильности эти ценности становятся ведущими, что объясняется их наибольшей конкретностью, личностной значимостью и близостью к субъекту. К этой же группе относятся ценности личностного, более узкого порядка, пересекающиеся с экономическими, культурными, политическими ценностями (Соловьев, 2012).

Деятельностный компонент отражает все предыдущие компоненты, поскольку электоральная культура учителя формируется на основе знаний, компетентности, ценностных ориентаций и т.д. Все то, что делает в электоральном плане избиратель, имеет под собой основу, складывающуюся из всех ранее рассмотренных компонентов. Можно было бы предположить, что в данном случае деятельностный

компонент электоральной культуры учителя складывается, с одной стороны, из деятельности учителя в электоральном поле, с другой – из его деятельности по вовлечению в электоральный процесс других. Однако мы полагаем, что вторую сторону деятельностного компонента необходимо выделить как отдельный компонент, поскольку это характерно именно для профессиональной деятельности учителя как воспитателя. Итак, в деятельностном компоненте мы выделяем, вслед за другими специалистами по электоральной культуре, само действие, проявляющееся в участии или неучастии в выборах, обдумывании и выборе соответствующего своим интересам кандидата, в других действиях, связанных с получением определенной информации, позволяющей далее сделать выбор. Еще одна его сторона представляется особенно важной в педагогическом плане. Это – *эмоциональный компонент* поведения, связанный с различными формами эмоций в электоральном процессе, с переживаниями различного характера, сопровождающими процесс. Как всегда, эмоциональная окраска какого-либо события может значительно повлиять не его продуктивность или непродуктивность, позитивные и негативные эмоции, которые испытывает избиратель, в нашем случае – учитель, определяют эффективность деятельности в этой области.

Компетентностный компонент электоральной культуры учителя представлен прежде всего знаниями в области электоральных процессов, навыками принятия решений и личностными качествами. Вместе все эти компоненты образуют электоральную компетентность.

Трансляционный компонент электоральной культуры учителя связан с

основной профессиональной задачей учителя – трансляцией знаний, умений, навыков, культуры и опыта. То есть отличие электоральной культуры учителя от электоральной культуры кого-либо другого заключается в том, что учитель, обладающий знаниями, умениями, навыками, опытом электоральной деятельности и электоральной культурой, занимающийся образовательной деятельностью, формированием и развитием личности обучающегося, транслирует все это субъектам образовательного пространства, осознавая необходимость такой деятельности, направленной на окружающих его представителей социума. Осознание такой необходимости формируется в процессе профессиональной деятельности, поскольку, как известно, для учителя профессиональная деятельность складывается из двух компонентов – обучения и воспитания. В данном случае это относится к воспитательной деятельности, а иногда – и к учебной. К субъектам образовательного пространства мы относим абсолютно всех, кто каким-либо образом связан с образовательным процессом: обучающихся, учителей-коллег, родителей обучающихся и т.д. Учитель, обладающий определенным уровнем сформированности электоральной культуры, транслирует все, что он знает и умеет, в образовательном процессе. На наш взгляд, трансляционный компонент является основным, определяющим, главным, поскольку в нем реализуется основная функция учителя. Этот компонент включает в себя две составляющих – содержание транслируемого контента и технологии его трансляции. Обе составляющие связаны с передачей знаний, умений, навыков, опыта, культуры в плане электорального поведения. Здесь мы различаем контент, который подлежит трансляции, технологии, посредством которых эта трансляция осуществляется,

а также методические навыки, которые позволяют учителю делать это эффективно.

Таким образом, предлагаемый нами компонентный состав формируемой электоральной культуры позволяет учесть все необходимые позиции и выделить трансляционный компонент как основной, поскольку для учителя важно не только владение знаниями и компетентность, но и умение транслировать свой компетентностный и личностный опыт обучающимся. Формирование электоральной культуры с раннего возраста позволит обществу развиваться поступательно, поскольку с детства ребенок будет понимать важность своего мнения для дальнейшего развития страны.

Литература

1. *Александрова Е.А., Барананскине И.* Стратегии формирования воспитывающей среды и методы воспитания подрастающего поколения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 3. С. 269–274.
2. *Богданов А.В.* Технологии формирования политической культуры молодежи в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 86–90.
3. *Вагайцева Е.С.* Формирование гражданской ответственности старших школьников в современном обществе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2018.
4. *Карпова Н.В.* Электоральная культура как индикатор отношений политического представительства // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2. С. 24–39.
5. *Логинова А.М.* Формирование и развитие российской электоральной культуры: 1989–2004: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.
6. *Малиновский Б.* Научная теория культуры. М.: ОГИ, 2005.
7. *Маркарян Э.С.* Понятие «культура» в системе современных социальных наук. М.: Наука, 1973.
8. *Маркарян Э.С.* Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). М.: Мысль, 1983.
9. *Морозова О.С.* Электоральная культура: понятие и основные функции // Культура и образование. 2013. № 4. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2013/12/1145>.

10. *Савельев А.Н.* Ценностное пространство кризисного социума (попытка методологической интерпретации). // *Полития*. 1997. № 1. С. 79–87.
11. *Смирнова О.Г.* Электоральная культура населения в условиях социальной трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 1999.
12. *Соловьев К.А.* Политическая культура // *Очерки русской культуры*. Конец XIX – начало XX века. Т. 2. Власть. Общество. Культура. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. С. 74–160.
13. *Тимошенко Н.В.* Электоральная культура современного российского общества: дис. ... канд. социол. наук. М., 2000.
14. *Chapman, E.B.*, 2019. The distinctive value of elections and the case for compulsory voting. *American Journal of Political Science*, 63 (1): 101–112.
15. *Garnett, H.A.* and *T.S. James*, 2020. Cyber elections in the digital age: Threats and opportunities of technology for electoral integrity. *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy*, 19 (2): 111–126.
5. *Loginova, A.M.*, 2004. Formation and development of the Russian electoral culture: 1989–2004: Candidate's Thesis in Political Sciences. Moscow. (Rus)
6. *Malinovsky, B.*, 2005. Scientific theory of culture. Moscow: OGI. (Rus)
7. *Markaryan, E.S.*, 1973. The concept "culture" in the system of modern social sciences. Moscow: Nauka. (Rus)
8. *Markaryan, E.S.*, 1983. Theory of culture and modern science (logical and methodological analysis). Moscow: Mysl. (Rus)
9. *Morozova, O.S.*, 2013. Electoral culture: the concept and the key functions. *Culture and Education*, 4. Available at: <http://vestnik-rzi.ru/2013/12/1145>. (Rus)
10. *Saveliev, A.N.*, 1997. The value space of the crisis society (methodological interpretation attempt). *Politya*, 1: 79–87. (Rus)
11. *Smirnova, O.G.*, 1999. Electoral culture of the population in the context of social transformation of the Russian society: Candidate's Thesis in Social Sciences. Yekaterinburg. (Rus)
12. *Soloviev, K.A.*, 2012. Political Culture. In: *Essays on the Russian culture. The end of the XIX – beginning of the XX century*. Vol. 2. Power. Society. Culture (pp. 74–160). Moscow: Publishing house of Moscow University. (Rus)
13. *Tymoshenko, N.V.*, 2000. Electoral culture of modern Russian society: Candidate's Thesis in Sociological Sciences. Moscow. (Rus)
14. *Chapman, E.B.*, 2019. The distinctive value of elections and the case for compulsory voting. *American Journal of Political Science*, 63 (1): 101–112.
15. *Garnett, H.A.* and *T.S. James*, 2020. Cyber elections in the digital age: Threats and opportunities of technology for electoral integrity. *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy*, 19 (2): 111–126.

References

УДК 371.384.4
DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-32-41

**Статкевич И.А.,
Соловьев Р.Ю.,
Хисматуллина К.И.**

**ПРОФИЛЬНАЯ
ВЫСОКОУРОВНЕВАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ОЛИМПИАДА INNOPOLIS
OPEN В УСЛОВИЯХ
МЕНЯЮЩЕЙСЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПАРАДИГМЫ**

Ключевые слова: Innopolis Open, международная олимпиада, IT-направление, высокие технологии в образовании.

© Статкевич И.А., 2022
© Соловьев Р.Ю., 2022
© Хисматуллина К.И., 2022

На протяжении десятилетий ученые многих стран фиксировали снижение интереса обучающихся к науке. Однако внеклассные события – олимпиады, соревнования – стали важным средством решения этой проблемы, помогая учащимся дифференцировать свои интересы. Исследования показывают, что олимпиады и соревнования обеспечивают учебные ресурсы для высоких результатов и поддерживают интерес обучающихся к науке (Dionne et al., 2012). В исследованиях изучалось влияние олимпиад и соревнований на достижения участников. Так, Ф.К. Чианг с соавт. показали влияние Всемирной олимпиады роботов (WRO), крупного международного соревнования по робототехнике, на учащихся, родителей и педагогов. Ученые отмечают повышение уровня развития способностей учащихся (Chiang et al., 2023). С. Опитц и У. Хармс анализировали результаты Международной олимпиады по биологии (Opitz, Harms, 2020). Данные их исследования подчеркивают важность олимпиад не только для учащихся, но и для разработки стандартов и учебных материалов подготовки участников. Отмечается значимость олимпиад в создании атмосферы для развития способностей участников и отношения к решению проблем (Soifer, 2016). Эмпирические данные об образовательных эффектах олимпиад также стали предметом исследования ученых (Schmidt, Kelter, 2017).

Прототипами профильных олимпиад (целью которых было выявление одаренной молодежи) в России принято считать, выражаясь современным языком, проекты Астрономического общества Российской империи, организовывавшего еще в XIX в. олимпиады для учащейся молодежи, а с 1885 г. начали проходить заочные олимпиады журнала «Вестник опытной физики и

элементарной математики» (Донская, <https://olimpiada.ru/article/687>). Олимпиадное движение зарождается во времена СССР с появления всесоюзных естественнонаучных олимпиад по физике, математике, химии и биологии. В начале 1990-х гг. в России появились всероссийские олимпиады школьников привычного для нас формата, и наконец, на сегодняшний день нам хорошо знакомы три основные группы продвижения и поддержки ребят в контексте олимпиадного движения: 1) Всероссийская олимпиада школьников, которая проводится Министерством просвещения Российской Федерации по 24 общеобразовательным предметам, является индивидуальной); 2) олимпиады, проводимые высшими учебными заведениями под эгидой Российского совета олимпиад школьников (РСОШ), проводимые не только по общеобразовательным предметам, но и по передовым востребованным направлениям науки (являются наиболее профориентированными, их перечень ежегодно утверждает Министерство образования и науки Российской Федерации); 3) олимпиады, конкурсы, турниры, проводимые высшими учебными заведениями, благотворительными фондами и организациями и направленные на выявление интеллектуальных и творческих способностей школьников.

Рассуждения о личности подростка, регулярно принимающего участие в высокоуровневых олимпиадах, оказывается созвучным ряду серьезных аспектов концепции личностного знания, разработанного М. Полани. И хотя тот рассуждает о характерных чертах ученого, наш опыт работы в сфере организации и проведения высокоуровневых олимпиад убедительно демонстрирует факт того, что большинство олимпиадников непременно выходят на эту стезю. И в этом смысле

именно онтологические основания жизненного мира увлеченного подростка формируют его личность через обретение и утверждение идеалов, отражающих искомые качества. Ведь за каждым победителем стоит команда тренеров, методистов, сотрудников университета, реализующих совместно с ним его цели и задачи. Перефразируя М. Полани, они черпают уверенность из тысячи почитаемых ими умов (Полани, 1985, с. 329). Победы в высокоуровневых олимпиадах не просто меняют жизнь подростков, они создают ее заново, когда «расширение сферы личностной вовлеченности от области обдуманного суждения до сферы, включающей врожденные интеллектуальные задатки, ведет к дальнейшим обобщениям, которые охватили бы весь процесс жизни» (там же, с. 337).

Одной из таких профильных высокоуровневых олимпиад, завивших о себе в 2013/2014 учебном году, стала олимпиада Университета Иннополис – Innopolis Open. Данная олимпиада ознаменовала возникновение в России нового серьезного IT- и робототехнического университета и имела целью привлечение целевой аудитории (абитуриентов) высокого уровня, выбравших для себя соответствующее направление для обучения. Первая олимпиада проводилась по профилю «Информатика». За последующие восемь лет проведения в олимпиаде приняли участие более 61 тыс. школьников из регионов России и более чем из 50 стран мира, количество профилей увеличилось до шести. Некоторые из профилей были включены в состав ряда крупных образовательных проектов, таких как Российская робототехническая олимпиада, Национальная технологическая олимпиада, остальные запущены как самостоятельные проекты.

На текущий момент как в среде обывателей, так и среди специалистов господствует мнение о том, что ведущие вузы страны не испытывают недостатка в абитуриентах и могут позволить себе выбирать из множества претендентов лучших. С этим можно согласиться; но, как показывает практика, критерий «лучших» абитуриентов выходит за рамки максимальных баллов по ЕГЭ (который на сегодняшний день уже поставлен под сомнение). И здесь на помощь ведущим вузам приходит олимпиадное движение, когда профильные вузы начиная с 7-го класса *выращивают* будущих студентов, предоставляя им свои площадки и экспертное сопровождение, одновременно наблюдая за результатами и выбирая из множества достойных лучших, за которых впоследствии разгорается борьба и среди топовых вузов, ибо выдающиеся студенты (победители и призеры международных топовых олимпиад) также добавляют рейтинг даже самым престижным вузам.

События, происходящие в мире в последние месяцы, затронули все аспекты профессиональной и образовательной деятельности: от пересмотра на всех уровнях отношения к болонской системе до изменений, произошедших в мировом олимпиадном сообществе и системе взаимодействия внутри нее. Остро встал вопрос поддержания и замещения олимпиад международного уровня, стать участником которых стремится значительное количество старшеклассников.

Мы разделяем мнение коллег относительно того, что в структуре охвата дополнительным образованием преобладают программы художественной и физкультурно-спортивной направленностей, по-прежнему низким остается охват программами технической и естественнонаучной направлен-

ностей (Косарецкий, 2019). Однако масштаб государственных инициатив по развитию инфраструктуры данного сектора и системы конкурсов (Национальная технологическая олимпиада, JuniorSkills и др.) в ближайшие годы должен изменить ситуацию. При этом важно обеспечить баланс интересов государства и запросов граждан. В контексте перемен олимпиада Inppopolis Open, столкнувшись с трудностями, не утратила своей роли, ее целью по-прежнему остается построение выверенной системы отбора абитуриентов, где приоритет сохраняется за таким критерием, как участие школьников, готовящихся стать студентами топовых вузов, в профильных олимпиадах, турнирах и конкурсах. Inppopolis Open проходит по следующим профилям: «Информатика» (проводится с 2014 г., входит в Перечень Российского совета олимпиад школьников под различными уровнями – от III до I); «Математика» (с 2015 г., уровень III); «Робототехника» (с 2016 г. проводилась под брендом Олимпиады НТИ (НТО), с 2022 г. проводится как самостоятельный профиль, уровень профиля за весь период существования – от III до I); «Финтех» (с 2017 г. проводилась как самостоятельная олимпиада, с 2018 г. – под брендом Олимпиады НТИ (НТО), с 2022 г. – как самостоятельный профиль, уровень III); «Информационная безопасность» (с 2018 г., уровень III); «Искусственный интеллект» (с 2020 г.). Очевидно, что, являясь профилирующей, данная олимпиада продолжит оставаться точкой притяжения для школьников, которые обнаружили в себе интерес к точным техническим наукам и тем видам деятельности, которые станут определяющими для их дальнейшего пути, позволяя в очередной раз проверить собственные знания, возможности, способности. Отдел

организации олимпиад Центра подготовки, приема и развития студентов Университета Иннополис располагает данными, согласно которым несколько учащихся из разных регионов России, принимавших участие в олимпиаде Innopolis Open, оценивая свой возрастающий интерес к программированию и робототехнике и осознавая, что в их регионе ведется недостаточная подготовка по конкретному профилю, поступали в специализированные школы и лицеи Республики Татарстан (такие как Лицей Иннополиса, СУНЦ «IT лицей» КФУ, Лицей им. Лобачевского КФУ и др.). Статистические данные, собранные специалистами отдела организации олимпиад, свидетельствуют, что ежегодно в олимпиаде Innopolis Open по каждому из профилей принимают участие более 7000 школьников 7–11-х классов из всех регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. Оригинальный контент (задания, составленные ведущими профессорами и методистами Университета Иннополис, среди которых немало иностранных специалистов) позволяет выйти за рамки научной школы, ограниченной только одним субъектом. Необходимость осуществлять поиски нестандартных способов решения значительно расширяет мировоззренческий горизонт участников, о чем регулярно и с восторгом сообщают нам победители, призеры и многие принявшие участие в Innopolis Open. Не секрет, что многократные победители и призеры высокоуровневых олимпиад достаточно быстро справляются с однотипными задачами, принятыми в аналогичных олимпиадах, поскольку многократно воспроизводили подобные решения. В этом смысле олимпиада Innopolis Open хотя и считается одной из наиболее сложных, но привлекает учащихся неординарным контентом, оригиналь-

ными и даже уникальными задачами, решение которых стимулирует функции головного мозга. Стоит отметить особые задания, разработанные не только профессорами, но и ведущими разработчиками IT-компаний, притягивающие внимание участников в первую очередь не абстрактными задачами, а конкретными *жизнеспособными* данными, использование которых, несомненно, пригодится им в дальнейшей подготовке к олимпиадам и их проектной и практической деятельности. «Педагогическое сопровождение саморазвития системы образования детей может быть в полной мере осуществлено в тех образовательных организациях, где созрели соответствующие предпосылки, при наличии высокого уровня готовности к принятию идеи сопровождения, когда все участники образовательного процесса обладают высоким уровнем компетентности» (Иванова, 2019, с. 67).

Innopolis Open обладает стандартным пакетом преференций, предоставляющим значительные льготы при поступлении в профильные ведущие вузы, а также включает в себя финальные мастер-классы и лекции от экспертов IT-индустрии, предоставляя искомый школьниками среднего и особенно старшего звена опыт, которым наши спикеры делятся с удовольствием, отвечая на множество вопросов, выслушивая идеи участников, подсказывая вектор движения, стимулируя ход мыслей подростков. Призеры олимпиады могут претендовать на стажировки в IT-компаниях партнеров и резидентов Иннополиса. Такой опыт бесценен в том смысле, что дает школьнику возможность не просто познакомиться с самыми последними данными, наработанными и апробированными в конкретном профиле, но и ощутить себя частью большой коман-

ды специалистов. Преимуществами олимпиады Innopolis Open являются членство в Российском совете олимпиад школьников и принадлежность к проектам фонда «Талант и Успех».

Одним из подразделений Университета Иннополис, оказывающим всестороннюю поддержку желающим принимать участие в олимпиадах высокого уровня с целью совершенствования собственных навыков и возможностей, является Центр подготовки, приема и развития студентов, который целенаправленно осуществляет работу со школьниками, рассматривая их как потенциальных победителей и призеров олимпиад, организует учебно-тренировочные сборы, специальные школы олимпиадной подготовки по соответствующим профилям, постоянно курирует и сопровождает участников сборных команд Республики Татарстан и России, готовящихся к международным соревнованиям. Среди очевидных достоинств такой деятельности нам представляется и факт того, что подготовительный период к Innopolis Open является своеобразной онлайн и офлайн-площадкой, предоставляющей возможности для поиска единомышленников среди сверстников и тренеров, составления межрегиональных команд, способных продвигаться к успеху в избранном направлении на олимпиадах, турнирах, фестивалях и соревнованиях различного уровня. Целью перечневых олимпиад, несомненно, является выявление и продвижение учащих, сумевших показать максимальные и приближенные к максимальным результаты, однако важной составляющей Innopolis Open является многоэтапность прохождения заданий отборочных туров (начиная с пробного тура), где прохождение в финал гарантирует лучший индивидуальный результат. Отборочные туры

независимы друг от друга: можно участвовать как в одном, так и в двух турах. Отдел организации и проведения олимпиад Университета Иннополис, продвигающий Innopolis Open по шести направлениям (информатика, математика, робототехника, финтех, информационная безопасность, искусственный интеллект), располагает данными, согласно которым школьники часто выбирают сразу несколько направлений, пробуя себя в отборочных этапах олимпиады.

Одна из ключевых задач олимпиады Innopolis Open изначально была направлена на выявление и последовательную подготовку талантливой молодежи, последующее курирование их деятельности с целью трансформации в высококвалифицированные кадры в области IT-сферы, способные формировать принципиально новый уровень возможностей последней и ликвидировать ее кадровый дефицит. 17 профильных лабораторий университета Иннополис и 9 специализированных центров (в том числе лаборатории машинного обучения и предоставления данных, сетей и блокчейн-технологий, интеллектуальных робототехнических систем, исследовательский центр в сфере искусственного интеллекта, центр информационной безопасности и др.) регулярно предоставляют актуальную информацию и собственные наработки, используемые методистами университета при составлении заданий Innopolis Open. Эти наработки реализуются и в контентном материале, который используется преподавателями на учебно-тренировочных сборах Университета Иннополис, которые регулярно проходили такие известные на всю страну татарстанцы – победители олимпиад мирового уровня, как Ильдар Гайнуллин – двукратный обладатель золотой медали International

Olympiad of Informatics, многократный победитель международных соревнований, четырехкратный победитель Всероссийской олимпиады школьников и олимпиад высочайших уровней, Валерий Родионов – победитель European Junior Olympiad in Informatics, двукратный победитель International Tournament of Informatics, двукратный победитель Всероссийской олимпиады школьников и олимпиад высочайших уровней, Ренат Каримов – абсолютный победитель European Junior Olympiad in Informatics, победитель и призер International Tournament of Informatics, двукратный призер Всероссийской олимпиады школьников и олимпиад высочайших уровней.

Олимпиада Innopolis Open перешагнула рамки соревновательного мероприятия с целью демонстрации необходимого объема стандартизированных знаний, учитывая особенности образовательного процесса Университета Иннополис, который изначально большое значение уделял синергии образования, науки и бизнеса. Главными целями проведения олимпиады являются выявление талантливых школьников в IT-направлениях и математике и их дальнейшее привлечение в качестве абитуриентов и студентов, а кроме того, расширение возможностей для учащихся по углубленному изучению передовых IT-направлений через систему подготовки к олимпиаде. Не секрет, что в современных условиях для успешного выступления на высокоуровневых олимпиадах недостаточно справляться с прошлогодними вариантами, значительно превосходящими уровни школьной программы; существует постоянная необходимость поиска и усвоения самых передовых технологий и наработок в соответствующих областях знаний, мониторинга и сверхуглубленного изучения мате-

риала, штудирование статей, поиска взаимосвязей. Например, среди олимпиадников-инфобезовцев существует поговорка: «Продемонстрированное решение задачи сразу же делает ее устаревшей». Сразу представляется возможным сделать вывод о качестве и своевременности искомого ими олимпиадного контента.

Восьмилетний срок проведения олимпиады подчеркивает ее значимость как для университета, так и для олимпиадного движения технической направленности в России и за ее пределами. Минимальные цели (создание олимпиады как простого средства отбора школьников и привлечения в вуз) переросли за этот срок в масштабные: создание собственной базы подготовки талантливой молодежи, наработки оригинального контента повышенной сложности с учетом актуальных бизнес-задач, создание профильных центров, лабораторий, мероприятий, учитывающих все тренды новейших форм подготовки и обучения. Сегодня мы можем говорить о том, что на профильных соревнованиях команды Татарстана, прошедшие учебно-тренировочные сборы на базе университета, уверенно входят в тройку лидеров-победителей, наряду с Москвой и Екатеринбургом, что связано не столько с изменением набора профилей, но и с выработкой стратегии развития вуза в целом. Благодаря близости к IT-индустрии наша олимпиада поднимает на принципиально новый уровень профориентационную работу, выступая серьезным мотиватором развития способностей школьников, заявив о собственном месте в ряду топовых профильных вузов. Как и любая профильная олимпиада, Innopolis Open сталкивается с определенными затруднениями, которые связаны исключительно с повышенным уровнем

сложности (в отличие от значительного числа аналогичных олимпиад, заявляющих о себе как о высокоуровневых, однако опускающих планку для увеличения числа участников). В этом смысле Innopolis Open остается верной собственным традициям, которые опираются на вышеперечисленные критерии. Эта перечневая олимпиада в соответствующих областях знания высокого уровня сложности, и при этом одна из самых открытых и объективных в оценивании. Как было сказано выше, более 7000 российских и зарубежных школьников 7–11-х классов становятся ее участниками (старшеклассники составляют 41% от общего числа), мечтая получить диплом победителя и стать студентом профильного вуза, в частности Университета Иннополис. Олимпиада традиционно проводится на базе Университета Иннополис. С 2013/2014 учебного года по настоящее время в ней приняли участие 61 706 школьников из 51 страны и 83 регионов России.

Международная олимпиада Innopolis Open расширяет привычные рамки соревнования еще и тем, что предоставляет победителям и призерам олимпиады возможность проявить себя в качестве экспертов, что является принципиальным для них. Данная практика, внедренная в деятельность олимпиадного центра в виде эксперимента по желанию участников, добившихся максимальных результатов, оправдала себя настолько, что сегодня в нашей команде есть эксперты и тренеры (в том числе из числа наших студентов и студентов топовых вузов – участников Innopolis Open), которые прошли путь от впервые принявших участие в нашей олимпиаде семиклассников (составивших костяк на учебно-тренировочных сборах, ШОПах, профильных сменах) до тренеров,

методистов и разработчиков Innopolis Open. Однажды открыв для себя мир IT-технологий и робототехники, достигая уровня (в том числе при помощи подготовительных смен, организуемых университетом), позволяющего принимать участие в олимпиадах высокого уровня, эти учащиеся начинают двигаться по разработанному нами для них пути годами, соизмеряя свои потребности с нашими возможностями. Мы не просто разделяем, но и на практике подтверждаем следующее мнение наших коллег: «Ведь мы воспитываем не деятельности, а индивидов, и индивиды не могут быть представлены как наборы деятельностей или хранилища их. То, чем «владеют» индивиды, осуществляющие деятельности, существенно отличается от самих деятельностей; это – «внутренние» субъективные условия и средства, позволяющие им строить разнообразные деятельности; обычно их называют «способностями»» (Педагогика и логика, 1993, с. 125). В этом смысле мы осознаем и разделяем с тренерами участников ответственность за их продвижение и успех, и в этом заключается один из серьезных вызовов для вуза. Учитывая получаемый опыт, мы формируем цели и способы их достижения, развиваясь сами и развивая наших участников не только в области научных дисциплин, но и с точки зрения личностной ориентированности, развивая у них критическое мышление, интроспекцию, формируя четкие навыки работы с информацией и временем, умение ориентироваться не только в привычной, но и в нестандартной обстановке. Подготовка к олимпиаде для нас – в первую очередь практико-ориентированные мероприятия, направленные на развитие hard skills и soft skills участников, представляющихся нам равноценными в деле

достижения результативности в олимпиадной деятельности.

Таким образом, Innopolis Open, как и олимпиадное движение, базирующееся в Университете Иннополис (одном из крупнейших центров взаимодействия науки и бизнеса), позволяет нам не только мониторить уровень знаний учащихся, находящихся в условиях современной образовательной парадигмы, но и решать задачи развития науки и практического применения научных инноваций на основе уникальных ресурсов (научно-методического создания контента разных профилей), определяющих и диссеминирующих передовые мировые практики в области IT-технологий и робототехники, поддерживая школьников и формируя профессиональное сообщество экспертов, обеспечивающих процесс перманентного научно-практического сопровождения как участников, так и тренеров. Данные, получаемые во время исследовательской деятельности, позволяют трансформировать профили олимпиады и статус олимпиады Innopolis Open с учетом интеграции высокотехнологичных курсов в цикл естественнонаучных и физико-математических предметов в общем образовании. На всех этапах подготовки и проведения данной олимпиады осуществляется научно-исследовательская деятельность, формируются новейшие методики и технологии, создающие тот формат, который выделяет ее среди аналогичных олимпиад.

Важными этапами обеспечения надлежащего уровня проведения олимпиады и ее результативности нам представляются следующие:

1. Взаимодействие всех подразделений Университета Иннополис, гарантирующее непрерывное повышение квалификации и профессионального мастерства научно-педагогического со-

става, методистов, тренеров, представителей IT-индустрии и робототехники с привлечением их ресурсов, максимального учитывающее тренды и инновации, отражающие самый современный контент мирового уровня в областях, соответствующих профилям олимпиады; а также консультационная информационная работа с участниками.

2. Постоянное совершенствование критериев и осуществление мониторинга эффективности механизма организации научно-методического сопровождения профессиональной деятельности методистов и экспертов с последующей обработкой и оценкой его результатов в условиях полной открытости и информационной доступности на каждом этапе отбора и прохождения тестирования участников.

3. Привлечение экспертов – разработчиков контента из числа ведущих специалистов в конкретной области знаний.

4. Использование автоматизированных систем обработки решений участников от письменных до написанного кода программ, элиминирующих субъективность при проверке работ, что повышает уровень доверия к результатам.

Профильные и специальные олимпиады под эгидой топовых вузов переживают настоящий бум, не теряя своей актуальности, и реализуются многими вузами. Учитывая современную обстановку, на передний край выходят ее инновационные составляющие, характеризующие собственно всю сферу IT-технологий. Современная образовательная система опирается не только на традиционное качество трансляции накопленного веками опыта, но и в первую очередь на инновационные процессы, пересматривающие соотношение между теорией и практикой образования. В олимпиадном про-

граммировании этот процесс отражен в том, что на передний план выдвигается необходимость в так называемом экспертном знании, жизнеспособность которого подтверждается, без преувеличения, ежеминутно. Успешность выпускника школы сегодня напрямую соотносится с его «послужным списком» победителя и призера олимпиад высокого уровня, что непосредственно связано с развитием креативных способностей подростка. Этот аспект не в последнюю очередь учитывается при составлении контента и заданий олимпиады. Накопленный опыт позволяет говорить о том, что подготовка к олимпиаде, а также участие в ней (от момента отборов до финала) есть одна из форм образования и самообразования ребенка, способствующая раскрытию его врожденных способностей, где важнейшую роль играет рефлекторное «быстрое реагирование» в отношении новейших технологий.

Разработка контента для всех профилей Innopolis Open включает в себя не только владение максимальным объемом знаний отечественных олимпиадных заданий, охватывающим значительный период времени, но и анализ и адаптацию зарубежного опыта с целью применения актуальных наработок, методических инициатив и технологий для своевременного интегрирования участников олимпиады из регионов страны в единое научно-практическое сообщество одаренной молодежи. Не лишним будет подчеркнуть, что благодаря опыту проведения и подготовки ряда олимпиад учащиеся Республики Татарстан, раскрывшие и проявившие выдающиеся способности в области ИТ-технологий и робототехники (в том числе реализованные в программе учебно-тренировочных сборов), уверенно входят в число самых успешных олимпиадников России.

В результате проведенного нами мониторинга мы можем говорить о наличии целевой аудитории, заинтересованной в собственном результативном участии в Innopolis Open с целью адаптации к мировым трендам в области профильного олимпиадного движения, определения своего места и выбора одного из ведущих вузов. В связи с последними революционными событиями, происходящими в настоящее время в системе высшего образования, олимпиады уровня Innopolis Open, замещающие собой большинство иностранных олимпиад, не просто приобретают актуальность во вновь формирующейся системе, но и позволят вывести страну на принципиально новый уровень «производства», если можно так выразиться, «мозгов», не утекающих за границу, а заинтересованных в обучении и работе на родине. В связи с этим обратим внимание на то, что сегодня ведущим профильным вузам необходимо взаимодействовать, в том числе по вопросам организации и проведения олимпиад высокого уровня, с тем чтобы минимизировать разрывы и вызовы, возникшие в условиях молниеносного «выпиливания» наших детей из системы мировых соревнований. Естественно, это ставит нас в принципиально новые условия, когда приходится проявлять толерантность к традициям иных образовательных систем, но одновременно обогащает процесс поиска и подготовки талантливых выпускников, выбирающих для себя технические вузы. «Представление “человека”, в аспекте педагогических процессов формирования и изготовления его, дает основание не только для более эффективной практической точки зрения и не только для преобразования педагогической практики в конструктивно-техническую деятельность, но и для нового естественнона-

учного представления “человека”, при котором он выступает как порождение системы обучения и воспитания, обладающее всеми теми свойствами и качествами, которые закладываются в него этими процессами» (Педагогика и логика, 1993, с. 133). Сегодня недостаточно соответствовать требованиям европейских олимпиадных ассоциаций, существует необходимость быстрой выработки собственной системы критериев соответствия «международным» стандартам.

Подготовка и проведение олимпиады Innopolis Open – это не только организация соревнований высокого уровня, но и серьезная командная работа, связанная с исследованиями, анализом, систематизацией, интеграцией, тактическим выбором в производстве олимпиад. Каждый пройденный этап олимпиады – это инвестиция в личность, создание конкурентоспособной профессиональной единицы, вклад в развитие и поддержание на высоком уровне контингента всероссийских и международных профильных олимпиад, стимулирующих интерес к деятельности и возможностям Университета Иннополис, возрастающего в парадигме технического образования России.

Литература

1. Донская К. Долго ли коротко ли: история олимпиадного движения. URL: <https://olimpiada.ru/article/687>.
2. Иванова И.В. Педагогическое сопровождение становления саморазвивающейся личности. М.: ИНФРА-М, 2019.
3. Косарецкий С.Г. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное. М.: ИД ВШЭ, 2019.
4. Педагогика и логика / Г.Н. Щедровицкий [и др.]. М.: Касталь, 1993.
5. Полани М. Личностное знание. М.: Прогресс, 1985.
6. Chiang, F.K., Y. Zhang and Y. Lu, 2023. Development and validation of a questionnaire for assessing perspectives of World Robot Olympiad on participants. *Research and Practice in Technology Enhanced Learning*, 18: 16.
7. Dionne, L. et al., 2012. Students' source of motivation for participating in science fairs: An exploratory study within the Canada-wide science fair 2008. *International Journal of Science and Mathematics Education*, 10 (3): 669–693.
8. Opitz, S. and U. Harms, 2020. Assessing high performers in the life sciences: Characteristics of exams used at the International Biology Olympiad (IBO) and their implications for life science education. *CBE – Life Sciences Education*, 19 (4): ar55.
9. Schmidt, K.M. and P.B. Kelter, 2017. Science fairs: A qualitative study of their impact on student science inquiry learning and attitudes toward STEM. *Science Educator*, 25 (2): 126–132.
10. Soifer, A., 2016. The goals and means of mathematics instruction. *Math Competitions*, 29 (1): 7–30.

References

1. Donskaya, K. Long or short: the history of the Olympic movement. Available at: <https://olimpiada.ru/article/687>. (Rus)
2. Ivanova, I.V., 2019. Pedagogical support for formation of a self-developing personality. Moscow: INFRA-M. (Rus)
3. Kosaretsky, S.G., 2019. Additional education of children in Russia: unified and diverse. Moscow: HSE Publishing House. (Rus)
4. Shchedrovitsky, G.N. et al., 1993. Pedagogy and Logic. Moscow: Kastal. (Rus)
5. Polanyi, M., 1985. Personal knowledge. Moscow: Progress. (Rus)
6. Chiang, F.K., Y. Zhang and Y. Lu, 2023. Development and validation of a questionnaire for assessing perspectives of World Robot Olympiad on participants. *Research and Practice in Technology Enhanced Learning*, 18: 16.
7. Dionne, L. et al., 2012. Students' source of motivation for participating in science fairs: An exploratory study within the Canada-wide science fair 2008. *International Journal of Science and Mathematics Education*, 10 (3): 669–693.
8. Opitz, S. and U. Harms, 2020. Assessing high performers in the life sciences: Characteristics of exams used at the International Biology Olympiad (IBO) and their implications for life science education. *CBE – Life Sciences Education*, 19 (4): ar55.
9. Schmidt, K.M. and P.B. Kelter, 2017. Science fairs: A qualitative study of their impact on student science inquiry learning and attitudes toward STEM. *Science Educator*, 25 (2): 126–132.
10. Soifer, A., 2016. The goals and means of mathematics instruction. *Math Competitions*, 29 (1): 7–30.

УДК 378.147+316.77
DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-42-50

Ван Хаоюй

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ И РАЗРАБОТКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: образовательная политика, средства массовой коммуникации, общественность, государственный надзор.

Средства массовой коммуникации (СМК) – это эффективный инструмент для повышения качества разработки образовательной политики. Рациональная, отвечающая требованиям науки разработка образовательной политики может обеспечить достижение хороших результатов при малых затратах сил. СМК – это эффективный канал для получения общественностью образовательной информации и формулирования требований по их интересам. Кроме того, СМК способствуют демократизации и «онаучиванию» разработки образовательной политики.

Образовательная политика и средства массовой коммуникации

Образовательная политика. Будучи частью государственной политики, образовательная политика обладает всеми ее свойствами и характеристиками. По мнению Юань Чжэньго, образовательная политика – это нормы поведения, разрабатываемые партией или государством для выполнения задач в области образования в течение определенного периода времени (Юань Чжэньго, 1996). Сунь Мянътао усовершенствовал это определение, сказав, что образовательная политика – это целенаправленный, организованный, динамичный процесс развития, служащий основой и правилами действий политических образований, таких как партия и правительство, которые в течение определенного периода времени координируют внутренние и внешние связи в области образования для выполнения образовательных целей и задач (Сунь Мянътао, 1997).

В широком смысле образовательная политика может быть истолкована как соответствующие правила, определенные органами общественной власти для управления и стандартизации образовательной сферы, включая зако-

нодательство в области образования, административно-правовые нормы и административные правила в сфере образования. В узком смысле под образовательной политикой понимаются разработанные правящей партией, правительствами всех уровней и административными образовательными органами нормативные документы, направленные на стандартизацию и упорядочивание всех видов деятельности и взаимосвязей в образовательной сфере, за исключением законодательства в области образования (Лао Кайшэн, Цзян Цзяньхуа, 2015). В настоящей работе изучается образовательная политика в узком смысле.

Средства массовой коммуникации.

Для определения понятия СМК необходимо сначала прояснить понятия массовой коммуникации и медиа. По мнению Лю Цзяньмина, под массовыми коммуникациями понимается одна из моделей обмена информацией в человеческом обществе. Это обмен общественной информацией, при котором профессиональные сотрудники с использованием технических средств открыто и регулярно публикуют для общества различную информацию (Лю Цзяньмин, 1992). Го Цингуан полагал, что массовые коммуникации – это масштабное производство и распространение информации, осуществляемые специализированными медиаорганизациями с использованием передовых технологий распространения и индустриальных методов, объектом которых является общественность (Го Цингуан, 1999). Под медиа понимается посредник между передающей и принимающей сторонами, в том числе телевидение, кино, газеты, радио, журналы и другие традиционные СМИ, а также новые СМИ, такие как интернет и мобильная связь (Ван Хаоюй, 2014). Исходя из вышесказанного, в настоя-

щей работе под средствами массовой коммуникации понимаются специализированные медиаорганизации, занимающиеся сбором, отбором, обработкой, воспроизводством и распространением информации (Не Цзинхун, 2012).

Общность и взаимосвязь средств массовой коммуникации и образовательной политики

Общие свойства СМК и образовательной политики. Всеобщность – это ценностная основа образовательной политики и образовательной деятельности. Будучи всеобщим стандартом образовательной сферы, образовательная политика служит обществу. Всеобщность образования находит отражение во всех факторах образовательной деятельности. Среди субъектов образовательной деятельности есть общественные субъекты. В правах и их функционировании есть гражданские права. К целям образовательной деятельности относятся общественные интересы. Продукт образовательной деятельности имеет свойства общественного блага. В ст. 46 Конституции Китайской Народной Республики сказано: «Граждане Китайской Народной Республики имеют право на образование и обязаны учиться». Закрепленная в Конституции гарантия права граждан на образование – это воплощение обязанности государства по обеспечению всеобщего образования.

Что касается средств массовой коммуникации, всеобщность всегда занимала ключевую позицию. Народные массы и СМК осуществляют взаимодействие по общественным вопросам. СМК и общественные интересы неразрывно связаны. СМК могут как защитить интересы народных масс, так и ускорить демократические процессы, они удовлетворяют потребность обще-

ства в информации, служат общественности. Наряду с этим развитие СМК находится под влиянием политики, экономики и культуры, а также имеет обратное воздействие на общественный порядок и жизнь. Имеющие общественные свойства СМК – это ключевой элемент в структуре общественной сферы, а также подлинное проявление ее важности (Хуан Юэцинь, 2008).

Взаимосвязь между СМК и образовательной политикой. Общественное мнение является «четвертой властью». Обмены информацией с помощью СМК стали важной составной частью эффективного контроля и широкого участия в процессе образовательной политики. СМК выступают в роли «неправительственной силы» в системе образовательной политики, а также играют в ней активную роль. Стремительно развивающиеся СМК способствуют ускорению процесса демократизации образовательной политики. Благодаря собственным характерным чертам СМК оказывают важное влияние на обсуждение вопросов в области образовательной политики. Посредством подготовки и публикации репортажей о новых проблемах в развитии образования, управлении учебными заведениями, о трудностях в образовании и обучении, в также о проблемах системы образования СМК разъясняют населению характер и особенности проблем в образовании, формируют правильное общественное мнение об образовании, тем самым способствуя нормальному его развитию (Цзяньхуа, 2006).

***Средства массовой коммуникации
и разработка
образовательной политики***

Роль СМК в определении проблем образовательной политики. Определение проблем образовательной по-

литики – это исходная точка и первый шаг в разработке образовательной политики. Ключевым содержанием разработки образовательной политики является правильное и точное разграничение проблем, существующих в политике в области образования. Проблемы образовательной политики должны быть требованиями образовательной сферы в процессе социального развития, которые должны удовлетворить директивные органы, а также общими проблемами общества, отражающими потребность широких масс в образовании. Определение проблем в образовательной политике осуществляется в четыре этапа: обнаружение, описание, разграничение и формулировка. Будучи неофициальным участником разработки образовательной политики, СМК играют важную роль в процессе определения ее проблем.

На стадии определения проблем образовательной политики директивные образовательные органы посредством мониторинга СМК уделяют внимание изменениям общественного мнения по образованию, изучают состояние образования на текущий момент. На основании этого они принимают решение о необходимости урегулирования образовательной политики. К примеру, проблема школьных автобусов существует уже довольно продолжительное время. Несмотря на появление возгласов сомнения, она не попадала в поле зрения общественности и не получала должного внимания директивных органов. 16 ноября 2011 г. в уезде Чжэннин города Цинъян провинции Ганьсу (Китай) произошла катастрофа со школьным автобусом, которая благодаря репортажам центральных и местных СМК в короткое время стала главной темой для обсуждения и щепетильным вопросом, затрагивающим собственные интересы людей. Непре-

рывно появлявшиеся новости о погибших вынудили директивные органы принять решительные меры. В ноябре того же года Государственный совет КНР подготовил проект Положений по обеспечению безопасности школьных автобусов. Широкое распространение информации в СМК привлекло внимание общественности и в короткое время позволило достигнуть взаимопонимания сторон. В дальнейшем это способствовало тому, что конкретные события позволили обозначить проблемы образовательной политики.

Роль СМК в вынесении вопросов образовательной политики на повестку дня. Определение проблем образовательной политики не означает, что они будут решены директивными органами. Для формирования плана образовательной политики требуется вынести проблемы на повестку дня. Повестка дня в образовательной политике – это план мероприятий директивных органов, включающий в себя определение и разрешение проблем в образовательной политике. И в общественной, и в правительственной повестках дня в образовательной политике, будь то специализированные политические повестки, исполняемые субъектами – представителями профессиональных работников просвещения, или общественные политические повестки, исполняемые представителями общественного мнения, или политические повестки в области массовой коммуникации, исполняемые СМК, или, наконец, повестки, исполняемые «снизу вверх» и «сверху вниз», – везде СМК играют роль «ускорителя».

СМК могут не только в короткие сроки распространить информацию о проблемах в образовательной политике, создать давление общественного мнения и побудить директивные органы к созданию повестки дня обра-

зовательной политики, но и выступить представителем социально незащищенных слоев населения, устранить пробелы в политических повестках дня директивных органов. К примеру, в прошлом широкие споры вызвала проблема выбора учебного заведения на стадии обязательного образования. В качестве других примеров можно привести проблему деревенских детей, не посещающих школы, проблему обучения детей рабочих, переехавших в города. Все эти проблемы стали известны благодаря репортажам, опубликованным в СМК, которые привлекли внимание образовательных директивных органов, а также ускорили вынесение вопросов образовательной политики на повестку дня. После этого стали появляться такие проекты и законодательные акты, как «Посещение ближайшей школы», «Разграничение при поступлении в школы», Фонд помощи получения образования детьми из бедных семей «Проект надежды», а также административные правила, касающиеся получения обязательного образования детьми рабочих, переехавших в города.

СМК, выступающие в роли платформы для консультаций и обсуждений в процессе формирования плана образовательной политики. После внесения проблем образовательной политики в повестку дня образовательные директивные органы разрабатывают осуществимый план образовательной политики. Под планом образовательной политики понимаются цели, принципы действия и содержание образовательной политики, направленные на решение ее проблем. Формирование плана образовательной политики – это динамический процесс, состоящий из четырех этапов: определение целей политики в области образования, составление,

оценка и выбор плана образовательной политики. В этом процессе СМК в полной мере проявляют дух развития демократии, представляют предложения и рекомендации о различных потребностях субъектов, привлекают различные силы, ускоряя появление окончательной версии плана образовательной политики.

СМК обладают широким авторитетом. В репортажах и интерактивах, посвященных новостям и событиям в области образования, они проводят анализ фактов и осуществляют оценочное суждение. Все это принимается во внимание при разработке плана образовательной политики. С 1 сентября 2004 г. по 1 апреля 2011 г. было выпущено 2333 репортажа по реформам учебной программы средней школы старшей ступени. В них были задействованы 359 государственных и провинциальных СМК. Участниками репортажей стали представители правительства, СМК, научные работники, руководство школ, преподаватели, родители и учащиеся (Цзян Цзяньхуа, Дун Цзиньюй, 2013). Благодаря СМК все стороны смогли выразить свои потребности. Это позволило ускорить развитие образования в средней школе старшей ступени.

Эффективность СМК в легализации образовательной политики. Формирование плана образовательной политики еще не означает завершение разработки образовательной политики. Чтобы общественность одобрила данную политику и исполняла ее, требуется наделение полномочиями. Необходимо выполнить определенную процедуру для придания плану образовательной политики правового статуса. Лишь оформленный в соответствии с юридическими требованиями план образовательной политики обладает обязательной силой. Легализация об-

разовательной политики – это процесс превращения плана образовательной политики в саму образовательную политику в соответствии с государственным законом и установленной процедурой. В процессе легализации образовательной политики СМК преимущественно доводят ее содержание до широкого сведения на стадии ее публикации.

СМК всех ступеней путем своевременного распространения по своим каналам публикуют репортажи о новостях и событиях в области образования, таким образом позволяя общественности незамедлительно ознакомиться с содержанием новейшей образовательной политики. 5 мая 2010 г. занимавший пост Премьера Государственного совета Вэнь Цзябао провел исполнительную встречу Госсовета, на которой была рассмотрена и принята «Национальная программа реформирования и развития образования на средне- и долгосрочную перспективу» (2010–2020 гг.). Новость об этой важной государственной образовательной программе была опубликована во многих центральных средствах массовой коммуникации, в том числе в «Синьвэнь Ляньбо», «Жэньминь жибао», в интернет-версии «Жэньминь жибао», в «Образовании Вэйянь» (официальный аккаунт информационной канцелярии Министерства образования в приложении «Соуху»), а также в провинциальных и муниципальных медиа. Новость привлекла широкое общественное внимание.

Разработка образовательной политики в условиях новых средств массовой коммуникации

Развитие условий новых СМК. Различные СМК оказывают разное влияние на общественность. По мере стремительного развития новых СМК происхо-

дят революции в распространении информации. Новые СМК можно понимать как совокупность медиа, выполняющих функцию по распространению информации на основе цифровых технологий. Развитие новых СМК осуществляется с опорой на развитие и повсеместное использование интернета. Новые СМК обладают такими особенностями, как большой объем информации, быстрое, многонаправленное и интерактивное распространение информации, а также индивидуализация и диверсификация распространения информации (Ван Хаоюй, Лю Юн, 2018). В опубликованном в Пекине «Статистическом отчете о развитии китайского интернета» Китайский информационный центр сети Интернет (CNNIC) представил следующие показатели: количество интернет-пользователей в Китае составляет 829 млн человек, а коэффициент распространения Интернета – 69,6%. Мобильные телефоны являются одной из основных форм новых СМК. Количество пользователей мобильного интернета в Китае достигло 817 млн человек (43-й статистический отчет..., <http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwzxbg/hlwtjbg/201902/P020190318523029756>). Бурное развитие интернета и рост количества пользователей мобильного интернета приводят к масштабному укреплению роли новых СМК в формировании общественного мнения. Наряду с этим развитие электронной почты, электронных досок объявлений, интернет-сообществ, микроблогов, мессенджера WeChat и киберпространства в целом предоставило людям новые каналы и платформы для выражения собственного мнения по общественным проблемам.

Возможности и вызовы для разработки образовательной политики в условиях новых СМК. Стремительное развитие интернета предоставляет различным субъектам интересов каналы

для более быстрого и удобного выражения своих требований. Это приводит к изменениям в традиционной модели принятия решений в области государственной политики. В разработке образовательной политики проявилась тенденция перехода от принятия стратегических решений элитой к участию общественности в процессе принятия решений. В разработке образовательной политики наблюдается еще больший уровень демократизации и «онаучивания». Большой объем информации об образовании, содержащийся в общественных мнениях, делает проводимый образовательными директивными органами процесс сбора и упорядочивания проблем в области образовательной политики более удобным, позволяет услышать мнения различных субъектов интересов о проблемах в данной области. Отсюда следует и большое количество вызовов для образовательных директивных органов, которым пришлось отбирать полезную информацию, став еще более проницательными «контролерами». Развитие новых СМК также привело к расширению «кузницы идей» образовательных директивных органов, что может оказать еще большую помощь при формировании плана образовательной политики. Разумеется, это требует от образовательных директивных органов повышения уровня открытости административной информации и развития возможностей для контроля информации во избежание ее утраты и искажения при передаче.

Анализ благоприятных взаимоотношений между средствами массовой коммуникации и разработкой образовательной политики

Повышение степени общественного доверия к СМК, подъем уровня подготовленности работников медиа.

Развитие СМК приводит к участию большего количества представителей общественности в политической жизни. Политическая функция данного процесса демонстрирует необходимость высокого уровня общественного доверия к СМК в качестве гарантии. Высокий уровень общественного доверия к СМК оказывает более значительное влияние в процессе разработки образовательной политики. Необходимо создать строгий, отвечающий требованиям науки механизм управления СМК. Наряду с этим требуется ясно определить для СМК, освещающих образовательную политику, такие факторы, как «кто говорит», «что говорит» и «как говорит». Необходимо готовить репортажи об образовательной политике в соответствии с законами прессы и законами образования. Следует придерживаться «конструктивизма», а не «структурализма» (Цзян Цзяньхуа, Жуань Чэн, 2013).

Ключевыми характеристиками информации в СМК должны быть объективность и точность. Для этого требуется непрерывное повышение уровня подготовленности работников медиа. Организации СМК должны прежде всего быть авторитетами и направлять людей к правильному общественному мнению. Работники медиа, наряду с наличием профессиональных знаний и навыков, должны обладать способностью к переосмыслению и критическому анализу информации о проблемах в образовательной политике (Хань Цзыфэн, Ван Хаоюй, 2017). Необходимо развивать принципы профессиональной этики работников медиа и повышать их уровень самодисциплины.

Внедрение новых моделей государственного надзора, создание гармоничных условий для развития СМК. СМК играют решающую роль в контроле общественного мнения в процессе стимулирования политической демократии.

Некоторые административные органы из-за региональных интересов накладывают необоснованные ограничения на СМК, что приводит к сокращению количества негативных репортажей по образовательной тематике. Однако подобные поступки препятствуют освещению многих ключевых проблем образования, становятся причиной ошибок при разработке образовательной политики, что приводит к нежелательным последствиям. Соккрытие информации еще больше усложняет и запутывает решение проблем, что легко может привести к волнениям в обществе.

При регулировании СМК необходимо в полной мере демонстрировать рациональность и необходимость, уважать право людей на получение информации. Административные органы должны по своей инициативе открывать доступ к информации, усиливать сознание важности общественных отношений, предпринимать конструктивные и своевременные меры реагирования на инциденты в образовании, предотвращать опасения и ложные слухи в общественности. Наряду с этим необходимо осуществлять макрорегулирование СМК, наделять их независимостью, определять ориентиры для формирования общественного мнения, оказывать рациональное влияние на СМК. СМК – это «голос». Для его самостоятельного и стабильного развития необходимо непрерывно проводить реформы и внедрять инновации в системе, в полной мере проявлять всеобщий и общественно полезный характер СМК. В условиях рыночной экономики управление СМК перешло от административных средств к экономическим и юридическим ограничительным методам, соответствующим требованиям развития эпохи. В управлении СМК состоялся переход от «управления человеком» к «управлению законом».

Повышение осведомленности общественности, формирование правильного и сознательного подхода к использованию СМК. Власть СМК над общественным мнением тесно связана с общественностью. Наряду с недопущением пренебрежения и игнорирования общественных требований, необходимо предотвращать злоупотребление властью и коррупцию, вызванные «похищением общественного мнения». Общественность – это уже не пассивный, а активный пользователь СМК. Люди – это одновременно и получатели, и создатели информации (Ван Хаоюй, 2017). В связи с этим следует развивать способности людей по интерпретации, отбору, оценке и использованию информации. Таким образом, обстоятельства вынуждают повышать осведомленность общественности.

СМК – это эффективный канал для участия рядовых граждан в политической жизни и выражения собственных требований. Несмотря на то, что при разработке образовательной политики СМК могут получить доступ к интересам общественности, демократические политические идеи простых граждан не очень развиты. Они не отражают общность образовательных политических проблем. К тому же зачастую люди слепо используют СМК, видя или слыша только то, что они хотят. Это требует укрепления демократических политических идей граждан, обеспечения непредвзятого, беспристрастного и высокоэффективного доступа к СМК, подлинного отражения проблем в образовательной политике, достижения взаимопонимания и интеграции образовательных директивных органов с общественными интересами.

Стимулирование принятия законодательства в области информации и СМК, установление благоприятных взаимоотношений между СМК, общественностью и разработчиками обра-

зовательной политики. Для «обязательного соблюдения законов» требуется «наличие законов для соблюдения». Всестороннее верховенство закона в стране – это базовая стратегия при управлении государством. Принятие законодательства в области информации и СМК может стать эффективным регулятором отношений между медиа в процессе распространения информации, позволит обеспечить законные права и интересы как СМК, так и граждан. Заручившись законодательной поддержкой, СМК смогут предоставлять общественные услуги еще более высокого уровня. СМК – это связующее звено между образовательными директивными органами и общественностью. Благоприятные взаимоотношения между тремя сторонами не только облегчают разработку образовательной политики, но и стимулируют процесс демократизации и легализации. Благодаря установлению благоприятных взаимоотношений между СМК, общественностью и разработчиками образовательной политики люди смогут более активно и независимо выражать свои требования и интересы. Образовательные директивные органы в процессе разработки образовательной политики станут более демократичными и отвечающими требованиям науки.

Непрерывное развитие технологических инноваций привнесло в человеческое общество большое количество изменений. По мере повышения степени общественного доверия к СМК, внедрения новых моделей регулирования СМК органами власти, повышения осведомленности общественности, принятия законодательства в области информации и СМК, а также установления благоприятных взаимоотношений между СМК, разработчиками образовательной политики и общественностью разработка образовательной политики будет становиться более де-

мократичной, соответствующей требованиям науки и стандартизированной.

Литература

1. Ван Хаоюй. Изучение опросников по повышению осведомленности учащихся средней школы // Взгляд на просвещение. 2017. № 20. С. 7–8. (На кит. яз.)
2. Ван Хаоюй. Об интеграции идейно-нравственного воспитания и осведомленности общественности // Литература о политической подготовке для средней школы. 2014. № 33. С. 76–79. (На кит. яз.)
3. Ван Хаоюй, Лю Юн. Анализ медиа – повышение осведомленности подростков. Чанчунь: Цзилинск. изд-во лит-ры и истории, 2018. (На кит. яз.)
4. Го Цингуан. Учебник по социальным коммуникациям. Пекин: Изд-во Китайск. народ. ун-та, 1999. (На кит. яз.)
5. Лао Кайшэн, Цзян Цзяньхуа. Политика в области образования и введение в право. Пекин: Изд-во Пекинск. пед. ун-та, 2015. (На кит. яз.)
6. Лю Цзяньмин. Большой словарь распространения общественного мнения. Пекин: Экономический ежедневник, 1992. (На кит. яз.)
7. Не Цзинхун. Изучение эффективности средств массовой коммуникации в разработке государственной политики. Пекин: Народное изд-во, 2012. (На кит. яз.)
8. Сунь Мянътао. Политика в области образования. Ухань: Изд-во Уханьск. политех. ун-та, 1997. (На кит. яз.)
9. Хань Цзыфэн, Ван Хаоюй. Интеграция повышения осведомленности и программы помощи сотрудникам // Предпринимательская экономика. 2017. № 9. С. 90–91. (На кит. яз.)
10. Хуан Юэцинь. Изменение концепции общественной сферы и общность средств массовой коммуникации – критика идей Арендта, Хабермаса и Тэйлора об общественной сфере // Обзоры новостей и коммуникации. 2008. С. 111–119. (На кит. яз.)
11. Цзян Цзяньхуа. Пусть общественное мнение станет духовным стимулом для нормального развития образования // Китайский корреспондент. 2006. № 10. С. 24–25. (На кит. яз.)
12. Цзян Цзяньхуа, Дун Цзиньюй. Анализ газетных ориентиров для формирования общественного мнения в новой реформе учебной программы средней школы старшей ступени // Научно-исследовательская педагогика. 2013. № 8. С. 35–39. (На кит. яз.)
13. Цзян Цзяньхуа, Жуань Чэн. Репортажи об образовательной политике: кто говорит, что говорит и как говорит – анализ общественного мнения в газетах на основе «права на критику» // Вестник Столичного педагогического университета. 2013. № 2. С. 121–126. (На кит. яз.)
14. Юань Чжэньго. Политика в области образования. Нанкин: Образование провинции Цзянсу, 1996. (На кит. яз.)
15. 43-й статистический отчет о развитии китайского Интернета / Китайский информационный центр сети Интернет. URL: <http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwxzbg/hlwtjbg/201902/P020190318523029756345.pdf>. (На кит. яз.)

References

1. Wang Haoyu, 2017. The study of questionnaires to raise awareness of secondary school students. A look at enlightenment, 20: 7–8. (Chin)
2. Wang Haoyu, 2014. On the integration of ideological and moral education and public awareness. Literature on political preparation for secondary school, 33: 76–79. (Chin)
3. Wang Haoyu and Liu Yun, 2018. Media analysis – raising awareness of adolescents. Changchun: Jilin. Publishing House of Literature and History. (Chin)
4. Go Qingguan, 1999. Textbook on social communications. Beijing: Publishing House of Chinese People University. (Chin)
5. Lao Kaisheng and Jiang Jianhua, 2015. Education policy and introduction to law. Beijing: Publishing house of Beijing Pedagogical University. (Chin)
6. Liu Jianming, 1992. A large dictionary of the dissemination of public opinion. Beijing: Economic Daily. (Chin)
7. Ne Jinghong, 2012. The study into effectiveness of mass communication in the development of public policy. Beijing: People's Publishing House. (Chin)
8. Sun Miantao, 1997. Education policy. Wuhan: Publishing House of Wuhan Polytechnical University. (Chin)
9. Han Zifeng and Wang Haoyu, 2017. Integration of awareness raising and employee assistance programs. Entrepreneurial Economics, 9: 90–91. (Chin)
10. Huang Yueqin, 2008. Changing the concept of the public sphere and mass communication media – criticism of the ideas by Arendt, Habermas and Taylor about the public sphere. Reviews of News and Communication: 111–119. (Chin)
11. Jiang Jianhua, 2006. Let public opinion become a spiritual stimulus for the normal development of education. Chinese Correspondent, 10: 24–25. (Chin)
12. Jiang Jianhua and Dong Jinyu, 2013. Analysis of newspaper guidelines for the formation of public opinion in the new reform of the curriculum of the senior secondary school. Research Pedagogy, 8: 35–39. (Chin)
13. Jiang Jianhua and Ruan Cheng, 2013. Reports on educational policy: who says what he says and how he says it – analysis of public opinion in newspapers based on the “right to criticize”. Bulletin of Moscow Pedagogical University, 2: 121–126. (Chin)
14. Yuan Zheng'o, 1996. Education policy. Nanjing: Education of Jiangsu Province (Chin)
15. The 43rd Statistical report on the development of the Chinese Internet / Chinese Internet Information Center. Available at: <http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwxzbg/hlwtjbg/201902/P020190318523029756345.pdf>. (Chin)

УДК 796.4

DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-51-58

**Овчинников Ю.Д.,
Крохина М.Е.,
Бундин Ф.О.**

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МЕТОДИКЕ СКАНДИНАВСКОЙ ХОДЬБЫ

Ключевые слова: здоровьесберегающее образование, практико-ориентированное образование, скандинавская ходьба, биомеханика движений.

В России во многих образовательных учреждениях получили распространение программы по развитию здоровьесберегающих технологий. Насколько они эффективны, судить сложно, так как отсутствуют конкретные данные, объединенные единой концепцией. Здоровьесбережение нации стало приоритетной задачей правительства, запущено сразу несколько национальных проектов, призванных решить данную глобальную задачу. В связи с задачей здоровьесбережения возникла необходимость развития здоровьесберегающего образования на разных уровнях, доступного как для детского, так и для взрослого населения.

Изучение методик оздоровления населения и конкретного человека показывает, что, с одной стороны, не все понимают их полезность и способы внедрения, с другой – любая методика оздоровления потребует от человека не только физических усилий, но и финансовых затрат (Лобастова, 2022). Снижение двигательной активности некоторых групп населения связано с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, поэтому не всегда помогает утренняя зарядка, необходима и медицинская терапия и, конечно, новые современные немедикаментозные методы, способствующие подвижности звеньев тела, физическая реабилитация, в том числе и в случае постковидного синдрома (Персонификация программ..., 2021; Скандинавская ходьба в коррекции..., 2022; Скандинавская ходьба в реабилитации..., 2021; Ясинская, 2020).

Как в научной литературе, так и в практике оздоровления получила популярность методика скандинавской ходьбы (Жидкова, Чекмачева, 2016; Коркин, Крысюк, 2017; Скандинавская ходьба: проблематика..., 2019; Шемя-

тихин и др., 2020; Шепелева, 2018; Grigoletto et al., 2022; Tschentscher et al., 2013). В основном технику скандинавской ходьбы изучают студенты медицинских вузов: проводят педагогические эксперименты или создают экспериментальные группы из числа студентов с целью изучения их физического потенциала и тонуса мышц при гиподинамии (Казанцев и др., 2018; Нагейкина, 2020; Лобастова, 2022; Применение..., 2019). Также экспериментально обосновано положительное влияние занятий скандинавской ходьбой на формирование оптимальной техники бега у студентов (Занятие..., 2018; Скрипниченко, 2020). Анализ данных научно-методической литературы позволил определить, что исследований, посвященных изучению биомеханических основ техники в скандинавской ходьбе, недостаточно, малоизученными остаются аспекты, касающиеся разработки индивидуально ориентированных методик освоения данного вида локомоций с учетом кинематики двигательных действий, что актуализирует необходимость исследований по данному направлению.

Цель научного исследования – представить развитие здоровьесберегающего образования в курсе профильного предмета с помощью актуальных современных методик активизации двигательной деятельности, способствующих сохранению индивидуального здоровья человека.

В Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма студенты в курсе профильного учебного предмета «Биомеханика двигательной деятельности» в 2021/2022 учебном году ознакомились с биомеханикой движений в скандинавской ходьбе (Овчинников, 2017; Овчинников, Пикалина, 2020; Овчинников, Стародубец, 2017). Студенты

группы 20С1 – мастер спорта по полиатлону Ф.О. Бундин и кандидат в мастера спорта по плаванию М.Е. Крохина – сняли обучающий видеоролик о методике биомеханических движений в скандинавской ходьбе с целью пропаганды здоровьесберегающего образования не только среди студентов, но и среди возрастного населения [8]. М.Е. Крохина апробировала полученные знания и умения на собственной бабушке Нине Филипповне (возраст 69 лет), убедив ее в целесообразности изменения двигательной деятельности и введения индивидуального режима экономичности движений (видеоряд движений). Именно методика скандинавской ходьбы позволяет возрастным лицам, находясь не в санатории, а в домашних условиях, почувствовать нормализацию состояния организма и отдельных звеньев тела (Крысюк и др., 2019; Попов, 2020).

Рассмотрим этапы прикладного научного исследования.

Первый этап – подбор палок и обучение движениям. Палки подбираются индивидуально для занятий с учетом роста и материала, из которого они изготовлены. С точки зрения биомеханики движения палки выполняют для пожилых людей третью точку опоры. Важно в тренировках установить темп и ритм, а также уровень держания плеч, чтобы мышцы спины были направлены. Главной проблемой является, как показывает практический опыт, нормализация дыхания. Важной здоровьесберегающей функцией выступает контроль самочувствия, поэтому занимающемуся человеку необходимо помочь понять и определить критерии самочувствия, которые выступают определяющими факторами здоровья.

Второй этап – контроль самочувствия: до занятий (покой), выполнение упражнений, скандинавская ходьба,

промежуточный отдых (после заминки). Данные были обработаны и занесены в таблицу. В таблице показаны основные данные контроля самочувствия человека: частота сердечных сокращений и давление, уровень сахара в крови, оценка самочувствия в разных фазах движения, состояние мышц. Проблема состоит в том, что людей пожилого возраста беспокоят боли в мышцах, спине и суставах, с которыми они пытаются бороться с помощью мазей и введения внутримышечно различных медицинских препаратов для снятия болевого синдрома. Методика скандинавской ходьбы делает мышцы более эластичными (Логинов и др., 2017).

Занятия проходят в условиях городской среды – на пешеходном тротуаре вокруг дома. Эргономичность окружающей среды заключается в том, что заниматься возможно именно недалеко от места проживания, а не ехать за город или в городской парк. Занятия в парке целесообразны, если он расположен в шаговой доступности от дома. В эксперименте студентка использовала не только ходьбу, но и физические упражнения с использованием палок.

Физические упражнения подбираются произвольно, они должны быть понятны и приятны исполнителю. Это не только разнообразие движений, изменение физиологической активности организма. Сейчас пожилые люди утратили привычку делать утреннюю

зарядку, не все имеют физическую нагрузку на даче, полезную в разумных пределах для организма. Скандинавская ходьба позволяет не делать резких движений и иметь важную точку опоры в виде палок, что так привлекательно для пожилых людей с перепадами давления (низкое, высокое).

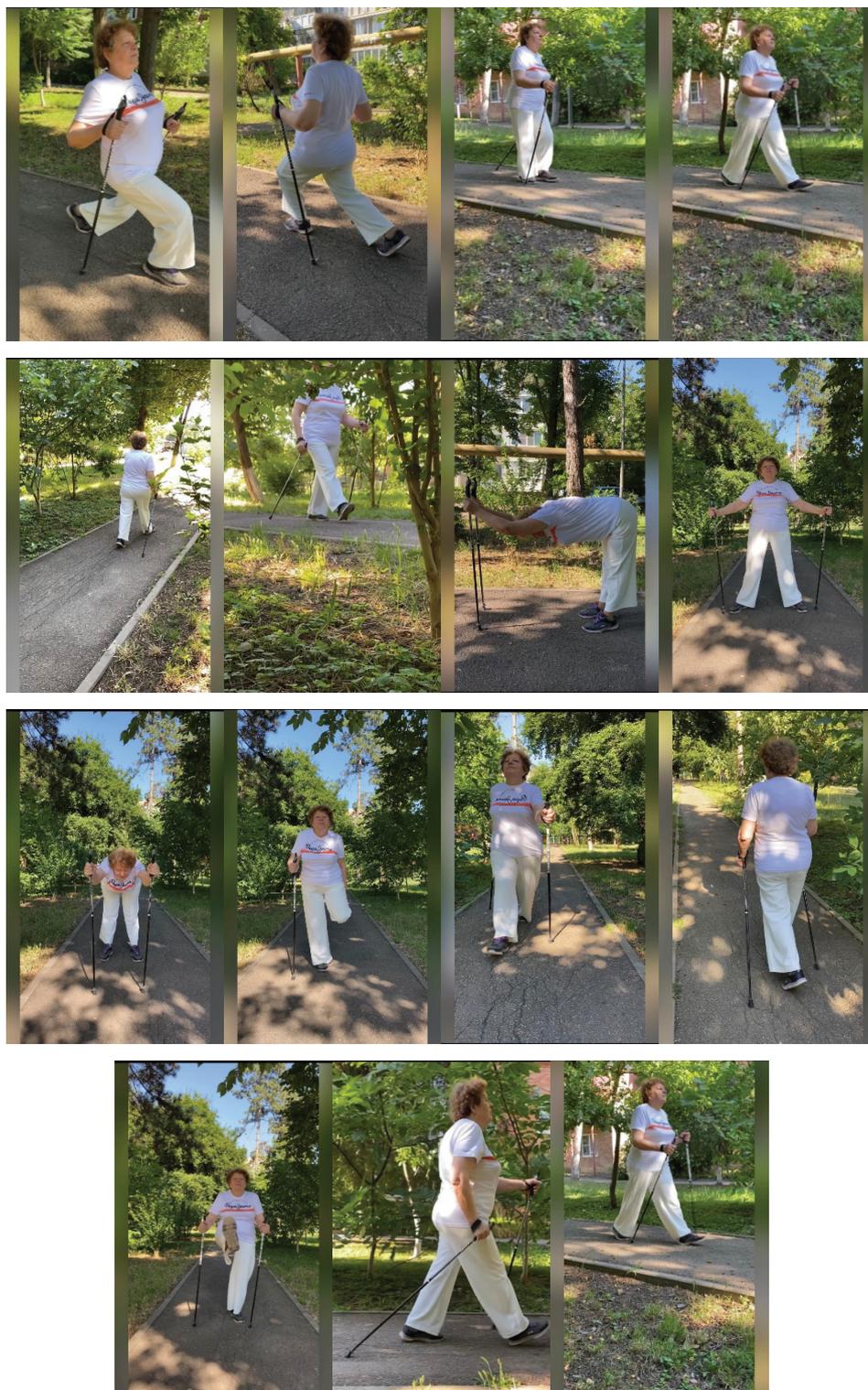
Следует заметить, что изменение частоты сердечных сокращений связано с приемом препарата, контролирующего частоту сердечных сокращений.

Третий этап – плавание в бассейне. Именно вода в сочетании с методикой скандинавской ходьбы позволит ослабить мышцы спины, нормализовать дыхание и укрепить иммунную систему организма в целом. Не случайно в России активно развивается одно из направлений физической реабилитации – аквааэробика. Данный этап исследования не был выполнен, так как у Нины Филипповны обнаружилась боязнь воды (гидрофобия).

На рисунке представлен видеоряд выполненных биомеханических движений по методике скандинавской ходьбы с поставленной двигательной задачей, направленной на выявление изменений в самочувствии занимающегося с учетом возрастных и индивидуальных возможностей. Занятия проходят на протяжении месяца и выполняются с большим желанием, в состоянии бодрости и внутреннего покоя.

Параметры оценки самочувствия занимающегося скандинавской ходьбой на разных этапах двигательной деятельности

Этап оценки самочувствия занимающегося	ЧСС, уд./мин.	Уровень сахара в крови, ммоль/л	Давление, мм. рт. ст.	Самочувствие в разных фазах движений	Мышечные боли
В покое	55	5,2	130/75	Отличное	Отсутствуют
После разминки	62	5,2	150/71	Хорошее	Отсутствуют
После основной части (скандинавская ходьба)	67	4,7	133/99	Легкая усталость	Ненавязчивая боль в квадрицепсах бедра
После заминки	62	4,8	140/73	Легкая усталость	Отсутствуют

Видеоряд биомеханических движений по методике скандинавской ходьбы

В результате проведенного научно-прикладного исследования были выявлены четыре направления, доказывающие педагогическую целесообразность и необходимость его проведения в вузе спортивного профиля:

1. Пропаганда здоровьесберегающего образования. Здоровьесберегающее образование в России имеет большие резервы и должно быть доступно каждому человеку вне зависимости от возраста и социального статуса. Поэтому вузы должны развивать это важное направление деятельности по сохранению здоровья нации, пропагандировать простые к внедрению методики, обеспечивающие сохранность индивидуального здоровья человека. Методика скандинавской ходьбы относится к здоровьесберегающим технологиям, позволяющим оздоровить организм в целом, а также способствующим физической реабилитации отдельных звеньев тела человека. Вышеописанное прикладное научное исследование выполняет важную социальную функцию развития студентами здоровьесберегающего образования в вузе и регионе.

2. Эргономикобиомеханические факторы. Выявлено позитивное влияние занятий скандинавской ходьбой на формирование правильной рациональной техники ходьбы с уменьшением хронической усталости. С помощью методики скандинавской ходьбы движения становятся экономными и эргономичными: мышцы спины меньше напряжены и, соответственно, меньше устает спина, позвоночник; регулируется темп и ритм ходьбы, при котором менее напряжена стопа; замечено улучшение кровообращения стопы, а следует учитывать, что на стопе находится много чувствительных точек, способствующих активизации различных органов человека. При обычной ходьбе пожилому человеку труднее

следить за частотой шага. Уменьшаются проблемы в сгибании коленных тазобедренных суставов: благодаря регулярным занятиям мышцы становятся более расслабленными, угол сгибания увеличился. Угол наклона туловища уменьшается незначительно.

3. Развитие предметных технологий. В профильном предмете «Биомеханика двигательной деятельности» впервые на факультете спорта использована методика скандинавской ходьбы, объясняющая тип двигательной деятельности человека (ранее с методикой с оздоровительными функциями знакомились студенты факультета адаптивной и оздоровительной физической культуры). Студенты специализаций «Полиатлон» и «Плавание» ознакомились с методикой скандинавской ходьбы, рассмотрели ее особенности, обучили друг друга движениям, по снятому видеоролику проанализировали свои ошибки. Перед преподавателем стояла педагогическая задача восприятия полученного студентами информационно-методического материала. Первым этапом эффективного восприятия является словесно-наглядное объяснение, а затем и визуальный показ методики другим студентам. Не у каждого это получается. Поэтому преподаватель дает задание работать не только индивидуально, но и в паре, а также в мини-группе. Были также использованы методы педагогического эксперимента и проектных технологий. Следует заметить, что вузы находятся на этапе индивидуализации получения знаний и умений обучающимся. Метод проектных технологий позволяет широко представить и развивать методику скандинавской ходьбы. Поэтому у студентки М.Е. Крохиной получился индивидуальный проект: внедрение методики скандинавской ходьбы в своей семье – с бабушкой

Ниной Филипповной, позволивший апробировать полученные знания. В преподавании профильного предмета применен логикокомпетентностный подход, методичность с выходом на социально-педагогические и социально-ориентирующие функции, а именно: полученные знания и умения студенты апробируют на себе и своей семье и таким образом проявляют конкретную заботу о здоровье своих близких. Более того, при проведении прикладного научного исследования бабушка почувствовала свою социальную значимость в образовании внучки. Студентка будет продолжать исследование, используя методики плавания и скандинавской ходьбы, а также изучит влияние биомеханических движений скандинавской ходьбы на больных сахарным диабетом.

4. Формирование стратегии и тактики практико-ориентированного образования. В вузах развивается практико-ориентированное образование, которое нацелено на взаимосвязь науки и практики. Механизм такого взаимодействия в вузах спортивного профиля начинает формироваться. Его стратегические направления будут зависеть от многих факторов, один из которых – обучение студентов по индивидуальному графику, утвержденному деканатом и учебной частью. Тактическими шагами являются проведение педагогических экспериментов, разработка и внедрение индивидуальных проектов, индивидуальные прикладные исследования студентов в предметных технологиях, так как большинство профильных предметов являются междисциплинарными науками, например биомеханика.

Литература

1. Жидкова Т.Н., Чекмачева Н.И. Из практики развития в Кемеровской области скандинавской ходьбы для организации досуга и оздоровления населения пенсионного возраста // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта. 2016. Т. 14, № 1. С. 131–133.
2. Занятие скандинавской ходьбой как условие формирования рациональной техники бега студентов / Н.В. Казанцева [и др.] // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2018. № 1. С. 118–126.
3. Казанцев В.С., Кузьмина О.И., Глазова Е.В. Влияние занятий скандинавской ходьбой на состояние здоровья и профилактику нарушений опорно-двигательного аппарата стоп студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 6. С. 74–78.
4. Коркин Е.В., Крысюк О.Б. Влияние занятий скандинавской ходьбой на работоспособность и качество жизни студентов физкультурного вуза // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2017. № 1. С. 51–53.
5. Крысюк О.Б., Кантемирова Р.К., Фидарова З.Д. Скандинавская ходьба в медицинской реабилитации пациентов пожилого возраста // Физическая и реабилитационная медицина. 2019. Т. 1, № 2. С. 21–25.
6. Лобастова М.А. Скандинавская ходьба как новая форма спортивно-оздоровительной направленности // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 3. С. 153–157.
7. Логинов С.И., Николаев А.Ю., Мальков М.Н. Оптимизация физической активности и сидячего поведения в выборке пожилых жителей Сургута с помощью скандинавской ходьбы // Теория и практика физической культуры. 2017. № 7. С. 90–92.
8. Нагейкина С.В. Эффективность реализации элективного курса по физической культуре с применением скандинавской ходьбы в условиях вузовского образования // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2020. Т. 15, № 1. С. 67–75.
9. Овчинников Ю.Д. Биомеханика мышц в цикле движений скандинавской ходьбы // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2017. № 3. С. 50–54.
10. Овчинников Ю.Д., Пикалина В.А. Оздоровительные школы для населения: новый формат развития // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1. С. 421–425.
11. Овчинников Ю.Д., Стародубец А.И. Изучение биомеханики движений у лиц пожилого возраста // Адаптивная физическая культура. 2017. № 3. С. 23–24.
12. Персонализация программ скандинавской ходьбы в условиях медицинского центра санаторного типа / Н.Н. Нежкина [и др.] // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2021. Т. 98, № 4. С. 42–48.

13. Попов М.В. Влияние скандинавской ходьбы на здоровье пожилых людей // Бюллетень Северного государственного медицинского университета. 2020. № 1. С. 282.
14. Применение скандинавской ходьбы на занятиях физической культурой в специальной медицинской группе / А.И. Переверзева [и др.] // Культура физическая и здоровье. 2019. № 1. С. 65–67.
15. Скандинавская ходьба в коррекции синдрома вегетативной дистонии у подростков / О.В. Кулигин [и др.] // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2022. Т. 21, № 1. С. 224–227.
16. Скандинавская ходьба в реабилитации пациентов с постковидным синдромом / Э.Р. Фаизова [и др.] // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2021. № 6. С. 180–185.
17. Скандинавская ходьба: проблематика и перспективы исследований / М.А. Правдов [и др.] // Научный поиск. 2019. № 4. С. 62–66.
18. Скрипниченко Е.В. Скандинавская ходьба как универсальное средство получения физической нагрузки для студентов специальной медицинской группы здоровья // ОлимпPlus. Гуманитарная версия. 2020. № 1. С. 67–68.
19. Шемятихин В.А., Добрынин И.М., Сидоров Р.В. Влияние скандинавской ходьбы на стрессоустойчивость студентов вузов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. Т. 5, № 1. С. 130–137.
20. Шелелева Н.А. Скандинавская ходьба – как вид физической нагрузки в комплексной методике оздоровления студентов транспортного вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 12. С. 292–294.
21. Ясинская Я.К. Развитие статического и динамического равновесия у лиц с рассеянным склерозом на основе использования метода скандинавской ходьбы // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 12. С. 320–323.
22. Grigoletto, A. et al., 2022. Effects of Nordic walking training on anthropometric, body composition and functional parameters in the middle-aged population. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19 (12): 7433.
23. Tschentscher, M., D. Niederseer and J. Niebauer, 2013. Health benefits of Nordic walking: A systematic review. *American Journal of Preventive Medicine*, 44: 76–84.
24. Kazantseva, N.V. et al., 2018. Nordic walking as a condition for forming students' rational running technique. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev*, 1: 118–126. (Rus)
25. Kazantsev, V.S., O.I. Kuzmina and E.V. Glazova, 2018. Influence of Nordic walking on health and disorders of musculoskeletal system foots students. *Scientific notes of Lesgaft University*, 6: 74–78. (Rus)
26. Korkin, E.V. and O.B. Krysyuk, 2017. The influence of Nordic walking classes on the performance and quality of life of students of a physical education university. *Physical Culture: Instruction, Education, Training*, 1: 51–53. (Rus)
27. Krysyuk, O.B., R.K. Kantemirova and Z.D. Fidarova, 2019. Nordic walking in medical rehabilitation of elderly patients. *Physical and Rehabilitation Medicine*, 1 (2): 21–25. (Rus)
28. Lobastova, M.A., 2022. Scandinavian walking as a new form of sports and wellness. *Modern Science-Intensive Technologies*, 3: 153–157. (Rus)
29. Loginov, S.I., A.Yu. Nikolaev and M.N. Malkov, 2017. Optimization of physical activity and sedentary behavior using Nordic walking in a sample of elderly residents of Surgut. *Theory and Practice of Physical Culture*, 7: 90–92. (Rus)
30. Nageykina, S.V., 2020. The effectiveness of implementation of an elective course in physical culture with the use of Nordic walking in the conditions of university education. *Pedagogical-Psychological and Medico-Biological Problems of Physical Culture and Sports*, 15 (1): 67–75. (Rus)
31. Ovchinnikov, Yu.D., 2017. Biomechanics of muscles in the cycle of movements of Nordic walking. *Physical Culture, Sport – science and practice*, 3: 50–54. (Rus)
32. Ovchinnikov, Yu.D. and V.A. Pikalina, 2020. Health-preserving schools for the population: a new format of development. *Business. Education. Law*, 1: 421–425. (Rus)
33. Ovchinnikov, Yu.D. and A.I. Starodubets, 2017. The study into biomechanics of movements of elderly people. *Adaptive Physical Culture*, 3: 23–24. (Rus)
34. Nezhkina, N.N. et al., 2021. Personification of Nordic walking programs in the conditions of a sanatorium-type medical center. *Issues of Balneology, Physiotherapy and Therapeutic Physical Culture*, 98 (4): 42–48. (Rus)
35. Popov, M.V., 2020. The influence of Nordic walking on the health of elderly people. *Bulletin of the Northern State Medical University*, 1: 282. (Rus)
36. Pereverzeva, A.I. et al., 2019. The use of Nordic walking in physical education classes in a special medical group. *Physical Culture and Health*, 1: 65–67. (Rus)
37. Kuligin, O.V. et al., 2022. Nordic walking in the correction of vegetative dystonia syndrome in

References

- adolescents. Bulletin of Smolensk State Medical Academy, 21 (1): 224–227. (Rus)
16. *Faizova, E.R. et al.*, 2021. Nordic walking in the rehabilitation of patients with postcovid syndrome. Bulletin of Bashkir State Medical University, 6: 180–185. (Rus)
  17. *Pravdov, M.A. et al.*, 2019. Nordic walking: problems and prospects of research. Scientific Search, 4: 62–66. (Rus)
  18. *Skripnichenko, E.V.*, 2020. Nordic walking as a universal means of obtaining physical activity for students of the special medical group of health. OlymPlus. Humanitarian Version, 1: 67–68. (Rus)
  19. *Shemyatikhin, V.A., I.M. Dobrynin and R.V. Sidorov*, 2020. The influence of Nordic walking on the stress resistance of university students. Physical Culture. Sport. Tourism. Motor Recreation, 5 (1): 130–137. (Rus)
  20. *Shepeleva, N.A.*, 2018. Scandinavian walking as a type of physical activity in a complex method of improving health of transport university students. Scientific Notes of Lesgaft University, 12: 292–294. (Rus)
  21. *Yasinskaya, Ya.K.*, 2020. Development of static and dynamic equilibrium of people with multiple sclerosis based on the use of Nordic walking method. Scientific Notes of Lesgaft University, 12: 320–323. (Rus)
  22. *Grigoletto, A. et al.*, 2022. Effects of Nordic walking training on anthropometric, body composition and functional parameters in the middle-aged population. International Journal of Environmental Research and Public Health, 19 (12): 7433.
  23. *Tschentscher, M., D. Niederseer and J. Niebauer*, 2013. Health benefits of Nordic walking: A systematic review. American Journal of Preventive Medicine, 44: 76–84.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ**

- **Шевченко Т.С.** Цифровизация: социальный вызов науке и практике дошкольного образования

УДК 3732:371.3

DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-61-66

Шевченко Т.С.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: цифровизация, цифровая образовательная среда, дети дошкольного возраста, психологический портрет дошкольника.

Процесс цифровизации развивался постепенно, однако всплеск интереса к нему возник в период временных ограничений в связи с пандемией COVID-19 и переходом на полностью дистанционный формат взаимодействия с участниками образования. Пандемия вынудила и педагогов, и детей, и родителей срочно заняться трансформацией отношения к цифровым технологиям, освоить новые способы коммуникации, обучения и учения, преодолеть барьеры в сознании и препятствия, которые объяснялись нехваткой времени и отсутствием желания осваивать новые технологии. Цифровизация затронула все уровни образования и непосредственно деятельность обучающихся, педагогов, родителей (законных представителей) и руководителей образования. Цифровые технологии влияют на изменение содержания, структуры и форм образования. Ценность обучения смещается в сторону индивидуализации в соответствии с потребностями обучающихся. Это становится возможным благодаря новым технологиям, искусственному интеллекту и интернету вещей.

Тем не менее сегодня необходимо констатировать, что дети не в равной степени подготовлены к богатому технологиями будущему. Существуют различные виды цифрового разрыва, т.е. поляризации между теми, кто имеет доступ к цифровым технологиям и способен развивать свои навыки, связанные с ними, и теми, кто этого не делает. Цифровой разрыв связан не только с доступом к цифровым технологиям или их использованием, но и с возможностью интегрировать цифровые технологии в значимые социальные практики. Молодому поколению необходимо понимать и уметь принимать обоснованные решения о том, как эффективно использовать цифровые технологии в повседневной жизни.

Внезапно целое поколение детей должно было начать осваивать цифровые инструменты, чтобы участвовать в процессе образования. Педагоги проводили занятия, развлечения для детей в онлайн-формате. Это потребовало значительных корректировок деятельности не только от детей и воспитателей, но и от семей, администрации дошкольных организаций и всего общества. Воспитателям пришлось взять на себя инициативу в этой внезапной, неожиданной цифровой трансформации базового образования детей, не будучи хорошо подготовленными к этому. Несмотря на то, что цифровизация в дошкольном образовании уже давно является актуальной темой в различных исследованиях, а цифровые инструменты широко используются в детских садах, большинство воспитателей были плохо подготовлены к тому, чтобы выступать в качестве лидеров и агентов изменений в цифровой трансформации.

Образование детей претерпевает обширную цифровую трансформацию, чтобы иметь возможность удовлетворять потребности молодого поколения и их цифровое будущее. Цифровая трансформация, то есть «процесс, направленный на улучшение объекта путем внесения значительных изменений в его свойства с помощью комбинаций информационных, вычислительных и коммуникационных технологий» (Vial, 2019, p. 118), как правило, происходит во всех сферах нашей жизни и затрагивает всех, от младенцев до пожилых людей. Современная система образования заинтересована в цифровой трансформации, так как педагоги просто реагировали и отчаянно приспосабливались к возникшей ситуации. Тем не менее они полагались на цифровые технологии при преобразовании своих предложений и попутно справлялись

с различными структурными и культурными изменениями и барьерами. Существенными барьерами на пути цифровой трансформации образования стали инерция и сопротивление педагогов.

Цифровизация образования, в том числе дошкольного, на современном этапе развития социума направлена на поиск гуманитарных прорывных технологий, способов распределения ресурсов и процедур принятия управленческих решений. Ряд отечественных и зарубежных ученых и практиков имеет разные точки зрения на цифровизацию образования:

- экспрессивное средство достижения социальных целей в гибридном пространстве (Калинина, 2008);
- клип-культура и адаптация к новым информационным условиям жизни (Фрумкин, 2009);
- сфера коммуникаций, социализации, формирования индивидуальной идентичности в цифровой среде (Максимова, 2013);
- информационное мировоззрение, влияющее на систему обобщенных взглядов на мир (Абитова, 2014).

Ф.Н. Мамурова и Н. Уиттон рассматривают цифровое мировоззрение как аутентичность и самоактуализацию в реальной жизни и в виртуальном пространстве (Mamurova, 2020; Whitton, 2012).

В продолжающихся дебатах ученых высказываются различные мнения о том, какое влияние оказывает цифровизация на развитие детей и решение задач дошкольного образования.

Цифровая среда определяется учеными как гибридное пространство, определяющее мобильность и движение пользователей (А. де Соуза э Сильва), клип-культура и культура коротких сообщений за счет свободного зэппинга (Э. Тоффлер); сфера

коммуникаций и появление новой расы – «цифровые аборигены», которых с ранних лет жизни окружает hi-tech (Дж. Ворган, Г. Смолл). Цифровая среда геймифицированно, интерактивно готовит поколение к будущей жизни. Виртуальная идентичность заменяет реальный Я-образ, для детей виртуальный мир становится значимым. Виртуальное общение носит фрагментарный характер, игнорирует духовную связь между людьми. У детей, которые сидят в чатах и скайпах, атрофируются нейронные механизмы, отвечающие за общение лицом к лицу. Новое поколение, по мнению И.В. Арцимович, недостаточно приспособлено к условиям реальной жизни, законы которой отличны от законов виртуального пространства (Арцимович, 2017). У них отлично работает интуиция, мышление становится клиповым, преобладает ориентация на успех. Виртуальные развлечения выходят на первый план. По мнению К.Г. Фрумкина, эффективность манипуляций сознанием усиливается эмоциональным иррациональным, нерефлексивным восприятием реальности, что формирует игровое восприятие действительности и ставит под угрозу духовность человека и общества (Фрумкин, 2009).

Исследования в области управления информацией должны признавать индивидуальность детей, их цифровую повседневную жизнь в качестве факторов успешности образования. Необходимо понимать их и позволять им проявлять собственные потребности и интересы в образовании. Современные дети пользуются digital-устройствами раньше, чем учатся говорить и ходить; с легкостью апеллируют к блогерам и инфлюенсерам; обладают иным интеллектом, ценностями, одержимостью самовыражением, самообучением с помощью планшетов и телефонов с

раннего возраста. Они создают индивидуальную ленту событий, новый контент – стримы, розыгрыши, челленджеры; не разделяют реальный и виртуальный мир. Их общение дружественное, отсутствует авторитарное давление. Возникают общие семейные привычки потребления контента. Они стремятся к высоким моральным стандартам – забота об экологии, переработка мусора, для них важна репутация. У них развито критическое мышление, они выполняют несколько заданий одновременно, но имеют проблемы с длительной концентрацией внимания.

Психологический портрет дошкольника, который взрослеет под влиянием процессов цифровизации, приобрел следующие качественные характеристики:

- высокий темп воспринимаемых активных образов;
- высокая переключаемость внимания;
- резкое снижение способности концентрироваться;
- низкий уровень развития аудиального восприятия и слуховой памяти;
- использование памяти в исключительных случаях;
- клиповый характер мышления;
- быстрая, но поверхностная переработка визуальной информации, образы не связаны друг с другом;
- неразвитость воображения и скудность фантазии.

В познавательной деятельности фиксируется замедленное формирование предметных действий, сенсорных эталонов, внутреннего плана деятельности, слабое развитие способности к обобщению, анализу, поиску причинно-следственных связей, образно-логического мышления, полифоничность познания, расщепление виртуальной личности, ее сознания и

мышления, мозаичная картина мира, рассогласование когнитивного и речевого развития. Познавательная сфера ребенка формируется под влиянием невербальной, визуальной знаковой информации, в отрыве от сенсорного и моторного опыта. Речевая деятельность характеризуется поздним возрастом овладения речью, бедностью и примитивностью речи, рассогласованием речевого и когнитивного развития, общей неграмотностью детей, снижением развития способности к смысловому восприятию текста.

В сфере социализации также возникает ряд проблем: дети не умеют налаживать отношения друг с другом, с трудом включаются в общую деятельность, неохотно подчиняются внешним требованиям, не умеют принимать во внимание интересы другого, понимать его чувства и желания, обуздывать свои побуждения; само общение со сверстниками становится более поверхностным и формальным, снижается игровая активность детей, проявляется детская агрессивность и жестокость, труднее становится считывать чужую мимику во время беседы или угадывать эмоцию, появляется опасность забыть, что значит дружба в реальном мире.

Цифровизация актуализировала индивидуальные способности как ценность личности, чем обеспечила сдвиг командного духа (соборность в христианстве, коллективизм в советской школе) на второй план, что косвенно и прямо ведет к детской агрессивности и жестокости. Виртуальное пространство приводит к снижению интереса к реальному общению и коммуникации, к повышению утомляемости и раздражительности, ослаблению волевой саморегуляции, росту числа детей с гиперактивностью.

Итак, цифровая среда понимается как степень «удовлетворения потреб-

ности людей в информационном общении, в создании, сборе, хранении, переработке и передаче информации; как деятельность, направленная на оптимизацию всех видов информационного общения, на создание благоприятных условий освоения ценности культуры, которые вошли бы органично в образ жизни человека» (Вохрышева, 2004, с. 117).

Цифровая среда, как отмечают Н.Н. Нечаев и Е.Е. Дурнева, создает пространство самостоятельного освоения информации, осмысления ее в контексте культуры, применения в повседневной жизни, а также развития личности, способной мыслить самостоятельно, самореализоваться и социально адаптироваться в изменяющемся мире (Нечаев, Дурнева, 2016).

В цифровой среде утрачиваются привычные формы и роли, появляются новые коммуникативные цифровые средства и формы взаимодействия (форумы, чаты, блоги, онлайн-игры, социальные сети), которые изменяют среду социализации и формирования индивидуальной идентичности. Цифровая среда содержит не только познавательные и социальные эффекты, но и риски развития и регуляции индивидуального поведения. Какие модели поведения будет использовать подрастающее поколение? Важно научить ребенка не бояться рисков, преодолевать их и открывать способы решения возникающих проблем в безграничном информационном поле. Цифровая среда обеспечивает появление нового способа информационного поведения, информационного мировоззрения субъекта, оперирования социальной информацией, саморегуляции и самоанализа собственного опыта. Отмечается, что «информационная грамотность является навыком выживания в информационный век,

так как позволяет найти, оценить и эффективно использовать приобретенную информацию, чтобы решить ту или иную проблему или принять решение» (Brooks, 2000).

Виртуальные коммуникации становятся площадкой для самопрезентации, знакомств, обмена информацией, конфликтов. Виртуальное пространство превращается в платформу для реализации качеств индивида, проигрывания ролей и переживания эмоций, которые фрустрированы в реальной жизни. Они влекут кардинальные перемены стратегий мышления и структуры ценностей современного человека, определяют противоречия между мотивацией самоактуализации и развитием личности в соответствии с нормативными критериями ожиданий общества, потребностью сохранить личностную целостность и нивелированием.

Некоторые дети и семьи действительно выигрывают от цифровой трансформации: они наслаждаются, способны учиться и извлекают выгоду из приобретенного времени, которое освободилось от пути в детский сад. С другой стороны, есть дети, испытывающие недостаток в реальных отношениях, сильно страдающие от виртуального образования. Некоторые дети вообще пропустили образование. Некоторые родители активны и способны поддержать своих детей, в то время как другие родители менее подготовлены к тому, чтобы предложить своим детям такую поддержку. Дети в значительной степени зависят от участия своих родителей в образовании.

Среди педагогов также существуют различия в цифровых компетенциях. Некоторые из них полагались на своих технически подкованных членов семьи, чтобы перевести свое преподавание в цифровой формат. Обуче-

ние детей и подготовка виртуальных занятий стали сложными и обременительными для воспитателей. Однако они проявили большую стойкость, творческий подход и настойчивость в реагировании на сложную ситуацию с дистанционным образованием детей. Некоторые определили ценные цифровые практики, которые используют и в настоящее время.

Таким образом, подводя итоги сказанному, хотелось бы отметить, что цифровая среда все же имеет положительное влияние на развитие детей дошкольного возраста. У них достаточно активно расширяются рамки познания окружающего мира и обогащаются знания; дошкольники принимают решения самостоятельно, что приводит к ярким положительным эмоциям и мотивирует к действиям и активности в социально-познавательной сфере; цифровая среда расширяет возможности развития практической деятельности и позволяет самостоятельно найти и применить средства удовлетворения своих потребностей, предлагает ситуации и задания, выполнять которые можно без помощи взрослых – самостоятельно.

Литература

1. *Абитова Г.Т.* Формирование основ информационного мировоззрения детей дошкольного возраста средствами культуротворческих технологий // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 13–17.
2. *Арцимович И.В.* Современное поколение: вызовы обществу или времени? // Интерактивная наука. 2017. № 2. С. 119–121.
3. *Вохрышева М.Г.* Теория библиографии: учеб. пособие. Самара: Изд-во Сам. гос. академии культуры и искусств, 2004.
4. *Калинина Т.В.* Управление ДОУ. Новые информационные технологии в дошкольном детстве. М.: Сфера, 2008.
5. *Максимова О.А.* «Цифровое» поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. № 22. С. 6–10.

6. *Нечаев Н.Н., Дурнева Е.Е.* Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–45.
7. *Фрумкин К.Г.* Утрата человеческого облика, или Феноменологическая социология в эпоху Интернета // Человек. 2009. № 4. С. 112–119.
8. *Mamurova, F.N.*, 2020. The problems of pedagogy and the usage of ICT in teaching. *European Science*, 3: 99–101.
9. *Brooks, D.* What's the matter with kids today? Not a thing. URL: <http://www.nytimes.com/2000/11/05/books/what-s-the-matter-with-kids-today-not-a-thing.html>.
10. *Vial, G.*, 2019. Understanding digital transformation: A review and a research agenda. *The Journal of Strategic Information Systems*, 28 (2): 118–144.
11. *Whitton, N.*, 2012. The place of game-based learning in an age of austerity. *Electronic Journal of e Learning*, 10 (2): 249–256.

References

1. *Abitova, G.T.*, 2014. Shaping the foundations of the information worldview of preschool children by means of cultural technologies. *Pedagogical Education in Russia*, 5: 13–17. (Rus)
2. *Artsimovich, I.V.*, 2017. Modern generation: challenges to society or time? *Interactive Science*, 2: 119–121. (Rus)
3. *Vohrysheva, M.G.*, 2004. *Bibliography theory: teaching manual*. Samara: Publishing House of Samara State Academy of Culture and Arts. (Rus)
4. *Kalinina, T.V.*, 2008. *Management of a preschool organization. New information technologies in preschool childhood*. Moscow: Sfera. (Rus)
5. *Maksimova, O.A.*, 2013. "Digital" generation: lifestyle and identity in virtual space. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art History*, 22: 6–10. (Rus)
6. *Nechaev, N.N.* and *E.E. Durneva*, 2016. Digital generation: psychological and pedagogical research into the problem. *Pedagogy*, 1: 36–45. (Rus)
7. *Frumkin, K.G.*, 2009. The loss of human appearance, or Phenomenological sociology in the Internet era. *Human*, 4: 112–119. (Rus)
8. *Mamurova, F.N.*, 2020. The problems of pedagogy and the usage of ICT in teaching. *European Science*, 3: 99–101.
9. *Brooks, D.* What's the matter with kids today? Not a thing. Available at: <http://www.nytimes.com/2000/11/05/books/what-s-the-matter-with-kids-today-not-a-thing.html>.
10. *Vial, G.*, 2019. Understanding digital transformation: A review and a research agenda. *The Journal of Strategic Information Systems*, 28 (2): 118–144.
11. *Whitton, N.*, 2012. The place of game-based learning in an age of austerity. *Electronic Journal of e Learning*, 10 (2): 249–256.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Тринитатская О.Г., Эпова Н.П.** Концептуальное обновление системы дополнительного профессионального образования: от методологии к практике
- **Куликовская И.Э., Багирян В.А.** Гибридные технологии в университете: теоретический контекст исследований
- **Маи Данг Хоа.** Механизмы развития инновационной культуры преподавателя университета
- **Михайлова О.П.** Особенности формирования компонентов профессиональных компетенций студентов первого и второго курсов
- **Wu Guohui, Guo Jing, Yu Xinxin.** The practice of process-based assessment based on a multi-faceted approach to teaching and research, using civil engineering mechanics as an example
- **Никитина Е.А.** Комплексное повторение учебного материала на основе опорной матрицы: интерактивные способы применения
- **Борзилов Ю.П.** Феномен технологической грамотности как основа формирования современных подходов к политехническому образованию

УДК 374

DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-69-78

**Тринитатская О.Г.,
Эпова Н.П.**

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ МЕТОДОЛОГИИ К ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, профессиональное мастерство, профессиональные дефициты, индивидуальный образовательный маршрут, региональный методический актив.

Непрерывное образование выступает фундаментальным условием жизни человека в обществе, рассматривается как способ адаптации к новым обстоятельствам профессиональной деятельности, ситуации быстро трансформирующихся знаний и усложнения социально-профессиональных ролей.

Исследователи вопросов непрерывного образования подчеркивают значение процессов рефлексивного осознания взрослым субъектом социальной среды, в которой формируются его собственные профессиональные практики и трансцендентальный смысл непрерывного образования.

Непрерывное педагогическое образование имеет четкую структурную организацию, обеспечивающую постоянное последовательное развитие своих подсистем и обладает системообразующими факторами: целостностью и подсистемностью (Тринитатская, 2019).

Принцип непрерывности образования обеспечивается системой дополнительного профессионального образования (ДПО). Системе ДПО в Российской Федерации отводится ведущая роль, так как на нее возложена ответственность за обновление и обогащение кадрового потенциала педагогического сообщества страны. Направления государственной политики в отношении системы дополнительного профессионального педагогического образования четко заданы и являются основой для ее трансформации. Решение поставленных задач неразрывно связано с персонифицированным повышением квалификации педагогических работников и управленческих кадров и сопровождением их непрерывного развития. В целях решения задач непрерывного образования педагогов разработана Концепция создания единой федеральной системы научно-методического сопрово-

ждения педагогических работников и управленческих кадров (утв. Распоряжением Минпросвещения России от 16.12.2020 № Р-174), где представлен комплекс действий по решению проблем, среди которых дефицит опережающих научных исследований в сфере образования, необходимость разработки единых подходов к научно-методическому сопровождению педагогических работников. В связи с этим в каждом субъекте Российской Федерации к концу 2024 г. не менее 50% учителей общеобразовательных организаций будут вовлечены в национальную систему профессионального роста педагогических работников и получат возможности для восполнения профессиональных дефицитов.

В то же время эта система включает организацию согласованных мероприятий по обеспечению доступности качественного образования через повышение уровня квалификации педагогов, применение технологий индивидуальных образовательных траекторий и программ формирования компетенций педагогов. Институты повышения квалификации / институты развития образования (ИПК/ИРО) и созданные на их базе в рамках федерального проекта «Современная школа» центры непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников (ЦНППМ) становятся координаторами региональной инфраструктуры по развитию кадрового потенциала в субъектах Российской Федерации.

Появление федеральной сети ЦНППМ связано с необходимостью внедрения единых методологических подходов – системного, квалитологического, развивающего, личностного и ресурсно-средового – при создании региональных систем непрерывного повышения профессионального ма-

стерства педагогов и научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров.

Вполне обоснованно рассматривать появление ЦНППМ как нововведение в сфере ДПО. Следовательно, необходимо разработать теоретико-методологические основы модернизации региональной системы ДПО, интегрирующей ее новый компонент – ЦНППМ, задающий новую векторную направленность деятельности, изучить процесс фундаментализации образовательной среды в контексте квалитативной и рефлексивно-аналитической парадигмы в управлении качеством ДПО.

Согласно положениям системного анализа при внедрении нововведения (ЦНППМ) необходимо обеспечить сопряженность нового компонента с образовательной средой системы ДПО, в которой ему предстоит функционировать, и его вхождение не как инородного элемента, а как востребованной важной составляющей.

Авторы исследований по вопросам обновления системы ДПО предприняли попытку раскрыть сущность и составляющие этого обновления (Жилина, 2014; Копылова, 2013; Тринитатская, Эпова, 2016; Тринитатская и др., 2021; Creemers, Kyriakides, 2013; Mishra, Koehler, 2006).

Методика исследования базируется на парадигме развития компетентности менеджера образования и педагога во время его профессиональной деятельности в системе взаимодействия с другими субъектами образовательного учреждения, которая является составляющей общего процесса формирования профессиональной Я-концепции управленца. Методологической основой развития рефлексивной культуры руководителя образовательной организации является психологическая теория деятель-

ности, ведущими методологическими подходами – системный, ресурсный, полисубъектный, компетентностный, праксеологический, акмеологический, деятельностный и системно-деятельностный. Теоретическую основу развития рефлексивной культуры управленца в системе дополнительного профессионального образования составляют положения андрагогики (науки об обучении взрослых) и педагогической акмеологии (науки о путях достижения профессионализма).

Особое внимание в контексте данной проблемы стоит уделить системному и ресурсному подходам.

Применение системного подхода позволит определить результат деятельности ЦНППМ и центров оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов, изучить психологическую систему деятельности и характеристики профессиональной позиции педагога, основанной на осознанном участии педагогических работников в данном процессе; возможным станет исследование психических состояний и индивидуальности педагога, находящегося в условиях непрерывности совершенствования профессионального мастерства. Применяя системный подход, следует изучить то, как изменится / должна измениться система, представляющая собой определенную совокупность взаимосвязанных элементов, которые образуют ее целостность и единство, как изменится структура ДПО, связь с другими компонентами системы и средами, какие новые факторы появятся в трансформирующейся системе (Управление..., 2017).

Применение ресурсного подхода, получившего свое начало в гуманистической психологии и предполагающего изучение конструктивного начала личности для преодоления трудных жизненных/профессиональных ситуаций,

позволит определить адаптационные ресурсы субъектов трансформации системы ДПО, проверить эффективность учреждений ДПО, выявить жизнеспособность идеи достраивания ДПО новым компонентом – ЦНППМ (Тринитатская и др., 2016).

Следует обозначить и предположить, что в рамках ресурсного подхода может быть определена исследовательская задача: станет ли ЦНППМ и модернизированная система ДПО механизмом актуализации внутренних ресурсов личности педагога, средой непрерывного развития и процесса пространственно-временного развертывания личности педагога, представленного в содержании и сфере деятельности в реальных профессиональных ситуациях, выражающегося в трансформации ценностно-смысловой подсистемы личности.

На практике требуется проверить в отношении ЦНППМ тезис о том, что среда (в данном случае ЦНППМ) стимулирует развитие личности (педагога) и участвует через предъявление наличных возможностей в формировании новых потребностей личности, а личность, в свою очередь, реализует активный поиск в среде необходимых ей возможностей для удовлетворения потребностей либо непосредственно участвует в создании новых возможностей, изменяя среду (Мондонен, 2006).

Следовательно, в процессе применения новой модели непрерывного повышения профессионального мастерства возможным станет обогащение:

- понятий «система непрерывного образования и повышения профессионального мастерства», «индивидуальный образовательный маршрут педагога/руководителя» (С.Г. Вершловский, Е.А. Климов, М.М. Левин, В.С. Мерлин, В.А. Сластенин);

- методологии управления образовательной системой ДПО в условиях ее модернизации/трансформации посредством появления ЦНППМ;
- концепции развития современной системы ДПО, теоретических основ моделирования содержания фундаментализации ДПО и процессов формирования методологической культуры современного руководителя; рассмотрения гибкости и мобильности как адаптационных характеристик системы ДПО в условиях развития научно-педагогических тенденций модернизационных процессов;
- подходов к определению профессионального роста педагогов (В.П. Беспалько, Н.В. Кузьмина, М.В. Левит, А.М. Моисеев, А.М. Мудрик, И.В. Никишина, М.М. Поташник).

Сегодня ЦНППМ выступают в качестве новых организационно-управленческих и содержательно-педагогических механизмов модернизации системы ДПО и рассматриваются как динамические методические системы, обеспечивающие возможности для своевременной адаптации к меняющимся условиям через освоение программ повышения квалификации принципиально нового содержания и внедрение моделей научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров.

Итак, ЦНППМ призваны решить следующие задачи:

- изучать и минимизировать профессиональные дефициты педагогов, анализировать результаты диагностики профессиональных компетенций для последующего контроля за зонами низкого качества на компетентностном уровне педагогических работников и управленческих кадров;
- предоставлять возможности для непрерывного развития мастерства

педагогов, объединяя ресурсы национального проекта «Образование» и создавая региональную экосистему ДПО (центр оценки профессионального мастерства и квалификаций, детские технопарки «Кванториум», центры образования естественнонаучной и технологической направленностей «Точка роста», центры цифрового образования «IT-КУБ», центр опережающей профессиональной подготовки);

- становиться координаторами и заказчиками на разработку содержания новых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации и программ эксклюзивного содержания, нацеленного на адаптацию педагога к новым условиям профессиональной деятельности с учетом выявленных дефицитов и образовательных запросов педагогов;
- стать драйвером изменений региональных систем ДПО по внедрению современных образовательных технологий и продвижению новой концепции обучения педагогических работников и управленческих кадров, сопряженной с непрерывностью, персонификацией и отбором эффективных условий их обеспечения.

В этих условиях важно, чтобы все субъекты образовательного процесса в системе ДПО научились выстраивать свою деятельность в условиях идеологии системных преобразований, инновационных требований к деятельности при функционировании ЦНППМ.

Исследование в данном контексте позволяет нам представить модель концептуального обновления системы ДПО в Ростовской области.

Согласно Положению о региональной системе научно-методического сопровождения педагогических ра-

ботников и управленческих кадров Ростовской области (Постановление Минобразования Ростовской области от 01.04.2022 № 6) региональная инфраструктура методического сопровождения включает:

- ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО – учреждение дополнительного профессионального педагогического образования, призванное разрабатывать программы адресного обучения и опережающего характера с учетом глобальных вызовов, задач развития системы образования, образовательных запросов педагогов, устранения профессиональных дефицитов педагогических работников и управленческих кадров;
- Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников (открыт 1 сентября 2020 г.) – структурное подразделение ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО, выполняющее функцию регионального оператора и координатора непрерывной вариативной системы адресного научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров, координатора его мониторинга;
- муниципальные методические службы, представленные муниципальными методическими центрами, методическими кабинетами и призванные обеспечивать непрерывность методического сопровождения педагогов на цифровой основе, внедрение моделей наставничества, муниципальных тьюторов, в том числе в условиях онлайн-коммуникаций;
- региональное учебно-методическое объединение (РУМО, по предметам), методические советы, общественно-профессиональные объединения, участвующие в разработке и экспертизе программ по-

вышения квалификации педагогов, активизирующие использование в педагогической практике верифицированных методик и технологий;

- муниципальные методические ресурсные центры (ММРЦ), обеспечивающие стажировочные мероприятия по вопросам совершенствования профессионального мастерства педагогических работников;
- профессиональные объединения, сетевые сообщества, обеспечивающие тиражирование эффективных педагогических практик и моделей опережающего профессионального развития педагогов в сетевом формате, участвующие в экспертизе инновационного содержания, лучших практик, их внедрении и распространении, реализующие программы наставничества.

В то же время особое внимание придается вопросам формирования состава регионального методического актива (РМА) Ростовской области. Принцип формирования РМА и тьюторского сообщества с учетом наличия специалистов муниципальной методической службы в районах Ростовской области определил стратегию и тактику работы ЦНППМ по подготовке тьюторов и региональных методистов начиная с 2020 г., особенно в тех районах, в которых отсутствует или малочисленна методическая служба и присутствует большое количество школ с низкими образовательными результатами (ШНОР).

ЦНППМ в рамках организационно-методической деятельности в период с ноября 2020 г. по сентябрь 2022 г. были обеспечены процедуры оценки компетенций, в которых приняло участие 3514 человек (это 10,9% от 32 240 педагогов Ростовской области).

Результаты мониторинга свидетельствуют, что из числа успешно прошед-

ших процедуру оценки компетенций в состав РМА вошло 373 педагога по 14 предметам (рис. 1).

В рамках аналитического направления деятельности ЦНППМ анализируются результаты диагностики профессиональных компетенций, определяются запросы педагогов на на-

правления повышения квалификации; выявляются затруднения слушателей при освоении программ ДПП; обобщаются показатели в целях управления развитием кадрового потенциала. Так, по каждому из 14 предметов получены данные по территориальному распределению педагогов РМА (рис. 2), что

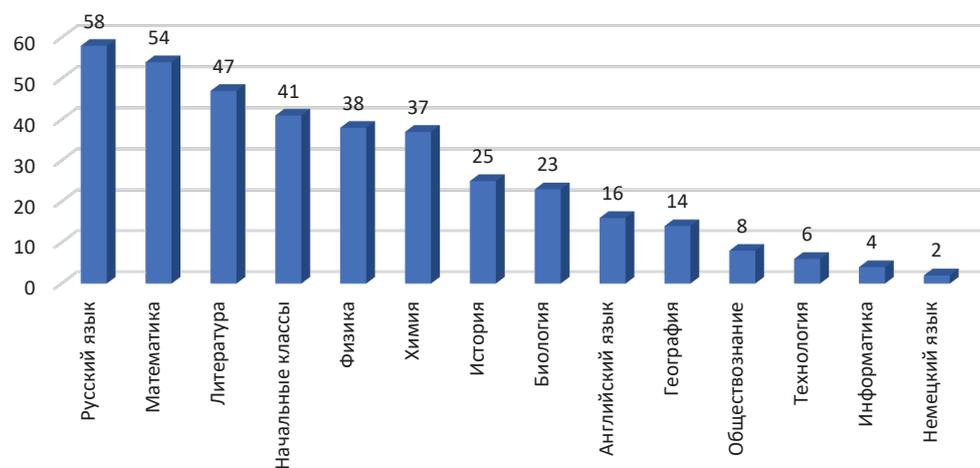

Рис. 1. Количество региональных методистов по предметам

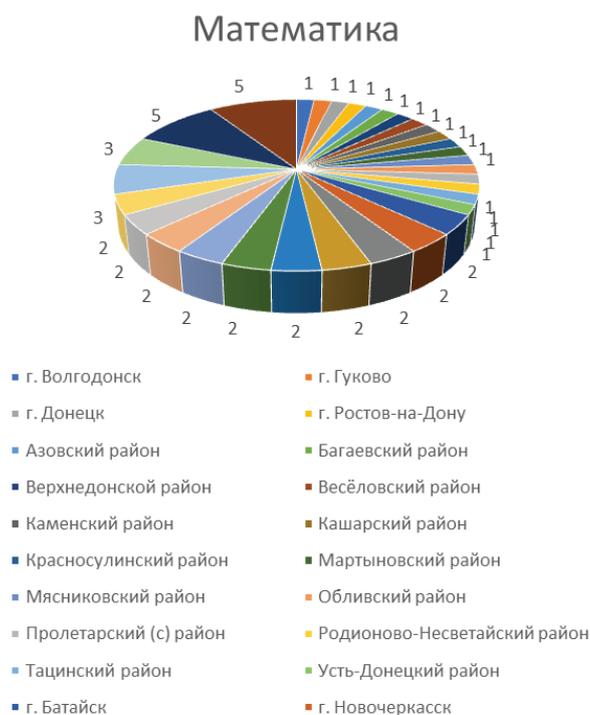

Рис. 2. Территориальное распределение педагогов РМА по математике

позволяет определить ресурсы методической поддержки в муниципалитете по каждому предмету.

Специалисты РМА принимают участие в методическом сопровождении педагогов, у которых выявлены профессиональные дефициты. Организованы пары наставников, формируются индивидуальные образовательные маршруты.

Из числа неуспешно прошедших процедуру оценки компетенций (283 человека) по 164 педагогам проведено изучение данных (образование, стаж, категория, преподаваемый предмет, результаты обученности детей и др.). Выявлено, что из них 34 человека продемонстрировали минимальный уровень предметных и методических компетенций, 130 человек показали низкий уровень компетенций, 8 человек работают в должности директора школы или заместителя директора.

Получены следующие данные по распределению по предметам: преподавателей русского языка и литературы – 35 человек; преподавателей математики – 23 человека; преподавателей физики – 2 человека; преподавателей химии – 3 человека; преподавателей истории и обществознания – 37 человек; преподавателей биологии – 3 человека; преподавателей географии – 8 человек.

Установлено, что 49 (29,9%) учителей имеют высшую категорию, 52 (31,7%) имеют первую категорию, 63 человека (38,4%) не имеют квалификационной категории. Педагогический стаж: от 1 года до 10 лет – 48 человек; от 11 лет до 20 лет – 33 человека; от 21 года до 35 лет – 58 человек; свыше 35 лет – 25 человек.

124 человека (75,6%) работают/работали в 9-х классах в 2019–2022 гг. Результаты ГИА выпускников: от 3 до 3,5 балла получили выпускники 72 учи-

телей (43,9%); от 3,6 до 4 баллов получили выпускники 40 учителей (24,4%); от 4,1 до 4,8 балла получили выпускники 6 учителей (3,7%). Выпускники 6 учителей не сдавали предмет.

68 человек (41,5%) работают/работали в 11-х классах в 2019–2022 гг. Из них выпускники 24 педагогов сдавали ГИА в форме ЕГЭ. Результаты ЕГЭ выпускников: от 32 до 50 баллов – выпускники 9 учителей; от 50 до 75 баллов – выпускники 11 учителей; свыше 76 баллов – выпускники 4 учителей.

82 учителя (50%) имеют индивидуальный образовательный маршрут, 69 человек (42%) получают помощь от наставника. 29 человек (17,7%) являются руководителями районных или школьных методических объединений.

В то же время особое внимание необходимо было уделить педагогам ШНОР. Из 164 педагогов 36 человек (21,95%) работают в ШНОР и школах, функционирующих в сложных социальных условиях (ШССУ). При этом 7 педагогов из ШНОР (4,3%) показали минимальный уровень, 25 педагогов (15,2%) – низкий уровень. Один педагог из ШССУ (0,6%) продемонстрировал минимальный уровень, 3 человека (1,8%) – низкий уровень предметных и методических компетенций.

Для того чтобы восполнить профессиональные дефициты, необходимо было организовать дидактическое сопровождение – как процесс функционирования методического обеспечения предметного содержания. В связи с этим перед ЦНППМ стояла важная задача в ближайшее время выполнить работу по формированию индивидуальных образовательных маршрутов 164 педагогов, провести совещание с участием руководителей 143 школ, в которых работают педагоги, имеющие профессиональные дефициты, и региональных методистов для обсуждения

вопросов оказания методической помощи педагогическим работникам в реализации индивидуальных образовательных маршрутов.

В настоящее время в образовательной среде системы ДПО созданы необходимые предпосылки, обеспечивающие функционирование нового компонента – ЦНППМ, к которым следует отнести востребованность разработки и внедрения модели ДПО, где непрерывное развитие профессионального мастерства педагогов будет осуществляться по индивидуальным образовательным маршрутам с учетом выявленных профессиональных дефицитов и потребностей на основе оценочных процедур.

Создание ЦНППМ будет способствовать разрешению противоречий в системе ДПО:

- между растущей значимостью повышения квалификации по дополнительным профессиональным программам с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и недостаточным использованием ресурса цифровой образовательной среды ДПО;
- между требованиями осмысления принципиально новых форм организации образовательного процесса в ДПО и востребованностью оптимальных средств и форм с применением дистанционных информационно-коммуникационных технологий в решении проблем личностного, профессионального развития педагогических и управленческих кадров в условиях модернизации системы ДПО;
- между необходимостью обеспечения непрерывного характера дополнительного профессионального образования педагогических работников, построения индивидуальных образовательных маршрутов педагогических работников и не в полной мере сформированной критериально-диагностической системой выявления их профессиональных потребностей и дефицитов;

– между востребованностью применения моделей «горизонтального обучения» с участием педагогов, включенных в региональный методический актив, и отсутствием нормативно-правовых и финансовых механизмов для интеграции данной модели в процесс повышения квалификации.

Успешное функционирование и развитие региональной системы ДПО и ее компонентов зависит от выбранной стратегии, разработанной на основе направлений государственной политики с учетом региональных особенностей и социально-экономического контекста региона, а также от способности и готовности руководителей к внедрению моделей, обеспечивающих качество образования, управление им и оценку. Особая роль в контексте обновления системы ДПО в создании образовательной среды, которая стимулирует развитие личности (педагога, менеджера образования) и участвует через предъявление наличных возможностей в формировании новых личностных потребностей, отводится центрам непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников.

Среди основных направлений модернизации системы ДПО заслуживают особого внимания следующие:

- оптимизация организационно-управленческих структур;
- совершенствование педагогических и управленческих технологий повышения квалификации;
- обновление содержания функций системы ДПО;

- внедрение новой этики последипломного образования;
- подготовка и переподготовка управленцев всех уровней на основе новых программ ДПО.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что ЦНППМ педагогических работников Ростовской области стал реальным драйвером изменений региональной системы ДПО, связанных с внедрением современных образовательных технологий и продвижением новой концепции обучения педагогических работников и управленческих кадров. Кроме того, ЦНППМ, опираясь на программы ДПО, стимулирует развитие личности (педагога) и участвует через предъявление наличных возможностей в формировании новых потребностей личности педагогических работников. В ближайшей перспективе предстоит дальнейшее формирование системы научно-методического и содержательного сопровождения освоения программ ДПО с использованием индивидуальных образовательных маршрутов, в том числе с применением сетевых форм реализации программ, внедрением моделей адресного и горизонтального обучения, эффективным обменом лучшими педагогическими практиками.

Анализ научной литературы и результаты проведенных нами исследований показали, что проблема концептуального обновления системы ДПО является актуальной, однако не в полной мере получила исчерпывающие ответы на стоящие вопросы и нуждается в дальнейшем исследовании.

Литература

1. Жилина А. И. Дополнительное профессиональное педагогическое образование как стратегический ресурс развития системы образования в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 2. С. 56–68.
2. Копылова А.В. Реализация андрагогического подхода в системе повышения квалификации педагогов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 75–79.
3. Мондонен О.Ю. Образовательная среда педагогического колледжа как фактор профессионального самоопределения студентов: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006.
4. Тринитатская О.Г. Образовательная среда современной школы как условие формирования лингвокультурных профессиональных компетенций педагогических кадров: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во РИПК и ППРО, 2019.
5. Тринитатская О.Г., Элова Н.П. Рефлексивная культура личности руководителя школы как фактор эффективного взаимодействия субъектов в условиях трансформации образования: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во РО РИПК и ППРО, 2016.
6. Тринитатская О.Г., Бочаров С.В., Назарчук О.А. Современная школа как социально-педагогическая система: теория и практика современного управления. Ростов н/Д: Изд-во РО РИПК и ППРО, 2021.
7. Тринитатская О.Г., Захарова Л.Г., Безматерных Т.А. Управление инновационными процессами в образовательном учреждении: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во РИПК и ППРО, 2016.
8. Управление организационными изменениями в школе в условиях новой стратегии образования: учеб. пособие / С.Ф. Хлебунова [и др.]. Ростов н/Д: Изд-во РИПК и ППРО, 2017.
9. Creemers, B.P.M. and L. Kyriakides, 2013. Using the dynamic model of educational effectiveness to identify stages of effective teaching: An Introduction to the special issue. *The Journal of Classroom Interaction*, 48 (2): 4–10.
10. Mishra, P., and M.J. Koehler, 2006. Technological pedagogical content knowledge: A new framework for teacher knowledge. *Teachers College Record*, 108 (6): 1017–1054.

References

1. Zhilina, A.I., 2014. Additional professional pedagogical education as a strategic resource for development of the education system in accordance with the Federal Law "On Education in the Russian Federation". *Bulletin of Pushkin Leningrad State University*, 2: 56–68. (Rus)
2. Kopylova, A.V., 2013. Implementation of the andragogical approach in the system of advanced training of teachers. *Vocational Education in Russia and abroad*, 3: 75–79. (Rus)
3. Mondonen, O.Yu., 2006. The educational environment of the pedagogical college as a factor of professional self-determination of students: Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences. St. Petersburg. (Rus)
4. Trinitatskaya, O.G., 2019. Educational environment of a modern school as a condition for the formation

- of linguistic and cultural professional competencies of teaching staff: teaching manual. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Educators. (Rus)
5. *Trinitatskaya, O.G. and N.P. Epova*, 2016. Reflexive culture of school headmaster's personality as a factor of effective interaction in the context of education transformation: teaching manual. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Educators. (Rus)
  6. *Trinitatskaya, O.G., S.V. Bocharov and O.A. Nazarchuk*, 2021. Modern school as a socio-pedagogical system: theory and practice of modern management. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Educators. (Rus)
  7. *Trinitatskaya, O.G., L.G. Zakharova and T.A. Bezmaternykh*, 2016. Management of innovative processes in an educational institution: teaching manual. Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Educators. (Rus)
  8. *Khlebunova, S.F. et al.*, 2017. Management of organizational changes in school in the context of a new education strategy: teaching manual. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Educators. (Rus)
  9. *Creemers, B.P.M. and L. Kyriakides*, 2013. Using the dynamic model of educational effectiveness to identify stages of effective teaching: An Introduction to the special issue. *The Journal of Classroom Interaction*, 48 (2): 4–10.
  10. *Mishra, P., and M.J. Koehler*, 2006. Technological pedagogical content knowledge: A new framework for teacher knowledge. *Teachers College Record*, 108 (6): 1017–1054.

УДК 37.022

DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-79-85

**Куликовская И.Э.,
Багрян В.А.**

ГИБРИДНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова: гибридные технологии, модели обучения, онлайн-обучение, смешанное обучение, офлайн-обучение.

Одним из важнейших факторов развития любой сферы общества является эффективность использования современных информационных и коммуникационных технологий. В 2020 г. пандемия COVID-19 изменила структуру рынка труда. Согласно опросу Garther, проведенному в марте 2021 г. среди 236 лидеров HR-индустрии, 92% респондентов считали, что только часть сотрудников может работать удаленно, 3% опрошенных разделяли идеи сохранения удаленной работы и 5% опрошенных не ожидали сохранения удаленного формата для ведения своей деятельности (Beatty, 2019).

Запросы работодателей меняют ландшафт высшего образования, так как наряду с развитием экономики, политики, медицины совершенствуется и система образования. Пандемия COVID-19 привнесла свои коррективы в образовательный процесс университетов, когда традиционные методы обучения стали невозможны. Возникла реальная объективная потребность использования технологий и платформ, обеспечивающих продолжение образования студентов. Цифровая трансформация высшего образования была ориентирована на внесение значительных изменений в технологии обучения и учения с помощью комбинаций информационных, компьютерных и коммуникационных способов взаимодействия преподавателей и студентов.

Анализ моделей обучения до пандемии и в постпандемийный период показывает, что этот кризис придал образовательному процессу своего рода новое дыхание и привнес новые возможности и для преподавателей, и для обучающихся. Университеты начали предлагать более гибкие условия образования, основы которых были заложены еще до пандемии (Eyal, Gil, 2022). Так, гибко-гибридный (hyflex)

подход, разработанный Брайаном Битти, предполагает такой формат курсов, который сочетает в себе f2f (face to face) и онлайн-обучение (Beatty, 2008). Студентам предлагается выбрать формат занятия индивидуально – лично, синхронно и асинхронно. Можно выбрать также время и место обучения. Преподаватель создает учебный или оценочный материал так, чтобы его можно было адаптировать для онлайн- или офлайн-использования. Так оптимизируются усилия обучающихся и выравниваются их возможности.

При появлении смешанных и иных форм обучения мнения по поводу их полезности и эффективности подверглись критике со стороны сотрудников образовательных организаций (Grushka-Cockayne, 2020).

Сопоставление разных форм обучения не является корректным и оправданным, поскольку каждая из них имеет как преимущества, так и недостатки.

В настоящее время в системе высшего образования реализуются следующие форматы:

- традиционное офлайн-обучение;
- онлайн-обучение;
- смешанное обучение;
- гибридное обучение.

Офлайн-обучение студентов предполагает традиционную организацию образования в аудиторном режиме. При этом преподаватель формулирует содержание, определяет технологии образования, является и лектором, и экспертом – контролирует процесс усвоения студентами материала и выставляет баллы.

При онлайн-обучении все действия происходят в дистанционном режиме. Данная модель образования предполагает большую самостоятельность и ответственность студентов. Онлайн-обучение имеет потенциал для проведения более глубоких дискуссий

и улучшения качества образования по сравнению с традиционным. Оно предоставляет широкие возможности для освоения многочисленных онлайн-курсов. При этом преподаватели отмечают «оторванность» от студентов и большее количество времени на подготовку к таким занятиям.

При смешанном обучении индивидуальные занятия сочетаются с интернет-технологиями для предоставления контента и оценки студентов. Данная модель образования снимает ограничения онлайн-образования, связанные с разным опытом преподавателей и обучающихся и их компетенциями в области онлайн-технологий учения. Этот вид обучения предоставляет значительные возможности для обучающихся, максимально используя различные каналы коммуникаций.

Гибридное обучение включает технологии для улучшения обучения студентов, сочетая индивидуальные занятия с технологиями опосредования. Студенты могут быть активны как внутри, так и за пределами аудитории, даже в одно и то же время.

Гибридное обучение наряду с другими форматами обучения имеет свои особенности (An Introduction..., <https://www.celt.iastate.edu/wp-content/uploads/2020/06/hybridteachingworkbook.pdf>) (рис. 1).

Гибридный формат обучения предполагает комбинацию разных форм деятельности участников образовательного процесса. Это параллельная работа онлайн-участников и очных обучающихся в единой гибридной образовательной среде. Модель организации гибридного обучения изображена схематично на рис. 2.

Процесс внедрения в образовательную среду гибридного обучения прошел четыре этапа (рис. 3). Создание среды гибридного обучения является

Рис. 1. Особенности разных форматов обучения

достаточно сложной и стратегически важной задачей, применение которой не должно исключать традиционное обучение и иные форматы донесения материала обучающимся (COVID-19 response..., <https://en.unesco.org/sites/default/files/unesco-covid-19-response-toolkit-hybrid-learning.pdf>).

Google Trends указывает на резкое увеличение числа поисковых запросов по термину «гибридное обучение» с начала пандемии. Этот термин используется департаментами образования, высшими учебными заведениями и всеми, кто стремится представить инновационную и современную образовательную услугу или продукт широкой аудитории. Гибридность стала насущной необходимостью во время пандемии. Л. Эяль и Э. Гил изучают гибридную технологию как пространство слияния взаимодействий, где мобильные технологии входят в образовательное пространство и добавляют ему динамики, где границы формальных

дихотомий размыты, а мотивация обучающихся занимает центральное место. Авторы указывают, что в научной литературе термины «гибридное обучение» и «смешанное обучение» часто используются как взаимозаменяемые и синонимичные. По сути, это расширенный f2f (face to face), дополненный доступом к онлайн-инструментам обучения (Eyal, Gil, 2022).

Указанные авторы делают обзор гибридных моделей первого поколения, включая в них:

- модель замещения лекции: перевернутый класс;
- модель дополнения: студентам предлагается посетить такое же количество занятий в аудитории, но получить доступ к веб-материалам в качестве дополнительного ресурса;
- модель шведского стола: студентам на выбор предлагается список учебных мероприятий – как f2f, так и онлайн-форматы;

Модель	Описание	С точки зрения онлайн-обучающихся	С точки зрения обучающихся очно
Дифференцированная	Синхронное и регулярное взаимодействие между онлайн- и очной группами студентов.	Обучающиеся присоединяются к занятию по видеосвязи и взаимодействуют со всей группой. Если нужно разбиться на подгруппы, это происходит в отдельных видеочатах.	Обучающиеся взаимодействуют так же, как и при традиционном обучении, соблюдая правила социальной дистанции, и изучают тот же контент, что и онлайн-участники. На занятиях есть элементы взаимодействия между очными и онлайн-участниками.
Мультитрековая модель	Обучающиеся на синхронных занятиях разделены на когорты, каждая из которых следует своей образовательной траектории.	Виртуальная группа изучает то же самое, что и очная группа, но без взаимодействия с последней. Лекционный материал группа может слушать в синхронном и асинхронном формате.	Обучающиеся взаимодействуют так же, как и при традиционном обучении, соблюдая правила социальной дистанции. При выполнении очной групповой работы преподаватель переключается на взаимодействие с виртуальной группой.
A/B-модель	Обучающиеся меняются видами обучения: очно или онлайн. Онлайн-обучение при этом происходит в основном асинхронно.	Обучающиеся выполняют домашнюю работу, изучают учебный материал, работают над своей частью проекта.	Обучающиеся участвуют в дискуссиях, задают вопросы преподавателю и получают обратную связь, объединяются в работе над проектами.
Виртуальная групповая	Если обучающиеся, присутствующих онлайн, немого (3 – 4 человека), они могут функционировать как виртуальная автономная группа, время от времени подключаясь к очным занятиям по видеосвязи.	Обучающиеся участвуют во всех активностях занятия наравне с очными участниками.	Обучающиеся участвуют в традиционном очном занятии; как правило, один из студентов ассистирует преподавателю и онлайн-участникам, помогая убедиться в стабильной видеосвязи.
Автономно-проектная	Небольшой группе онлайн-обучающихся предлагается к выполнению небольшой проект.	Обучающиеся работают над проектом.	Обучающиеся продолжают занятие в обычном режиме.

Рис. 2. Модель организации гибридного обучения

- модель *etprogium*, утверждающая, что лучшее время для учения – то, когда студент хочет учиться, а не когда преподаватель хочет преподавать, поэтому эта модель исключает все встречи в классе и позволяет студентам максимально персонифицироваться;
  - полностью онлайн-модель: преподаватель несет ответственность за все задачи, взаимодействия и оценки.
- М. Маркизио с соавт. утверждают, что гибридное обучение включает в себя работу как с очной, так и с удаленной аудиторией для одного и того

Рис. 3. Четыре этапа развития гибридного обучения

же класса студентов (Marchisio et al., 2022). Особенности гибридного обучения связаны с интеграцией технологий в образовательные пространства. В их исследовании представлены данные о том, как студенты-первокурсники используют возможности гибридного обучения. Результаты показали высокую гибкость гибридной технологии, ее возможности для оптимизации управления временем студентов и удовлетворения их потребности в обучении, придание дополнительной ценности очному посещению занятий.

А. Мендьета-Арагон с соавт. исследовали проблему организации взаимного обучения в гибридных и онлайн-университетах. Ученые обнаружили, что студенты положительно оценивают возможность выступить преподавателем для своих сверстников и подготовить цифровой контент (видео) для курса. В гибридных условиях, где взаимодействие между студентами, преподавателями и контентом может быть затруднено из-за использования технологий, одним из преимуществ является взаимообучение студентов. Студенты отметили повышение мотивации изучения предмета и успевае-

мости, а также улучшение творческих и коммуникативных умений. Те студенты, которые обучались по подготовленным сверстниками материалам, также выше оценили обучение с помощью видеороликов одноклассников, чем традиционный метод обучения (Mendieta-Aragón et al., 2022).

М.А. Ферреро доказывает важность в гибко-гибридной модели роли обучающихся, которые активны в собственном учении и приобретении опыта. Роль преподавателя заключается в том, чтобы побудить студентов полностью взять на себя ответственность за свое обучение, начиная с определения целей и до оценки его результатов. Это один из самых важных компонентов – выбор обучающихся. Hyflex требует интерактивного и увлекательного занятия с инновационным применением контента для обеспечения оптимального взаимодействия в процессе обучения. Этот контент и действия должны быть разработаны так, чтобы их легко можно было перенести в полностью онлайн или полностью офлайн, а также в промежуточный формат (Ferrero, 2020).

Применение на практике гибридного обучения, как и смешанного, требу-

ет от преподавателей особых навыков, умений и компетенций, связанных с донесением учебного материала обучающимся таким образом, чтобы повысить их вовлеченность в учебный процесс (Гибридное обучение..., <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/19019/>). Поскольку гибридное и смешанное обучение являются схожими моделями, включающими традиционное очное преподавание и онлайн-формат, можно говорить о том, что эти формы донесения материала, вероятно, станут единой классической. Однако стоит иметь в виду, что ключевым отличием гибридной формы обучения является одновременное обучение онлайн-участников с контингентом, непосредственно присутствующим в аудитории. При проведении

занятий в гибридной форме преподавателям следует более детально относиться к планированию занятий и подготовке учебного материала, поскольку данный формат имеет свои особенности. На рис. 4 изображены цели, задачи и ограничения, которые помогут найти баланс между возможностями и вызовами в современном мире.

Подводя итоги, можно заключить, что гибридные технологии на сегодняшний день представляют собой образовательный продукт, который впоследствии будет совершенствоваться и обновляться. Их можно рассматривать как смешанные в том смысле, что они фокусируются на месте, где происходит обучение студентов (онлайн или f2f), и на возможности замены одного

Возможности: добавленная ценность		Решение проблем	
Перечислите цели, связанные с новыми возможностями	Как гибридный формат поможет достичь этих целей?	Перечислите цели, связанные с решением проблем	Как гибридный формат поможет решить эти проблемы?
<p>Например:</p> <ul style="list-style-type: none"> предоставить новые форматы вовлечения и взаимодействия; обеспечить адаптивность курса к потребностям каждого обучающегося. 	<p>Например:</p> <ul style="list-style-type: none"> создание групп по интересам; разработка гибкого расписания с возможностью онлайн- и офлайн-присутствия. 	<p>Например:</p> <ul style="list-style-type: none"> увеличить количество обучающихся на курсе; обеспечить санитарно-эпидемиологическую безопасность учебного процесса. 	<p>Например:</p> <ul style="list-style-type: none"> равноправное участие онлайн- и офлайн-слушателей в процессе; распределение очных обучающихся по большому количеству аудиторий.
Вызовы: расходы и затраты			
Организация: Перечислите затраты, которые понесет организация	Обучающиеся: Перечислите затраты, которые понесут обучающиеся	Технологии/ресурсы: Перечислите затраты, необходимые на технологическое оснащение/материалы	Администрирование: Перечислите затраты, необходимые для организации и администрирования обучения
<p>Например:</p> <ul style="list-style-type: none"> затраты на обучение преподавателей новым методам и технологиям 	<p>Например:</p> <ul style="list-style-type: none"> обеспечить интернет-соединение; обеспечить подходящую для обучения обстановку в домашних условиях. 	<p>Например:</p> <ul style="list-style-type: none"> закупить необходимое для видеосвязи оборудование; обеспечить необходимое количество устройств. 	<p>Например:</p> <ul style="list-style-type: none"> разработать гибкое расписание, предусматривающее возможность переключения между онлайн- и очными форматами без потери качества обучения.

Рис. 4. Цели, задачи и ограничения, способствующие балансу между возможностями и вызовами в современном мире

другим из-за технических или экономических факторов. Гибридные технологии представляют собой пространство взаимодействий и постоянного движения пользователей (преподавателей и студентов) в интернет-среде и реальной аудитории. Гибридность здесь – это соединение, связь студентов и информации, которую необходимо преобразовать в знания и компетенции. Гибкое гибридное обучение может характеризоваться нарушением правила «точно в срок» в случае запроса студента – учиться в режиме реального времени, изучить какие-то разделы более глубоко и т.п. В связи с этим необходима постоянная проработка обратной связи, создание условий для максимальных возможностей как для онлайн, так и для офлайн-участников, подготовка инструментов коммуникаций с обязательным предвидением возможных барьеров – технических, личностных, психологических и др.

Литература

1. Гибридное обучение: как подружить онлайн с офлайн? URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/19019/>.
2. An Introduction to hybrid teaching. URL: <https://www.celt.iastate.edu/wp-content/uploads/2020/06/hybridteachingworkbook.pdf>.
3. Beatty, B.J., 2019. Designing a hybrid-flexible course: Creating an effective learning environment for all students. In: Beatty, B.J. Hybrid-flexible course design: Implementing student-directed hybrid classes. EdTech Books. URL: https://edtechbooks.org/hyflex/hyflex_design.
4. Beatty, B.J., 2008. Using the “Hyflex” course and design process. URL: <http://onlinelearningconsortium.org/join/using-hyflex-course-design-process/>.
5. COVID-19 response: Hybrid learning. URL: <https://en.unesco.org/sites/default/files/unesco-covid-19-response-toolkit-hybrid-learning.pdf>.
6. Eyal, L. and E. Gil, 2022. Hybrid learning spaces – a three-fold evolving perspective. In: Hybrid learning spaces (pp. 11–23). Cham: Springer.
7. Ferrero, M.A., 2020. Hybrid flexible class: A professor’s guide to hyflex teaching: How to conquer teaching during a pandemic. URL: <https://medium.com/the-faculty/hyflex-teaching-d1347143ef3d>.
8. Grushka-Cockayne, Y., 2020. How to design and teach a hybrid class. URL: <https://hbsp.harvard.edu/inspiring-minds/how-to-design-and-teach-a-hybrid-class>.
9. Marchisio, M. et al., 2022. Valuable features of hybrid teaching in a higher education context. In: Annual conference of European distance and e-learning network (pp. 16–21). Cham: Springer.
10. Mendieta-Aragón, A. et al., 2022. Tackling the challenge of peer learning in hybrid and online universities. Education and Information Technologies, Oct. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-022-11397-7>.

References

1. Hybrid learning: how to make friends online with offline? AVAILABLE AT: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/19019/>. (Rus)
2. An Introduction to hybrid teaching. AVAILABLE AT: <https://www.celt.iastate.edu/wp-content/uploads/2020/06/hybridteachingworkbook.pdf>.
3. Beatty, B.J., 2019. Designing a hybrid-flexible course: Creating an effective learning environment for all students. In: Beatty, B.J. Hybrid-flexible course design: Implementing student-directed hybrid classes. EdTech Books. AVAILABLE AT: https://edtechbooks.org/hyflex/hyflex_design.
4. Beatty, B.J., 2008. Using the “Hyflex” course and design process. AVAILABLE AT: <http://onlinelearningconsortium.org/join/using-hyflex-course-design-process/>.
5. COVID-19 response: Hybrid learning. AVAILABLE AT: <https://en.unesco.org/sites/default/files/unesco-covid-19-response-toolkit-hybrid-learning.pdf>.
6. Eyal, L. and E. Gil, 2022. Hybrid learning spaces – a three-fold evolving perspective. In: Hybrid learning spaces (pp. 11–23). Cham: Springer.
7. Ferrero, M.A., 2020. Hybrid flexible class: A professor’s guide to hyflex teaching: How to conquer teaching during a pandemic. AVAILABLE AT: <https://medium.com/the-faculty/hyflex-teaching-d1347143ef3d>.
8. Grushka-Cockayne, Y., 2020. How to design and teach a hybrid class. AVAILABLE AT: <https://hbsp.harvard.edu/inspiring-minds/how-to-design-and-teach-a-hybrid-class>.
9. Marchisio, M. et al., 2022. Valuable features of hybrid teaching in a higher education context. In: Annual conference of European distance and e-learning network (pp. 16–21). Cham: Springer.
10. Mendieta-Aragón, A. et al., 2022. Tackling the challenge of peer learning in hybrid and online universities. Education and Information Technologies, Oct. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-022-11397-7>.

УДК 378
DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-86-91

Маи Данг Хоа

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: инновационная культура преподавателя, уровни развития инновационной культуры преподавателя, механизмы развития инновационной культуры преподавателя, условия развития инновационной культуры преподавателя.

В современном мире инновации стали одной из наиболее актуальных областей, поскольку они рассматриваются как движущая сила экономической и социальной жизни во всех аспектах. К.А. Бартлетт и П.У. Бимиш утверждают, что продвижение инновационного потенциала стало решающим и стержневым способом поддержания конкурентных преимуществ (Bartlett, Beamish, 2018). В этом контексте инновационная культура преподавателя университета содержит ценности и убеждения, которые ориентируют его на позитивное отношение и соответствующее поведение при получении и применении новых элементов в профессиональной деятельности, освоении компетентностей, необходимых для инновационного процесса. Поэтому инновационная культура продвигает инновационную деятельность преподавателя, повышает качество университетского образования, способствуя удовлетворению социальных требований и адаптации к колебаниям времени.

Развитие инновационной культуры преподавателя университета проходит четыре уровня: рационализаторский, изобретательский, эвристический и новаторский (Маи, Борытко, 2022, с. 78). Преобразование для достижения более высокого уровня совершенства (целостности) требует определенных факторов и условий. Т.М. Резер считает, что под механизмами управления развитием следует понимать «совокупность разных направлений и видов управленческой, профессионально-педагогической и иных видов деятельности в решении вопросов функционирования и развития высшей школы» (Резер и др., 2022, с. 439). А.К. Аржанова констатирует, что социально-психологический механизм управления университетским образованием – это

«создаваемые социально-психологические условия, формирующие социальные представления человека, влияющие на его поведение в социуме» (Аржанова, 2014, с. 265). Поэтому мы считаем, что механизмы управления могут создать условия для развития инновационной культуры преподавателя университета.

Совместное использование исследовательского анализа литературы и изучения опыта профессиональной деятельности преподавателей путем наблюдения и интервью позволяет судить о механизмах управления развитием инновационной культуры преподавателя университета. Каждому уровню развития инновационной культуры преподавателя университета соответствует набор условий ее перехода на более высокий уровень (Борытко, 2011). Прежде всего, на развитие инновационной культуры преподавателя

влияют условия, которые исходят из особенностей профессиональной деятельности. Требования университета и ожидания общества в отношении высокой квалификации и хорошего педагогического общения для преподавателя способствуют реализации функций его инновационной культуры. Помимо условий, соответствующих уровням развития инновационной культуры преподавателя, существуют также инвариантные условия, которые не зависят от этих уровней (таблица).

Механизмы управления должны включать инвариантные условия, не зависящие от уровня развития инновационной культуры преподавателя. Проблема соотношения заработной платы и рабочей нагрузки преподавателя должна быть тщательно решена, чтобы он мог быть уверен в своей профессии и университете. Необходимо продвигать мероприятия, которые

Механизмы управления развитием инновационной культуры преподавателя

Уровень развития инновационной культуры преподавателя	Условия, способствующие развитию инновационной культуры преподавателя
Рационализаторский уровень	Осознание неизбежности изменений, адаптации к требованиям профессиональной деятельности, необходимости повышения собственной компетентности преподавателя в сфере инноваций
Изобретательский уровень	Регулярное и эффективное воздействие на внутреннее «Я» преподавателя для повышения степени уверенности в себе. Деятельность, связанная с дополнением, обучением и развитием инновационной компетентности преподавателя. Позитивная атмосфера сотрудничества
Эвристический уровень	Инновационная экосистема университета с современной инфраструктурой, соответствующими учреждениями инновационной культуры и скоординированными действиями участников университета. Система единых требований, конкретных рекомендаций и своевременной поддержки преподавателя в области инноваций. Общественное признание, хорошее вознаграждение и карьерный рост преподавателя
Новаторский уровень	Повышение статуса преподавателя среди коллег благодаря результатам в инновациях, использование опыта успешных коллег. Достижения преподавателя в области инноваций, развитие инновационной культуры коллег и устойчивое развитие университета. Признание и одобрение образовательной индустрии и общества
Инвариантные условия, не зависящие от уровня развития инновационной культуры преподавателя	Соотношение заработной платы и рабочей нагрузки. Требования к стандартам, результатам работы в соответствии с занимаемой должностью. Эффективное управление и стратегия развития университета

помогают увеличить финансовые ресурсы университета, а также повысить доход преподавателя. Требования к стандартам, результатам работы в соответствии с занимаемой должностью должны быть уточнены, чтобы преподаватель мог повысить свою собственную компетентность в соответствии с этими требованиями. Преподавателю необходимо оказать содействие в участии в процессе формулирования, реализации или корректировки стратегий и планов университета. Благодаря этому он может легко схватывать и понимать механизмы управления, чтобы работать гибко, правильно и эффективно. Это первые базовые условия, которые должны обеспечивать механизмы управления для развития инновационной культуры преподавателя.

Для *рационализаторского уровня* инновационной культуры преподавателя механизмы управления должны быть сфокусированы на действиях, обеспечивающих осведомленность преподавателей об инновациях. Л. Стефани считает, что почти невозможно упомянуть слова «высшее образование» без того, чтобы за ними не последовало слово «инновации» (Stephanie, 2021). Больше, чем кто-либо другой, преподаватель и университет хорошо осознают важность инноваций, а также инновационной культуры. Поэтому инновации и инновационная культура должны быть включены в содержание миссии, видения, образовательной философии, основных ценностей и целей университета. Это содержимое должно всегда отображаться через внутренние коммуникации университета, чтобы сообщаться всем преподавателям. В результате они превращаются в проблемы и конкретизируются инновационным поведением преподавателя. Именно эти условия влияют на осознание неизбежности изменений,

на адаптивные требования профессиональной деятельности преподавателя, приводя его к необходимости повышения собственной компетентности в сфере инноваций для развития своей инновационной культуры.

Для *изобретательского уровня* инновационной культуры преподавателя механизмы управления должны быть направлены на регулярное и эффективное воздействие на внутреннее «Я» преподавателя с целью повышения степени его уверенности в себе, в деятельности, связанной с дополнением, обучением и развитием его инновационной компетентности, и на позитивную атмосферу сотрудничества. В высшей школе инновационная культура преподавателя имеет решающее значение для «внесения новых элементов в содержание, методiku, организацию и управление учебно-образовательного процесса вуза» (Фокина, 2001, с. 40). Чтобы достичь этого, преподавателю необходимо действительно понимать свою роль и ответственность в инновационной системе университета; в то же время необходимо повысить свою собственную инновационную компетентность. Другими словами, механизмы управления должны обеспечивать условия для профессионального развития преподавателя в области преподавания, исследований, поддержки и управления. В условиях современного общества «глубокое проникновение цифровых технологий во все сферы образования вынуждает вузы активно трансформироваться» (Грамбовская, Караказьян, 2022, с. 60). В связи с этим одним из приоритетов университета является обучение преподавателя цифровой грамотности, чтобы он мог легко работать в новой среде. Это придает преподавателю уверенности в себе при внедрении инноваций. Наряду с этим механизмы управления должны

способствовать развитию командной работы посредством коллективного творчества или междисциплинарной академической деятельности, тем самым способствуя и сотрудничеству в области инноваций.

Для *эвристического уровня* инновационной культуры преподавателя в центре внимания механизмов управления находится формирование инновационной экосистемы с современной инфраструктурой, соответствующими учреждениями инновационной культуры и скоординированными действиями участников университета. По словам О. Гранстранда и М. Хольгерссона, инновационная экосистема – это развивающийся набор действующих лиц, видов деятельности и артефактов, а также институтов и отношений, включая взаимодополняющие и замещающие отношения, которые важны для инновационной деятельности субъекта или совокупности субъектов (Grandstrand, Holdgersson, 2020). В.В. Акбердина и Е.В. Василенко подчеркнули, что применение концепции «инновационной экосистемы» может быть полезным для университетов (Акбердина, Василенко, 2021, с. 469). Поэтому вполне возможна мобилизация ресурсов университета для формирования инновационной экосистемы, способствующей развитию инновационной культуры преподавателя. Этот процесс должен сопровождаться системой единых требований, конкретных рекомендаций и своевременной поддержки в области инноваций, чтобы преподаватель мог быстро адаптироваться и максимально эффективно использовать современную инфраструктуру. Следует отметить, что модернизация инфраструктуры должна происходить единообразно и синхронно в области преподавания, исследований, поддержки и управления. По

мнению С. Роффеи с соавт., ключом к инновационной культуре является институционализация инноваций и постоянное стремление к совершенствованию (Roffeei et al., 2018, p. 38). Это означает, что дух инноваций должен быть заложен во всех преподавателях и во всех операциях университета. Помимо указанных важных условий, преподавателю также необходима мотивация для поощрения инновационного поведения. Работая в инновационном университете, где всегда поддерживаются новые творческие идеи, преподаватель имеет большую мотивацию для смелого внедрения инноваций. Поэтому механизмы управления должны быть сосредоточены на общественном признании, хорошем вознаграждении и карьерном росте преподавателя.

Для *новаторского уровня* инновационной культуры преподавателя механизмы управления должны быть направлены на повышение статуса преподавателя среди коллег благодаря результатам в инновациях, использованию опыта успешных коллег, достижениям преподавателей в области инноваций, развитию инновационной культуры коллег, устойчивому развитию университета, признанию и одобрению образовательной индустрии и общества. Преподаватель на этом уровне инновационной культуры не только гордится своими результатами, достигнутыми в области инноваций, но и активно поддерживает своих коллег в совместном прогрессе. Следовательно, должны быть созданы условия для содействия сплоченности, обмена опытом и взаимного обучения между преподавателями. Механизмы управления также должны учреждать звания и награды для признания и чествования коллективов и отдельных лиц с выдающимися достижениями в области инноваций или внесения

положительного вклада в развитие университета. Деловые связи и международное сотрудничество должны быть сосредоточены таким образом, чтобы у лектора было больше возможностей повысить свою собственную компетентность, соответствовать требованиям работы в новом контексте и продемонстрировать свою социальную ответственность. Достижения преподавателей и университета признаются и восхваляются обществом как отличный источник мотивации для развития инновационной культуры.

Очевидно, что механизмы управления оказывают огромное влияние на развитие инновационной культуры преподавателя университета. Для содействия развитию инновационной культуры преподавателя могут быть полезны следующие рекомендации: необходимо определить уровень развития инновационной культуры преподавателя, создать или изменить благоприятные условия для этого развития на каждом уровне, на базе ресурсов вуза разработать соответствующие этапы оптимизации этих условий. Инновационный университет – это совокупность идеальных условий развития инновационной культуры преподавателя.

Таким образом, развитие инновационной культуры преподавателя университета происходит на каждом уровне и зависит от соответствующих условий. Это предъявляет требование к механизмам управления, обеспечивающим оптимальные условия для такого развития. Мы считаем, что результаты этого исследования могут быть использованы для улучшения управления университетом в плане развития инновационной культуры преподавателя на практике и вносят важный вклад в устойчивое развитие университета в изменчивом социальном контексте.

Дальнейшие исследования позволят расширить научные знания о развитии инновационной культуры преподавателя университета.

Литература

1. Акбердина В.В., Василенко Е.В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 3. С. 462–473.
2. Аржанова А.К. Сущность понятия социально-психологического механизма // Вестник Университета. 2014. № 13. С. 265–267.
3. Борытко Н.М. Гуманитарно-целостный подход в педагогическом исследовании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 8. С. 20–24.
4. Грамбовская Л.В., Караказьян С.А. Цифровая трансформация университета с точки зрения приоритетных направлений развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 5. С. 59–64.
5. Маи Д.Х., Борытко Н.М. Уровни развития инновационной культуры преподавателя университета // Мир университетской науки: культура, образование. 2022. № 3. С. 77–83.
6. Резер Т.М., Тургель И.Д., Панзабекова А.Ж. Антикоррупционные механизмы управления университетским образованием // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 3. С. 433–448.
7. Фокина В.Н. Формирование инновационной культуры преподавателя вуза: социологический аспект управления: дис. ... канд. соц. наук. М., 2001.
8. Bartlett, C.A. and P.W. Beamish, 2018. Transnational management. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Granstrand, O. and M. Holgersson, 2020. Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition. Technovation, 90–91. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2019.102098>.
10. Roffeei, S.H.M., F.D. Yusop and Y. Kamarulzaman, 2018. Determinants of innovation culture amongst higher education students. TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology, 17 (1): 37–50.
11. Stephanie, L., 2021. Why innovation is key to the university experience of the future. URL: <https://www.topuniversities.com/student-info/choosing-university/why-innovation-key-university-experience-future>.

References

1. Akberdina, V.V. and E.V. Vasilenko, 2021. Innovation ecosystem: a theoretical review of the subject area. Journal of Economic Theory, 18 (3): 462–473. (Rus)
2. Arzhanova, A.K., 2014. The essence of the concept of a socio-psychological mechanism. Bulletin of the University, 13: 265–267. (Rus)

3. *Borytko, N.M.*, 2011. Humanitarian-holistic approach in pedagogical research. Bulletin of Volgograd State Pedagogical University, 8: 20–24. (Rus)
4. *Grambovskaya, L.V.* and *S.A. Karakazyan*, 2022. Digital transformation of the university in terms of priority areas of development. International Scientific Research Journal, 5: 59–64. (Rus)
5. *Mai, D.Kh.* and *N.M. Borytko*, 2022. Levels of development of innovative culture of a university teacher. The World of Academia: culture, education, 3: 77–83. (Rus)
6. *Rezer, T.M.*, *I.D. Turgel* and *A.Zh. Panzabekova*, 2022. Anti-corruption mechanisms of university education management. Integration of Education, 26 (3): 433–448. (Rus)
7. *Fokina, V.N.*, 2001. Formation of innovative culture of a university teacher: sociological aspect of management: Candidate's Thesis in Social Sciences. Moscow. (Rus)
8. *Bartlett, K.A.* and *P.V. Beamish*, 2018. Transnational governance. Cambridge: Cambridge University Press.
9. *Bartlett, C.A.* and *P.W. Beamish*, 2018. Transnational management. Cambridge: Cambridge University Press.
10. *Granstrand, O.* and *M. Holgersson*, 2020. Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition. Technovation, 90–91. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2019.102098>.
11. *Roffeei, S.H.M.*, *F.D. Yusop* and *Y. Kamarulzaman*, 2018. Determinants of innovation culture amongst higher education students. TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology, 17 (1): 37–50.
12. *Stephanie, L.*, 2021. Why innovation is key to the university experience of the future. Available at: <https://www.topuniversities.com/student-info/choosing-university/why-innovation-key-university-experience-future>.

УДК 378.147
DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-92-96

Михайлова О.П.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО И ВТОРОГО КУРСОВ

Ключевые слова: компетенции, личностный, знаниевый, операционно-деятельностный компоненты, смешанное обучение, традиционное обучение, онлайн-обучение, высшее образование, образовательный процесс.

Современное высшее образование должно обеспечивать конкурентоспособность выпускников вузов (Ибрагимов, Ибрагимова, 2021). Для этого будущие специалисты должны обладать всеми необходимыми профессиональными компетенциями, которые будут способствовать их эффективной адаптации к профессиональной среде (Гусейнова, 2014; Назарова, 2017).

В связи с этим необходимо выстраивать содержание учебных дисциплин таким образом, чтобы обеспечивать эффективность образовательного процесса, а вместе с тем и формирование профессиональных навыков у будущих бакалавров. Однако формирование компетенций – это сложный процесс, который заключается в поэтапном развитии компонентов профессиональных навыков (Кречетников, 2019; Крылова, 2020). Так, знания и навыки, приобретаемые студентами направления 09.03.03 «Прикладная информатика» на втором курсе при изучении методов численного решения задач, помогают в выборе рациональных расчетных программ и в достоверной оценке полученных результатов при разработке и проектировании информационных систем (Петровичева и др., 2021; Семёнова, Слепухин, 2014).

Большой практический интерес представляет формирование профессиональных компетенций у студентов направления 09.03.03 «Прикладная информатика» в условиях смешанного обучения (Bonk, Graham, 2006; Garrison, Vaughan, 2008). На первом этапе наших исследований мы проводили оценку развития компонентов профессиональных компетенций при традиционном обучении. Оценку формирования компетенций проводили с учетом знаниевого, операционно-деятельностного и личностного компонентов (Шкерина и др., 2012). Знаниевый компонент

основан на профессиональных теоретических знаниях, связанных с применением новых информационных технологий, профессиональной лексики и тенденций в сфере IT. Практические умения и навыки использования информационных технологий в профессиональной сфере, навыки программирования, умения создавать и оптимизировать программные решения, выполнять коллективную проектную работу и другие способности относятся к операционно-деятельностному компоненту. Личностный компонент сопряжен с личными познавательными способностями обучающихся, мотивацией к обучению, профессиональному становлению и стремлением к саморазвитию. Каждый компонент определялся соответствующим ему критерием (когнитивным, деятельностным, личностным). Так, для когнитивного критерия показателем является степень усвоения знаний. Степень овладения умениями и навыками относится к деятельностному критерию. В основе личностного критерия находится определение степени развития познавательных процессов личности. Для определения эффективности формирования компонентов профессиональных компетенций показатели критериев были распределены по четырем уровням: очень низкий ($U_{он} < 60$ баллов), низкий ($60 \leq U_n < 71$), средний ($71 \leq U_c < 86$) и высокий ($U_b \geq 86$).

Материалами для исследования послужили научные источники, в которых представлено современное состояние научных знаний в области формирования профессиональных компетенций. В исследовании применялся метод педагогического эксперимента, а также методы теоретического анализа (изучение и анализ педагогической, научно-методической литературы и интернет-ресурсов по проблеме исследования).

Мы провели исследование формирования знаниевого, операционно-деятельностного и личностного компонентов профессиональных компетенций среди студентов направления 09.03.03 «Прикладная информатика». В исследовании принимало участие 120 студентов, которые были разделены на две группы – экспериментальную и контрольную. В экспериментальную группу вошли студенты первого курса 2019/2020 учебного года. Данные испытуемые характеризовались тем, что у них не были сформированы профессиональные компетенции. В контрольную группу вошли студенты второго курса. Обучение в обеих группах проводилось в традиционной форме, без применения электронной образовательной среды на лабораторных работах на первом этапе проведения эксперимента. Длительность эксперимента соответствовала одному учебному году. Эксперимент проводился на дисциплинах «Введение в профессиональную деятельность» на первом курсе и «Алгоритмы и структуры данных» на втором курсе. При изучении обеих дисциплин у студентов формировалась способность использовать кодирование на языках программирования при разработке и проектировании информационных систем (ПК-4).

В результате проведенного исследования мы установили, что компоненты ПК формировались на первом и втором этапе по-разному. Особенности формирования знаниевого компонента представлены на рис. 1.

Так, высокий уровень знаниевого компонента профессиональных компетенций у студентов первого курса на конец учебного года полностью отсутствовал. У студентов второго курса высокий уровень знаниевого компонента составил 16%. Это связано с тем, что в учебном плане на первом

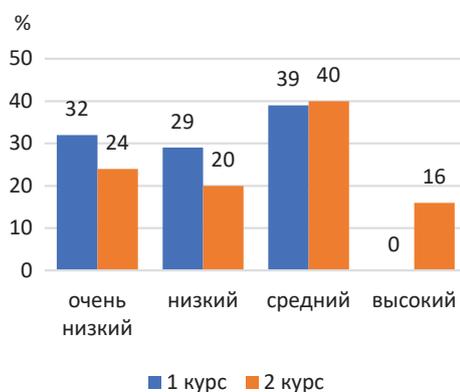

Рис. 1. Формирование знаниевого компонента ПК на конец 2019/2020 учебного года

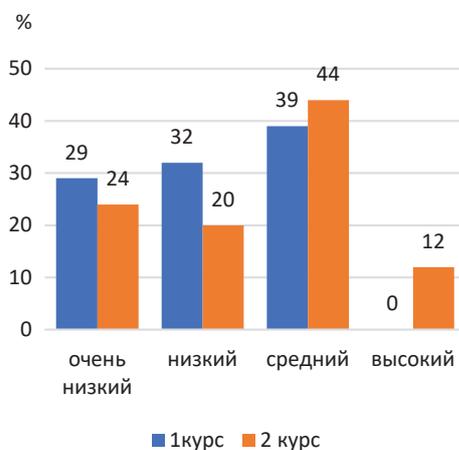

Рис. 2. Формирование операционно-деятельностного компонента ПК на конец 2019/2020 учебного года

курсе предусмотрена одна дисциплина, формирующая одну профессиональную компетенцию, – «Введение в профессиональную деятельность». Объем дисциплины составляет 72 часа, чего, на наш взгляд, недостаточно для формирования глубоких знаний в профессиональной сфере. Наибольшее количество испытуемых студентов, как на первом, так и на втором курсе, имели средний уровень исследуемого компонента – 39 и 40% соответственно.

При исследовании операционно-деятельностного компонента, динамика формирования которого проиллюстрирована на рис. 2, мы также отметили максимальное количество студентов со средним уровнем данного компонента.

Следует отметить, что среди студентов первого курса не было выявлено высокого уровня развития операционно-деятельностного компонента. По нашему мнению, это связано с тем, что в учебном плане на первом курсе направления 09.03.03 «Прикладная информатика» отсутствуют дисциплины, направленные на развитие профессиональных навыков. В отличие от студентов первого курса, 12% студентов второго курса имели высокий уровень

развития исследуемого компонента. Это объясняется наличием в учебном плане дисциплин исследуемого направления, которые закладывают профессиональные компетенции. К ним относятся следующие дисциплины: «Численные методы», «Качество и стандартизация информационных систем», «Технологии программирования на платформе Java». Данные дисциплины практико-ориентированные и предполагают наличие знаний, приближенных к профессиональной деятельности.

Отличительной особенностью развития личностного компонента является наличие студентов-первокурсников с высоким уровнем сформированности данного компонента, что продемонстрировано на рис. 3.

Наличие студентов-первокурсников с высоким уровнем личностного компонента (3%) обусловлено индивидуальными когнитивными свойствами личности каждого студента, которые были развиты ранее в школьной среде. На втором курсе количество студентов с высоким уровнем личностного компонента достигло 14%, что связано, по

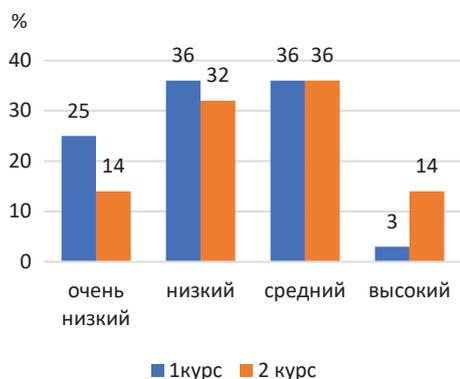

Рис. 3. Формирование личного компонента ПК на конец 2019/2020 учебного года

нашему мнению, с адаптацией студентов к процессу обучения в вузе.

Таким образом, проанализировав особенности формирования компонентов профессиональных компетенций, мы установили, что в первый год обучения у студентов не формируются высокие уровни знаниевого и операционно-деятельностного компонентов. Однако регистрируется максимальное количество студентов-первокурсников со средним уровнем данных компонентов. На втором курсе отмечалось незначительное количество студентов с высоким уровнем знаниевого и операционно-деятельностного компонентов, что обусловлено недостатками традиционной формы обучения. Поэтому дальнейшим этапом нашего исследования станет разработка и внедрение модели смешанного обучения, которая будет способствовать эффективному формированию профессиональных компетенций бакалавров направления 09.03.03 «Прикладная информатика».

Литература

1. Гусейнова Е.Л. Компоненты эффективности сформированности профессиональных компетенций у студентов вузов // Вестник Южно-Уральского государственного гумани-

тарно-педагогического университета. 2014. № 5. С. 50–58.

2. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М. О понятии и моделях смешанного обучения // VI Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сб. статей Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. С. 162–166.

3. Кречетников К.Г. Особенности организации смешанного обучения // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29019>.

4. Крылова Е.А. Технология смешанного обучения в системе высшего образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 1. С. 86–93.

5. Назарова Н.П. Становление культуры безопасности жизнедеятельности у бакалавров направления «Техносферная безопасность» // Профессиональные коммуникации в научной среде – фактор обеспечения качества исследований: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. М.: Перо, 2017. С. 42–46.

6. Петровичева Е.А., Хасаншина Э.М., Назарова Н.П. Методы численного решения задач гидродинамики при исследовании процессов в малогабаритных трубчатых турбулентных аппаратах // Научно-технический вестник Поволжья. 2021. № 6. С. 144–147.

7. Семенова И.Н., Слепухин А.В. Дидактический конструктор для проектирования моделей электронного, дистанционного и смешанного обучения в вузе // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 68–74.

8. Шкерина Л.В., Шашкина М.Б., Багачук А.В. Критериальная модель и уровни сформированности компетенций студентов – будущих бакалавров в формате ФГОС ВПО // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 7. С. 103–109.

9. Bonk, C.J. and C.R. Graham, 2006. the handbook of blended learning: global perspectives, local designs. San Francisco, CA: Pfeiffer.

10. Garrison, D. and N. Vaughan, 2008. Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines N.Y.: Jossey-Bass.

References

1. Guseynova, E.L., 2014. Components of effective development of professional competencies of university students. Bulletin of South Ural State Humanitarian Pedagogical University, 5: 50–58. (Rus)

2. Ibragimov, G.I. and E.M. Ibragimova, 2021. On the concept and models of blended learning. In: VI Andreev readings: modern concepts and techniques of creative self-development of personality: collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international par-

- ticipation (pp. 162–166). Kazan: Publishing House of Kazan University. (Rus)
3. *Krechetnikov, K.G.*, 2019. Features of the organization of mixed learning // Modern problems of science and education, 4. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29019>. (Rus)
  4. *Krylova, E.A.*, 2020. Technology of blended learning in higher education system. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University, 1: 86–93. (Rus)
  5. *Nazarova, N.P.*, 2017. Building life safety culture of bachelors who major in “Technosphere safety”. In: Professional communication in the scientific environment – a factor in ensuring research quality: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (pp. 42–46). Moscow: Pero. (Rus)
  6. *Petrovicheva, E.A., E.M. Khasanshina and N.P. Nazarova*, 2021. Methods of numerical solution of hydrodynamic problems in the study of processes in small-sized tubular turbulent apparatuses. Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region, 6:144–147. (Rus)
  7. *Semenova, I.N. and A.V. Slepukhin*, 2014. Didactic constructor for designing models of electronic, distance and blended learning at a university. Pedagogical Education in Russia, 8: 68–74. (Rus)
  8. *Shkerina, L.V., M.B. Shashkina and A.V. Bagachuk*, 2012. Criteria model and competence levels of students-future bachelors in the context of the Federal State Educational Standard of Higher Education. Siberian Pedagogical Journal, 7: 103–109. (Rus)
  9. *Bonk, C.J. and C.R. Graham*, 2006. the handbook of blended learning: global perspectives, local designs. San Francisco, CA: Pfeiffer.
  10. *Garrison, D. and N. Vaughan*, 2008. Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines N.Y.: Jossey-Bass.

УДК 372.8

DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-97-102

**Wu Guohui,
Guo Jing,
Yu Xinxin**

**THE PRACTICE
OF PROCESS-BASED
ASSESSMENT BASED
ON A MULTI-FACETED
APPROACH TO TEACHING
AND RESEARCH,
USING CIVIL ENGINEERING
MECHANICS
AS AN EXAMPLE**

Key words: process-based assessment; feedback mechanism; student self-assessment.

Our aim as educators has always been to support students in becoming lifelong learners, not only to impart knowledge. Students have little motivation to learn if they are only learning to pass an exam. The goal of educators is to create a positive teaching and learning environment that changes students from surface learners to deep learners who can subsequently advance their values in their line of work.

With the emergence of super tall buildings, mega bridges, enormous dams, and intricate metro systems, civil engineering, as a system of engineering encompassing all areas of knowledge and technology, has evolved into a symbol of the strength of society. The early development of the civil engineering field was based on failures and lessons learned. Modern mechanics, pioneered by Galileo and Newton, was incorporated into civil engineering practice starting in the 17th century, progressively developing the disciplines of materials mechanics, structural mechanics, and fluid mechanics as the fundamental theories of civil engineering. Since then, the engineering field has rationally applied mechanics to improve not only the project's safety performance but also the clarity and integrity of the construction structure. Modern civil engineering workers must be trained in mechanics, so professors at many colleges have made it a priority to explore and modify mechanics education. The development of top-tier talents will be accelerated by the implementation of an efficient assessment and evaluation system (Wang Danfeng, Sha Jin, 2020). As a result, this paper discusses the existing issues with grading civil engineering mechanics courses and suggests a process-oriented grading strategy.

I. The significance of process-based assessment

The purpose of education has always been to help students learn better, and conducting fair assessments during the teaching process and increasing teaching effectiveness through assessment is a crucial duty that many educators should investigate and put into practice (Liu Yi, 2017). Course evaluation is a useful tool for determining if students have a firm grasp of the material and is an essential component of the teaching process. The exams serve as a tool for guiding students' learning and energizing them to study in addition to serving as a means of testing students' understanding, assessing the course's educational impact, and providing feedback on its content (You Dandan, 2021). However, the majority of courses currently use a single final exam to assess students' learning, and this method of evaluation has certain problems because university students are now less cognizant of their learning. Due to the final exam's frequently high weight, the majority of students prioritize it above their usual studies and develop the habit of «surprise tests,» where they memorize everything that will be covered on the exam. This type of examination, which lacks a feedback mechanism in teaching activities, only serves as a means of assessment; as long as the course passes or receives the desired score, it signals the end of the course. This type of examination is not effective at guiding students' learning and is not suited for teachers to analyze the course and enhance the quality of their instruction. The traditional final examination «one exam to determine the grade» mode is broken by the process-oriented teaching assessment mode; the final examination results in the daily course learning process to reflect the assessment process into the

teaching activities, improve classroom interaction, avoid students' test-taking mentality, change students' learning attitudes, and constantly monitor students' progress (Fang ZW, 2021). The course aims to improve engagement, discourage test-taking, alter students' perspectives on learning, and encourage personal initiative. The process of student learning, the process of a teacher instructing, and of course the process of performance assessment are all highlighted in the course.

Process-based evaluation has the advantages of being thorough, timely, in-depth, and sustainable in terms of assessment methodologies and value orientations (Li Zhao et al., 2021). (1) Comprehensive: Process-based evaluation considers both standards and procedures and avoids trying to gauge students based on preconceived notions. (2) Timely: Process-based assessment is a concurrent assessment with teaching and learning, which is conducive to timely recognition of students' achievements and identification of problems so that mistakes can be corrected early. (3) in-depth: While process-based assessment can explore several facets and levels of learning and can explain and evaluate learning from various viewpoints, traditional assessment can only measure quantitative and rather superficial learning impacts; (4) Process-based assessment is sustainable because it is used throughout the entire learning process – before, during, and after learning – and develops into a significant tool for fostering student learning and lifelong growth. Thus, process-based assessment can achieve interaction between teachers and students throughout the entire course learning process, forming a positive feedback loop of «promoting learning through examination and teaching through examination» and achieving the educational goals necessary for civil engineering mechanics professionals.

II. Process-based assessment at the University of Aberdeen

Currently, Harbin Engineering University (HEU) and the University of Aberdeen (UoA) in the UK are working together to develop a strong knowledge base and a diverse international perspective for students studying civil engineering, which can, to a certain extent, meet the expanding and varied educational needs of educated people in China. The Sino-foreign collaborative study is a way to diversify the training of talents through the introduction of cutting-edge foreign talent training methods. It also encourages the development of disciplines and specialties, particularly weak ones, to enrich the education supply and provide intellectual support and talent guarantee for social development. By working together with the University of Aberdeen, we can actively support the reform of China's educational system and school operation system as well as the opening of education to the rest of the world by introducing high-quality educational resources, educational concepts, educational contents, teaching methods, and talent cultivation techniques. The intensity of the assessment is more challenging to understand because the current process-based assessment still has some limitations, such as the fact that it is more of an immediate assessment method, that its evaluation process and procedures may not be standardized, and that it is used throughout the learning and teaching process. We have specifically researched Aberdeen University's assessment practices and have taken their process-based assessment system as a model in order to better integrate process-based assessment in teaching and learning.

The University of Aberdeen uses the following process-based evaluation techniques for its three engineering courses,

Fundamentals of Engineering Materials, Fluid Mechanics, and Engineering Analysis and Methods (Tong Zijuan, 2019).

1. *Fundamentals of Engineering Materials*

An ongoing evaluation consisting of two course papers and a 1.5-hour online test. The online test accounts for 80% of the final mark, with the two-course papers accounting for the remaining 20%. Additionally, there is a mechanism for feedback at the conclusion of the exam, namely: (1) individual feedback will be given to students in the form of an online report on the coursework submitted within two weeks of the submission deadline; and (2) a feedback session on examination performance will be held within two weeks of the publication of the examination results.

2. *Fluid Mechanics*

Two assessments will be used to determine the final grade in Fluid Mechanics: a midterm exam to evaluate learning from the first two weeks of instruction, which will count for 20% of the final grade, and a final exam, which will count for 80% of the final grade. The test consists of four calculation problems, and students are required to write equations and data on their exam papers. It is also crucial for student supervision, particularly in tutorial and laboratory courses, attendance will be kept track of. (1) Ten consecutive working days absent; (2) two group teaching sessions (such as tutorials, laboratory sessions, or any other activity where attendance is required and trackable) missed without justification; (3) Failure to submit a summative course assessment of the program by the required deadline (ex. class examinations, laboratory reports, formative papers), students with any of the above will not be allowed to take the final exam.

3. Engineering Analysis and Methods

Two reports are used to calculate the final grade for Engineering Analysis and Methods: (1) Using Matlab to solve linked problems, numerically solve ordinary differential equations; (2) Use Matlab to solve associated problems numerically solve partial differential equations. The two reports each account for fifty percent of the final grade.

The University of Aberdeen follows the paradigm of process-based evaluation, with students evaluated in several ways at the conclusion of each learning module. It was discovered as a result that by measuring student learning effectiveness, the classroom teaching strategy may be enhanced, hence increasing student motivation.

III. Strengthening the feedback mechanism

It is impossible to properly oversee and govern the teaching process if there is no return, simply output information but no feedback information. At Aberdeen University, the emphasis on the feedback system is not given enough weight in the process-based assessment. Therefore, based on the process-oriented assessment of teaching and learning at Aberdeen University, we are able to assist students in better self-correcting through the enhancement of high-quality feedback data, such as formative learning assessments (Wang Shicheng, 2003). Providing information about student success, enabling teaching and learning activities to modify in response to learners' needs, and acknowledging the significant benefits of feedback for learning are all part of formative learning assessment. As a result, formative evaluation enables teachers to keep an eye on students and intervene as needed, while also giving

students the chance to learn how to assess themselves and so keep an eye on themselves by becoming more aware of their strengths and flaws. Formative evaluation is viewed as a chance for learning that is unrelated to grades but rather as a mechanism for ongoing feedback (Huang Liwei et al., 2021). In its most basic form, it entails gathering written comments regarding student learning. The following two questions, «What is the most significant thing you have learnt in this class?» and «What important topic remains unsolved,» are good ones for teachers to ask students to write on quickly. Students hand in their responses, which they have written on index cards or a half-scrap of paper. The instructor can devote five to ten minutes of the following lesson to answering the students' questions.

Three areas of change need to be addressed in order to create assessments and develop feedback mechanisms for teaching and learning (Wang Yingjie, 2017).

1. Students are invited to submit self-assessments that pertain to learning what is significant, authentic, and meaningful as part of the first step in delivering excellent feedback to help students self-correct. Teachers then offer commentary on this self-evaluation. Before they attempt the assessment, give students plenty of written feedback, such as a list of «recurring problems.» Since students are most receptive to feedback right after finishing an assessment, when they submit work for evaluation, the feedback they receive may include a handout outlining known difficulties related to those shown by the previous learner cohort suggestions, supported by classroom explanations.

2. Promote optimistic learning views by designing learning challenges with increasing levels of difficulty. The performance of other students should not be

taken into consideration when creating objective assessments that allow students to evaluate their understanding on an individual basis and relate it to their own learning goals. A supportive learning environment is promoted by giving students the option to select the degree of difficulty of their education and by offering plenty of opportunities for self-assessment.

3. Tailor instruction to the needs of the students. Incorporate dynamic feedback into the lesson plan by allowing students to anonymously provide comments at the end of each lesson based on a mini-assessment activity (Lu Shanhua et al., 2003). When submitting their work, students are also given the choice to request comments, giving them the chance to evaluate their own progress and consider what they have learned. The documentation of these reflections provide details regarding the student's capacity to evaluate their own learning. Following analysis of this data, better teaching priorities can be determined.

IV. Conclusion

The development of the mechanics curriculum is a critical component of the growth of civil engineering, but the process-based assessment method reform has a stronger impact on elevating students' intrinsic drive to learn about civil engineering mechanics. In order to ensure that teachers' teaching and students' learning are constantly convergent, special attention should be paid to the allocation of teaching resources and time according to needs as well as the formation of an organic virtuous cycle between «teaching – process-oriented assessment – self-assessment and feedback – re-teaching.» This will improve both teaching and learning for both teachers and students.

Литература

1. Ван Даньфэн, Ша Цзинь. Практика и применение оценки процессов в реформе преподавания // Экономика знаний. 2020. № 13. С. 110–111. (На кит. яз.)
2. Ван Инцзе. Роль механизма обратной связи в повышении профессионального качества студентов – на примере преподавания идеологических и политических курсов // Навигация по искусству и науке. 2017. № 5. С. 5–6. (На кит. яз.)
3. Ван Шичэн. Усиление функции формирующей оценки развития // Дистанционное образование в Китае. 2003. № 23. С. 38–41. (На кит. яз.)
4. Изучение методов оценки процессов для практических курсов на фоне инженерной сертификации / Ли Чжао [и др.] // Промышленно-технологический форум. 2021. № 20 (4). С. 189–191. (На кит. яз.)
5. Лу Шаньхуа, Ли Чжулян, Ван Цзяньфэй. Обсуждение метода оценки и механизма обратной связи при преподавании в классе в колледжах и университетах // Журнал Аньхойского технического педагогического колледжа. 2003. № 2. С. 187–188. (На кит. яз.)
6. Лю И. Некоторые мысли об оценке процессов // Газеты и периодические издания. 2017. № 2. С. 98–99. (На кит. яз.)
7. Тонг Цзыцзюань. Путь к реализации оценки курсов в колледжах и университетах // Интеллект. 2019. № 25. С. 54. (На кит. яз.)
8. Фан Чжэньвэй. Оценка и анализ процессного оценивания базовых курсов в колледжах и университетах // Академия. 2021. № 14 (30). С. 69–71. (На кит. яз.)
9. Хуан Ливэй, Ван Мими, Лу Цинжу. Исследование системы оценки курсов на основе оценки процессов // Инженерия информационных систем. 2021. № 3. С. 129–130. (На кит. яз.)
10. Ю Дандан. Исследование создания механизма обратной связи для программы преподавания и обучения в классе // Образовательный информационный форум. 2021. № 6. С. 61–62. (На кит. яз.)

References

1. Wang Danfeng, Sha Jin, 2020. The practice and application of process-based assessment in teaching reform. Knowledge Economy, 13: 110–111. (Chin)
2. Wang Yingjie, 2017. The role of feedback mechanism in the improvement of students' vocational literacy – the teaching of Civic Science class as an example. Literature and science navigation, 5: 5–6. (Chin)
3. Wang Shicheng, 2003. Strengthening the developmental evaluation function of formative assessment. China Distance Education, 23: 38–41. (Chin)
4. Li Zhao et al., 2021. Exploration of process-based assessment methods for practical courses in the

- context of engineering certification. *Industry and Technology Forum*, 20 (4): 189–191. (Chin)
5. *Lu Shanhua, Li Zhuliang and Wang Jianfei*, 2003. Discussion on the evaluation of classroom teaching quality and its feedback mechanism in higher education. *Journal of Anhui Technical Teachers College*, 2: 187–188. (Chin)
  6. *Liu Yi*, 2017. Some thoughts on process assessment. *Journal of Media*, 2: 98–99. (Chin)
  7. *Tong Zijuan*, 2019. The realization path of college curriculum process assessment. *Intelligence*, 25: 54. (Chin)
  8. *Fang ZW*, 2021. Assessment analysis of process-oriented assessment of basic courses in colleges and universities. *Academy*, 14 (30): 69–71. (Chin)
  9. *Huang Liwei, Wang Mimi and Lu Qingru*, 2021. Research on curriculum evaluation System based on process assessment. *Information Systems Engineering*, 3: 129–130. (Chin)
  10. *You Dandan*, 2021. Exploring the construction of feedback mechanism of classroom teaching and training program. *Education informatization forum*, 6: 61–62. (Chin)

УДК 37.1:001.8

DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-103-110

Никитина Е.А.

КОМПЛЕКСНОЕ ПОВТОРЕНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА НА ОСНОВЕ ОПОРНОЙ МАТРИЦЫ: ИНТЕРАКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Ключевые слова: взаимодействие, высшая школа, групповая работа, знания, интерактивное обучение, комплексное повторение, образовательная практика, опорная матрица, повторение изученного.

В последние десятилетия в сфере образования наблюдается отклонение от знаниевой парадигмы и обращение к компетентностной как более соответствующей пониманию современных целей образования. Однако это ни в коей мере не должно означать нивелирования и принижения знания как дидактической единицы, объекта изучения науки и практики. Сегодня все более жизнеутверждающе звучит тезис о том, что знания – это одна из инструментальных основ компетенций, т.е. овладение той или иной компетенцией непременно предполагает прочные и глубокие знания обучающихся в определенной области. Значимость этой связи становится еще более актуальной и уже само собой разумеющейся потребностью в условиях реализации компетентностного подхода к образованию в высшей школе.

Повторение как сложный многофункциональный процесс показывает степень преобразования полученной субъектом информации в знания (Klem et al., 2015; Monsrud et al., 2022). Это согласуется с положением о том, что «перестройка и преобразование информации являются неотъемлемыми условиями ее переработки, обеспечивают решение задач, предполагающих анализ значения материала, формируя творческое мышление. Перерабатываемая таким образом информация должна *повторяться* (курсив наш. – Е.Н.), чтобы стать знанием, а знание обусловлено уровнем переработки информации в процессе ее воспроизведения» (Языковое образование..., 2021). Как справедливо отмечают И.А. Стеценко и И.Э. Голобородько, «студенты, усваивая учебный материал, не владеют в должной мере приемами самостоятельной интериоризации знаний, их представления в логических формах и способах мышле-

ния, которые вплетены в предметную область, ощущая дефицит рефлексивных способностей» (Стеценко, Голобородько, 2022, с. 24).

Важно понимать под повторением не формальное восстановление в памяти обучающихся ранее воспринятой информации, а ее актуализацию, встраивание в содержание конкретного учебного занятия, модуля, курса. Это достигается в том числе и через интерактивные стратегии организации образовательного процесса, «продуцирующие готовность к диалогу, взаимному обучению и росту компетентности на основе рефлексии индивидуального и социального опыта» его участников (Тарханова, 2012).

Комплексное повторение учебного материала, как правило, ассоциируется в дидактическом процессе с большим массивом информации, требующим от обучающегося определенной аналитической обработки и систематизации изученного. Оно может логично завершать изучение объемной темы, раздела, предметного курса, являться необходимой частью подготовки обучающихся к промежуточной и итоговой аттестации.

В числе главных целей повторения – установление логических и содержательных связей в изученном материале, амплификация памяти обучающегося, актуализация навыков самоорганизации и самоконтроля, а также развитие у него элементов интеллектуальной техники (анализ, синтез, сопоставление, обобщение). Именно результаты повторения дают субъектам диады «обучающий – обучающийся» представление о степени прочности и глубины знаний изученного. Важно принять мысль о том, что продуманное повторение в логике учебного процесса, происходящее с обучающимся в его реальном насто-

ящем, позволяет ему прийти к осознанию смысла учения. Уточним, что «непрерывность перехода процесса обучения из прошлого в будущее через настоящее сопровождается преобразованием учебной информации в диапазоне “известное-неизвестное”, что развивает соответствующую способность учащихся, повышая смыслообразующий потенциал учебного процесса (Артемов, 2019, с. 40).

Заметим, что комплексное повторение изученного – это важная составляющая учебного процесса независимо от категории обучающихся (школьники, студенты, слушатели курсов повышения квалификации), изучаемого предмета и уровня получения образования. Причем зачастую повторение как вид учебной деятельности носит для самого обучающегося характер монопроцесса. Обозначим его как повторение в рамках модели «для себя – с самим собой». Сегодня, когда ясно обозначен запрос на социально успешную личность, предпочтительнее повторение по модели «вместе с другими – для себя и для других». Такая совместность становится для нас отправной характеристикой исследования. Здесь обнаруживаем идею реализации повторения как организованной совместной деятельности обучающихся, в которой особого внимания заслуживает возможность совместного конструирования содержания повторения самими обучающимися в условиях интерактивного обучения.

Исходим из того, что интерактивное обучение – это «обучение, погруженное в общение, но не “замещенное” общением, сохраняющее общую цель и содержательные основы образовательного процесса, но видоизменяющее задачи, формы, средства и отношения участников образовательного процесса с транслирующими (переда-

точных) на диалоговые...» (Коротаяева, 2014, с. 115). При таком подходе предполагается создание комфортных условий обучения, которые дают почувствовать обучающемуся свою интеллектуальную состоятельность и успешность, что во многом определяет продуктивность самого процесса обучения, направленность на организацию взаимодействия участников обучения с областью осваиваемого опыта (Тарханова, 2012).

Кроме того, мы придаем значимость и направленности на синергию в малых группах: «...сквозь призму самоорганизации удается раскрыть и отрегулировать сложные механизмы социальных явлений, где главной фигурой остается человек, изменяющийся и развивающийся сам, находясь в перманентном поиске, самоопределении и выборе» (Никитина, 2015, с. 12). Продолжением этого является со-организация их деятельности с учетом таких психологических механизмов, как групповая идентификация, групповая поддержка, усиление интеллектуальной активности и когнитивный диссонанс (Тарханова, 2012).

Наиболее оптимальным вариантом организации комплексного повторения изученного в рамках студенческой группы мы считаем уплотненное повторение с погружением в изученный материал. Именно это нашло отражение в предлагаемой нами образовательной практике комплексного повторения на основе опорной матрицы. Ее реализация позволяет студентам актуализировать знания базовой терминологии и основного содержания изученных тем, разделов, модулей дисциплины, воспроизведенных с определенным отсроченным эффектом. Сущностной основой данной образовательной практики считаем тройное погружение: погружение в

повторение, погружение в общение, погружение в интерактивную форму работы, что прослеживается нами как единый процесс. Заметим, что данное единство необходимо и возможно в условиях современного диалогового пространства образования. Такое пространство предусматривает обращение к стратегическим перспективам образования: развитию социального сотрудничества, межличностных и межгрупповых отношений, использованию потенциала педагогического миротворчества (Асташова и др., 2018), когда становится возможным пересечение зоны ближайшего развития личности и диалогового поля, «смысловая сингулярность» (Абакумова и др., 2016). Таким образом, все вышеизложенное становится значимым для достижения студентами как собственно академических результатов повторения (шире – обучения), так и личностных, находящихся свое продолжение в развитии соответствующих универсальных и общепрофессиональных компетенций.

Представим краткое описание содержательно-организационных составляющих образовательной практики: собственно опорная матрица, организация и работа микрогрупп студентов, функционал преподавателя (эксперта), взаимодействие в системе «студент – микрогруппа – преподаватель», условия реализации.

● *Опорная матрица.* В математике матрица – это «прямоугольная таблица, образованная из элементов некоторого множества и состоящая из m строк и n столбцов» (Гредасова и др., 2019). Это дает нам право использовать указанное понятие в его прямом значении.

В нашем случае матрица представляет собой лист бумаги формата А4, на котором с обеих сторон педагог зара-

нее размещает одинаковые таблицы. Такой лист (бланк) назовем опорной матрицей. Договариваемся, что сторона № 1 предназначена для работы преподавателя (эксперта), – обозначим ее как верхнюю, а сторона № 2 – для микрогрупп обучающихся – нижняя. Каждая клетка таблицы имеет порядковый номер. Нумерация выполнена в строке слева направо в соответствии с количеством клеток. Количество данных матриц определяется количеством микрогрупп, участвующих в учебном занятии. То есть каждая группа работает в своей персональной матрице. Количество ее клеток может варьироваться в зависимости от общего объема запланированного повторения, например 7×4 , 8×4 (соответственно 28, 32 клетки в целом).

● *Организация и работа микрогрупп студентов.* Микрогруппы формируются из состава студенческой группы (не более семи человек, оптимальное их количество три-четыре). Круг вопросов, учебных тем определяется заранее, повторение учебного материала студенты выполняют к назначенному сроку. Это может быть лекционный курс, материал по самостоятельной работе, дополнительная информация из электронных источников и др.

Продумывая алгоритм работы микрогруппы с матрицей на учебном занятии, представляем процесс повторения как погружение в несколько этапов: предварительный (индивидуальное повторение к занятию); подготовительный (внутригрупповое повторение при заполнении матрицы); промежуточный (повторение по заданиям на основе навигации по матрице); контрольный (экспресс-опрос микрогруппы преподавателем). Заметим, что полноценная работа по повторению складывается для каждой микрогруп-

пы через многократное чередование промежуточного и контрольного этапов в течение занятия.

Стартовая задача микрогруппы – при активном внутригрупповом повторении заполнить нижнюю сторону матрицы (желательно все клетки). Для этого необходимо:

- предлагать для записи только наименования понятий, фактов, явлений (соответствующих заданной теме повторения), материал по которым студенты хорошо знают;
- каждое наименование вписывать в отдельную клетку матрицы, при этом активно обсуждать, проговаривать, уточнять, дополнять друг друга, сообщая составляя их развернутую характеристику;
- постепенно вносить в матрицу только то, что повторили и обсудили во внутригрупповом диалоге;
- помнить о лимите времени, работа должна проходить в темпе;
- слушать друг друга, проявлять внимание и заинтересованность, стараться быть задействованными во внутригрупповом повторении, чтобы позже при необходимости дать преподавателю полный ответ.

Следующая задача микрогруппы – активно участвовать в экспресс-опросе микрогруппы преподавателем по выбранному им материалу (навигация по любым номерам матрицы), а в течение всего занятия – в серии таких экспресс-опросов.

● *Функционал преподавателя (эксперта).* Преподаватель выступает активным организатором, участником и связующим звеном деятельности по комплексному повторению, основой которой является групповая работа студентов. Первое и главное, что требуется от педагога с самого начала, – это запустить работу всех микрогрупп, а далее по ходу – выработать темпоритм

своего взаимодействия с ними так, чтобы выполнить несколько подходов к каждой, увеличивая тем самым объем погружения в повторение. При этом предполагается стратегия дискретного общения и взаимодействия между преподавателем и составом каждой микрогруппы.

Важно, чтобы взаимодействие реализовывалось в сочетании социального, психологического и педагогического аспектов. В этом смысле мы разделяем мнение Е.В. Коротаевой о том, что взаимодействие в образовательной области представляет собой систему взаимообусловленных контактов в единстве социальных, психологических и педагогических связей, где социальная сторона предопределяет результат педагогического взаимодействия, психологическая обеспечивает механизм его осуществления, а педагогическая создает ту среду, в рамках которой становится необходимым и возможным сам процесс организации педагогических взаимодействий (Коротаева, 2019). От педагога требуется гибкость владения учебным материалом и мобильность поведения в организации комплексного повторения.

● *Взаимодействие в системе «студент – микрогруппа – преподаватель».* Все микрогруппы на начало занятия получают персональные матрицы и начинают работу одновременно. За определенное педагогом время они заполняют ее нижнюю сторону (по возможности все клетки). Первым преподаватель подходит для экспресс-опроса к группе, закончившей заполнение матрицы раньше всех. При этом микрогруппа предъявляет ему матрицу верхней стороной, на которой преподаватель отмечает любые номера (примерно три-четыре). Вариантом навигации по матрице может быть любая вертикаль, горизонталь, диаго-

наль или, например, номера – числа, кратные пяти, и др. Студенты на нижней стороне матрицы находят задания, соответствующие указанным номерам. Это и есть учебный материал для экспресс-опроса, который педагог может начать сразу либо с заданным интервалом, во время которого все остальные группы получают от него задания (по своим персональным матрицам). Отвечающим может быть желающий студент, делегированный микрогруппой или выбранный самим педагогом.

Преподаватель, фиксируя у себя результат экспресс-опроса в микрогруппе, дает ей новое задание (другие три-четыре номера) и перемещается к следующей, соблюдая тот же алгоритм работы. Тем самым студенты получают время для подготовки ответов. Здесь можно говорить о погружении обучающихся в повторение через погружение в общение.

Таким образом, преподавателю в течение занятия нужно выполнить примерно четыре-пять подходов к каждой группе, суммируя отдельно результаты каждой. Учитывая, что все участники интерактива готовились к этому занятию и имели возможность внутригруппового повторения в процессе заполнения матрицы, то оно, как правило, проходит в хорошем темпе.

Важно добавить, что педагог может активно задействовать на занятии и свою личную матрицу (она заполняется преподавателем заранее по одинаковому со студентами кругу вопросов). Например, предложить группе подготовить ответ по материалу, который в его матрице расположен под теми же номерами, или дать право навигации самим студентам. Вместе с тем преподаватель может задавать уточняющие вопросы или сопутствующие материалу опроса. При резерве времени возможны следующие варианты

интерактивного действия на занятии: перекрестный опрос групп друг другом, смешение составов микрогрупп, делегирование студентов-экспертов. Можно принять и предложения самих студентов.

По завершении работы педагог оценивает отдельный результат каждой микрогруппы и общий коллективный. Целесообразно также провести со студентами рефлексию внутри микрогрупп, обращая внимание на все составляющие: организацию работы, степень взаимодействия и оценку итогового результата повторения. Важно выполнить каждому и личную рефлексию, оценив себя в общем деле: педагогическое самосознание тесно связано с рефлексией, с обращением к своему внутреннему миру, с оценкой человеком самого себя как субъекта практической и познавательной деятельности, как личности – того, что определяет проявления педагогической позиции и отношения к ней (Никитина, 2014).

К важным итогам работы микрогрупп с опорной матрицей относим следующее:

- сам процесс ее заполнения обучающимися (внесение понятий, фактов, явлений изученного в назывном порядке) можно рассматривать как инструмент совместного конструирования содержания повторения внутри микрогруппы, тематика, объем, полнота которого оцениваются позже, в процессе диалога с педагогом;
- матрицы, заполненные в начале занятия, можно считать одним из наглядных результатов внутригрупповой работы по активному повторению. Это своего рода сконструированный микрогруппой содержательный банк данных для проведения контроля педагогом

(экспертом) на текущем занятии, который, кстати, можно использовать неоднократно с целью организации повторения в дальнейшем. Причем в разных формах: индивидуального собеседования, групповой консультации, самоподготовки, зачета и др.;

- на основе общего учебного материала повторения каждая микрогруппа в итоге создает свой персональный банк данных для предстоящей работы.

● *Условия реализации.* Данная образовательная практика не требует специальных условий, технического оснащения. Для работы каждой микрогруппы необходимы отдельные столы и возможность для свободного перемещения преподавателя по аудитории. Занятие рассчитано на 80–90 минут учебного времени. Главное условие – предварительная подготовка студентов.

Завершая исследование, заметим, что в представленной нами образовательной практике комплексного повторения учебного материала на основе опорной матрицы просматриваются ее пересечения с хорошо известными формами интеллектуальной деятельности, играми и видами интенсивных технологий («морской бой», «счастливый случай», «мозговой штурм», «жужжащий класс», деловая игра, дискуссия и др.), а также использование элементов психотренинга.

Специально отметим, что удовлетворение представленной нами образовательной практики критериям технологичности (концептуальность, системность, управляемость, эффективность, воспроизводимость, алгоритмичность) позволяет отнести ее к числу образовательных технологий. С позиции же анализа имеющихся инновационных образовательных практик и их класси-

фикации (Инновационные образовательные практики..., 2019) возможно предположить ее принадлежность к группе инновационных образовательных практик, ориентированных на гуманитаризацию образования, и близость к практике управляемого диалога.

Подводя промежуточные итоги работы, заметим, что представленное научно-практическое исследование выполнено нами в рамках нелинейной модели обучения в вузе, обусловленной изменениями социокультурной ситуации и социального заказа общества. Ее реализация во многом предопределила возможности совместного конструирования содержания повторения всеми его участниками при использовании предложенной нами образовательной практики комплексного повторения на основе опорной матрицы. Она отражает уход от прямого управления учебным занятием и контроля знаний обучающихся, актуализируя их направленность на синергию в малых группах и со-организацию деятельности. Это позволяет студентам получать опыт увлекательного взаимодействия, приращения знаний в ходе повторения, действий в реальной учебной ситуации относительной неопределенности, способствуя в целом становлению их универсальных и общепрофессиональных компетенций.

Данные выводы в полной мере подтверждены нами в ходе апробации образовательной практики комплексного повторения на основе опорной матрицы, осуществленной на нескольких профилях подготовки студентов бакалавриата и магистратуры по направлениям «Педагогическое образование» и «Психолого-педагогическое образование» по разным предметам педагогического цикла. Таким образом, можно прийти к заключению

об универсальности ее применения и возможности использования не только на уровне высшего и среднего профессионального образования, но и в общеобразовательной школе.

Литература

1. *Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц., Ермаков П.Н.* Технологии направленной трансляции смыслов в практике учебного процесса. М.: КРЕДО, 2016.
2. *Артемьев М.Ю.* Продуктивность и опережение изученного как современные дидактические характеристики повторения // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 5. С. 38–43.
3. *Асташова Н.А., Бондырева С.К., Сманцер А.П.* Развитие аксиосферы будущего педагога в диалоговом современном образовании // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 7. С. 32–62.
4. *Гредасова Н.Г., Корешникова М.А., Желонкина Н.И.* Линейная алгебра: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.
5. Инновационные образовательные практики: классификация, проектирование, моделирование / И.М. Осмоловская [и др.] // Образовательное пространство в информационную эпоху – 2019: материалы Международной науч.-практ. конф. М.: Ин-т стратегии развития образования РАО, 2019. С. 123–137.
6. *Коротаяева Е.В.* Когда «интерактивные технологии» интерактивны? // Народное образование. 2014. № 3. С. 115–121.
7. *Коротаяева Е.В.* Педагогическое взаимодействие как область исследований современной науки // Вестник Университета Российской академии образования. 2019. № 4. С. 22–29.
8. *Никитина Е.А.* Иерархия профессиональных ценностей будущего педагога: синергетическая концепция поиска // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 6. С. 10–15.
9. *Никитина Е.А.* Теоретические основы проблемы рефлексивного освоения студентом – будущим учителем реальной педагогической действительности // Проблемы качества образования в современном обществе: сб. статей X международной науч.-практ. конф. Пенза: Приволжский дом знаний, 2014. С. 63–69.
10. *Стеценко И.А., Голобородько И.Э.* Функциональная грамотность в контексте «живой педагогики» как актуальной платформы развития образования в условиях новой реальности: смыслы, ценности, перспективы // Мир университетской науки: культура, образование. 2022. № 8. С. 19–28.
11. *Тарханова И.Ю.* Интерактивные стратегии организации образовательного процесса в вузе: учеб. пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012.

12. Языковое образование в начальной школе: Историческая традиция и современное состояние / под науч. ред. С.Г. Макеевой. Ярославль: РИО ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2021.
13. Klem, M. et al., 2015. Sentence Repetition is a Measure of Children's Language Skills Rather than Working Memory Limitations. *Developmental Science*, 18 (1): 146–154.
14. Monsrud, M.B. et al., 2022. First and second language sentence repetition: a screening measure for dual language learners? *Language and Education*, 36 (4): 312–328.

References

1. Abakumova, I.V., L.Ts. Kagermazova and P.N. Ermakov, 2016. Techniques of directed translation of meanings in educational process. Moscow: KREDO. (Rus)
2. Artemov, M.Yu., 2019. Productivity and advancing teaching as modern didactic characteristics of revision. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 5: 38–43. (Rus)
3. Astashova, N.A., S.K. Bondyрева and A.P. Smanzer, 2018. Development of the axiosphere of a future teacher in modern dialogical education. *Education and Science*, 20 (7): 32–62. (Rus)
4. Gredasova, N.G., M.A. Koreshnikova and N.I. Zhe-lonkina, 2019. *Linear Algebra: teaching manual*. Yekaterinburg: Publishing House of Ural University. (Rus)
5. Osmolovskaya, I.M. et al., 2019. Innovative educational practices: classification, design, modeling. In: *Educational space in the information age – 2019: Proceedings of the International Research Conference* (pp. 123–137). Moscow: Institute of Education Development Strategies of RAE. (Rus)
6. Korotaeva, E.V., 2014. When are “interactive technologies” really interactive? *Public Education*, 3: 115–121. (Rus)
7. Korotaeva, E.V., 2019. Pedagogical interaction as a field of research in modern science. *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, 4: 22–29. (Rus)
8. Nikitina, E.A., 2015. Hierarchy of professional values of a future teacher: a synergetic concept of search. *Scientific Review: Humanitarian Studies*, 6: 10–15. (Rus)
9. Nikitina, E.A., 2014. Theoretical foundations of reflexive attitude to real pedagogical reality of a future teacher. In: *Problems of quality of education in modern society: Collection of Articles of the X International Scientific and Practical Conference* (pp. 63–69). Penza: Privolzhsky House of Knowledge. (Rus)
10. Stetsenko, I.A. and I.E. Goloborodko, 2022. Functional literacy in the context of “live pedagogy” as a relevant platform for development of education in a new reality: meanings, values, prospects. *The World of Academia: Culture, Education*, 8: 19–28. (Rus)
11. Tarkhanova, I.Yu., 2012. *Interactive strategies for organization of educational process at university: teaching manual*. Yaroslavl: Publishing House of Yaroslavl State Pedagogical University.
12. Makeeva, S.G. (Ed.) 2021. *Language education in primary school: historical tradition and current state*. Yaroslavl: Published by Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. (Rus)
13. Klem, M. et al., 2015. Sentence Repetition is a Measure of Children's Language Skills Rather than Working Memory Limitations. *Developmental Science*, 18 (1): 146–154.
14. Monsrud, M.B. et al., 2022. First and second language sentence repetition: a screening measure for dual language learners? *Language and Education*, 36 (4): 312–328.

УДК 377.031.4

DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-111-116

Борзилов Ю.П.

ФЕНОМЕН ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Ключевые слова: технологическая грамотность, инженерно-педагогическое образование, технологическое образование, цифровизация, STEM-технологии.

Очевидно, что сфера образования, являющаяся органичной частью общества, должна не только отвечать его запросам в условиях динамично меняющегося мира, но в определенной мере носить опережающий характер, т.е. формировать образ будущего, новые траектории развития общества и производства, новые тренды, опираясь на глубокий анализ глобальных проблем современности (Bast, 2019; Hsu, 2020).

Анализ путей развития современного общества и сферы производства как базиса понятия «технологическая грамотность» приводит к следующим ключевым моментам:

- постиндустриальная технологическая эпоха отличается высокой ролью знаний, быстрым развитием сферы технологий, важностью такого производственного аспекта, как способ производства, гибкими производственными системами;
- процессы цифровизации охватывают практически все сферы жизни человека в частности и общества в целом, в том числе и производственный сектор экономики (интернет вещей, искусственный интеллект, беспилотный транспорт, альтернативная энергетика и т.п.);
- трансформируется роль человека в производственных системах, труд приобретает все более инженерный характер, находясь в прямой зависимости от уровня роста производительности труда. В условиях постиндустриальной эпохи происходит постепенное «смещение инженерного мышления из области технической инженерии в область экономического, культурного, антропологического конструирования» (Лызь, Кибальченко, 2018, с. 7).

В соответствии с концепцией предметной области «Технология», являющейся основной в процессе знаком-

ства учащихся с миром технологий обработки материалов и информации, ключевым фактором, определяющим качество подготовки, является постоянно возрастающая значимость усвоения и практического использования новых знаний для создания инновационной продукции. Технологическая грамотность в данном контексте выступает как предпосылка для развития сектора высоких технологий.

Политехническая подготовка и технологическая грамотность являются необходимыми компонентами общего и профессионального образования. Помимо решения ключевых задач воспитания, технологическая подготовка должна предоставлять обучающимся возможность применять на практике знания основ наук, осваивать общие принципы преобразующей деятельности человека, формы информационной и материальной культуры.

Среди основных проблем политехнического образования можно отметить следующие:

- оторванность системы образования от задач по формированию и развитию системы цифровых производств в условиях становления цифровой экономики;
- низкий уровень инженерных и междисциплинарных знаний, отсутствие профессиональных ожиданий у будущих выпускников в данной сфере;
- низкий уровень развития партнерских, сетевых проектов типа «школа – современное предприятие, цифровое производство».

Результатом всего этого в глобальном плане является небольшой объем населения, занятого в высокотехнологичных отраслях промышленности, и низкая доля экспорта отечественной высокотехнологичной продукции. Попытки сформировать национальную

инновационную систему производственных отношений без опоры на реальный сектор экономики, который является основным потребителем инноваций, делают такую систему нежизнеспособной и ставят под сомнение возможность технологического суверенитета страны в будущем (Новая промышленная политика..., 2016).

На сегодняшний день актуальным являются следующие вопросы:

- содержание технологической подготовки в процессе формирования технологической грамотности во всем многообразии ее связей;
- своевременная оценка и трансляция опыта в наиболее перспективных технологических направлениях;
- методические основы организации деятельности обучающихся в процессе ранней профессиональной ориентации;
- совершенствование «системы образования, которая способна решать проблемы обеспечения цифровой экономики компетентными кадрами за счет реализации требований к ключевым компетенциям для каждого уровня образования (общее среднее, профессиональное, дополнительное) и их преемственности» (Цифровая экономика, 2020, с. 195).

Например, требования к результатам освоения учебного предмета «Технология», находящегося в центре политехнической подготовки учащихся, выносимые на промежуточную и итоговую аттестацию, в полной мере должны отвечать положениям концепции этой предметной области, а также современным требованиям к данной дисциплине.

В настоящих требованиях к предметным результатам освоения учебного предмета «Технология» отражены необходимые умения в области тех-

нологий, обозначенные в программе «Национальная технологическая инициатива» (НТИ), в том числе и соответствующие стандартам WorldSkills:

- знание технологий обработки материалов, роли техники и технологий в прогрессивном развитии общества;
- способность конструировать и моделировать робототехнические системы;
- умение проектировать автоматизированные системы («умный дом», «интернет вещей», мехатроника и автоматизированные производственные системы);
- способность создавать 3D-модели и изготавливать прототипы с использованием технологического оборудования (3D-принтер и т.д.);
- умение выполнять эскизы, чертежи, схемы с использованием не только чертежных инструментов, но и систем автоматизированного проектирования (САПР).

Требования к предметным результатам освоения учебного предмета «Технология», выносимые на промежуточную и итоговую аттестацию, ориентированы на системно-деятельностный подход и следующие важные направления:

- знакомство с технологической эволюцией человечества и сущностью инновационной деятельности;
- получение опыта персонифицированного действия в процессе проектной деятельности;
- профессиональное самоопределение и знакомство с миром профессий, включая профессии будущего, профессиональные пробы по стандартам WorldSkills.

Представленные требования к предметным результатам освоения учебного предмета «Технология», выносимые на промежуточную и итоговую аттеста-

цию, соответствуют ФГОС по предмету «Технология». Концепции преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, должны соответствовать положениям программы «Национальная технологическая инициатива» (НТИ). Вместе с тем они должны быть направлены на развитие предметной области «Технология» в единстве с процессом создания условий для формирования технологической грамотности, глобальных компетенций, необходимых для перехода к новым приоритетам научно-технологического развития Российской Федерации.

В сфере технологической подготовки в настоящее время все больше приходится говорить о системе формирования технологической грамотности, которая должна заключаться в триединстве следующих аспектов: технологическая грамотность, технологическая компетенция, технологическая культура. В условиях актуализации деятельностного подхода в сфере технологического образования становятся актуальными такие понятия, как прикладные инженерные компетенции, процесс обучения как система ранней профессиональной ориентации (пробы) обучающихся, профессии будущего, технологии развития успешности.

В связи с этим мы не можем не обратиться к богатому опыту политехнического и инженерно-педагогического образования в России. На современном этапе также необходимо сформулировать основные направления инженерной педагогики:

- определение законов и взаимосвязей между сферами образования (начиная со среднего школьного), науки и производства, выявление критериев влияния данного три-

- единства на развитие инженерного образования в целом;
- выявление концептуальных закономерностей понятия «технологическая грамотность» в контексте инновационной деятельности, а также инженерной подготовки в динамично меняющихся современных условиях;
  - необходимость понимания важной роли инженера-педагога, степени его вовлеченности в образовательную деятельность, понимания им сущности инновационной деятельности в области техники и технологий.

Информатизация как процесс удовлетворения информационных потребностей граждан уступает место более актуальному понятию «цифровизация» (Каширина, 2019). В данном контексте необходимо отметить, что любая информационная система в конечном счете образует информационное пространство, состоящее из присущих ей объектов, и объем такого объекта определяется частью занимаемого им информационного пространства (Никитин, 2010). Работа кабинета технологии в режиме STEM-лаборатории значительно расширяет степень межпредметной интеграции, и в основе системы подготовки обучающихся находятся не предметы, а темы как укрупненные проектные единицы, объединяющие на своем пространстве знания и умения не только из сферы естественнонаучных дисциплин, но и из сферы искусства и дизайна.

- В связи с вышесказанным потенциально возможными модулями подготовки учащихся могут быть следующие:
- дизайн окружающей городской среды (возможно, ситифермерство);
  - инновационные процессы в сфере агротехнологий;
  - 3D-моделирование и прототипирование на базе САПР;

- технологии обработки материалов с помощью станков с ЧПУ;
- технологии электромонтажных работ;
- основы робототехники и программирования;
- экологическая экспертиза современных технологий и технологий будущего, проекты в области биологических исследований и состояние окружающей среды.

Говоря о технологической грамотности человека в современном динамично изменяющемся мире, мы должны учитывать необходимость изменения подходов в системе технологической подготовки учащихся, поскольку процессы автоматизации в области хозяйственной деятельности человека постоянно развиваются, выходят на все более высокие уровни автономности. Здесь как нигде необходим опережающий подход в вопросах планирования содержания и форм организации технологической подготовки.

В контексте нововведений в системе технологической подготовки школьников мы в итоге говорим о педагогических инновациях как системе, призванной улучшить образовательный и воспитательный процессы. Однако если исходить из определения понятия «новый» как впервые созданного или недавно возникшего, нужно учитывать этот фактор, так как «не всякое новое приводит к прогрессивному улучшению системы» (Инновационные технологии..., 2021, с. 19). Данный тезис особо важен в области технологического образования, где большую роль играют деятельностный и воспитательный аспекты образовательного процесса.

Например, изучение технологий в области робототехники, обработки материалов на станках с ЧПУ на актуальном для современного производ-

ства уровне со временем приводит к необходимости знакомства учащихся с такими технологиями, как интернет вещей, дополненная реальность, виртуальная реальность, которые являются новой эволюционной ступенью вышеназванных технологий и займут свое место в производственном секторе экономики.

Анализ современных источников, связанных со сферой технологической грамотности, позволяет выделить ключевые компоненты:

- профессиональное самоопределение, построение карьеры, технопредпринимательство;
- технологии проектирования – от формирования проблемы и идеи до воплощения в реальность; проектная деятельность является основой интеграции учебных предметов (исследовательских тем);
- инженерный дизайн, 3D-программирование и прототипирование;
- цифровые производства, обработка на станках с ЧПУ, системы автоматизации.

Рассматривая феномен технологической грамотности в контексте технологической подготовки школьников, необходимо также обозначить инвариантные компоненты образовательного процесса:

- рассмотрение технологии как особой преобразующей окружающей мир деятельности в единстве философских, культурологических, этических компонентов;
- трансформация кабинета технологии в STEM-лабораторию;
- внедрение технологии творческого проектирования в процесс организации учебно-исследовательской деятельности учащихся;
- интеграция на пространстве STEM-лаборатории знаний и умений из естественнонаучной и технической

сферы, в единстве с основами дизайна и искусства;

- ориентация на технологии цифровых производств, альтернативные материалы, 3D-прототипирование и моделирование, не в ущерб индивидуальному мастерству в области обработки материалов, например в области ДПИ;
- развитие личностных качеств, необходимых в современном динамично меняющемся мире, таких как креативность, ответственность, умение работать в команде, владение способностями оригинально представить идею или результат своей деятельности. В связи с этим необходимо отметить важность личностных качеств, особенно в области деятельности проектных групп, когда компромисс и сотрудничество становятся такими же важными, как конкуренция, что гарантирует успешный результат.

Для оптимизации процессов формирования технологической грамотности необходимо усиление акцентов подготовки в сторону:

- информатики, технологии, проектной деятельности, моделирования;
- системы внеурочной подготовки в области техники и технологий;
- искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности;
- кибербезопасности и защиты данных, программирования и создания ИТ-продуктов;
- интернета вещей, новых производственных технологий, робототехники, промышленного дизайна и 3D-моделирования.

В область современных задач в сфере развития технологического образования на всех уровнях в условиях цифровой трансформации можно отнести:

- развитие цифровой инфраструктуры;

- развитие цифровых учебно-методических материалов и сервисов;
- новые модели организации учебной работы.

Каким должен быть инженер XXI в.? Если исходить из того, что качества инженера будущего должны быть инновационно направлены, то, по мнению многих специалистов, инженер XXI в. должен иметь способность создавать социально-техносферные системы, в значительной степени способные изменить и организовать жизнь человека как в материальном, так и в духовном аспекте (Московченко, 2016). В контексте нашей проблемы очевидно, что применяемые средства и технологии должны позволять создавать определенную предметно-пространственную и образовательную среду, соответствующую исследовательскому (инновационному) типу обучения, при котором освоение учебного материала становится возможным в результате своих собственных открытий (Сулейманов, Бардыго, 2019). Вместе с тем, учитывая богатые традиции трудового обучения отечественной школы, вопросы воспитывающей функции труда обучающихся должны приобрести новое актуальное звучание в современном быстро меняющемся мире.

Литература

1. Инновационные технологии в науке и профессиональном образовании: учеб. пособие / сост. Г.М. Гаджикурбанова, М.В. Гамзаева, Ш.Ш. Пирогланов. М.: Директ-Медиа, 2021.
2. *Каширина А.М.* Развитие информационного общества: учеб. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. тех. ун-т, 2019.
3. *Лызь Н.А., Кибальченко И.А.* Инженерное образование: цели, модели, методики обучения: учебное пособие. Ростов н/д; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2018.
4. *Московченко А.Д.* Фундаментально-технологический проект инженерно-технического образования: учеб. пособие. Томск: Томск. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2016.
5. *Никитин В.С.* Технологии будущего. М.: Техносфера, 2010.
6. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / отв. ред. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2016.
7. *Сулейманов М.Д., Бардыго Н.С.* Цифровая грамотность = Digital literacy: учебник. М.: Креативная экономика, 2019.
8. Цифровая экономика: учебник / Л.А. Каргина [и др.]. М.: Прометей, 2020.
9. *Bast, G., 2019.* The future of education and labor. In: The future of education and labor (pp. 9–19). Cham: Springer.
10. *Hsu, L.P., 2020.* Visioning the future: Evaluating learning outcomes and impacts of futures-oriented education. *Journal of Futures Studies*, 24 (4): 103–116.

References

1. *Gadzhikurbanova, G.M., M.V. Gamzaeva and Sh.Sh. Piroglanov (Comp.), 2021.* Innovative technologies in science and vocational education: teaching manual. Moscow: Direct-Media, 2021. (Rus)
2. *Kashirina, A.M., 2019.* Development of information society: teaching manual. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University. (Rus)
3. *Lyz, N.A. and I.A. Kibalchenko, 2018.* Engineering education: goals, models, teaching methods: textbook. Rostov-on-Don; Taganrog: SFedU Publishing House. (Rus)
4. *Moskovchenko, A.D., 2016.* Fundamental and technological project of engineering and technical education: teaching manual. Tomsk: Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics. (Rus)
5. *Nikitin, V.S., 2010.* Technologies of the Future. Moscow: Technosphere. (Rus)
6. *Lenchuk, E.B. (Ed.), 2016.* New industrial policy of Russia in the context of ensuring technological independence. St. Petersburg: Aleteya. (Rus)
7. *Suleymanov, M.D. and N.S. Bardygo, 2019.* Digital literacy: textbook. Moscow: Kreativnaya ekonomika. (Rus)
8. *Kargina, L.A. et al., 2020.* Digital economy: textbook. Moscow: Prometey. (Rus)
9. *Bast, G., 2019.* The future of education and labor. In: The future of education and labor (pp. 9–19). Cham: Springer.
10. *Hsu, L.P., 2020.* Visioning the future: Evaluating learning outcomes and impacts of futures-oriented education. *Journal of Futures Studies*, 24 (4): 103–116.

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

- **Задорожная О.В., Новохатько Е.Н., Дроздова И.И., Гордикова И.В., Шевырева Е.Г., Юматова И.И.**
Удовлетворенность жизнью мужчин и женщин разных возрастных групп

УДК 159.922.6+159.9.07
DOI 10.18522/2658-6983-2022-10-119-129

**Задорожная О.В.,
Новохатько Е.Н.,
Дроздова И.И.,
Гордикова И.В.,
Шевырева Е.Г.,
Юматова И.И.**

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, факторы удовлетворенности жизнью, индекс жизненной удовлетворенности, возрастные периоды, период взрослости, доминирующие потребности личности.

На фоне динамичных изменений, происходящих в социуме, нестабильности политической ситуации, военных действий, информационных войн, повышение требований к человеку и его самореализации изучение различных аспектов переживания человеком состояния удовлетворенности жизнью является актуальным проблемным полем современной психологической науки и практики.

Удовлетворенность жизнью выступает одним из маркеров социального здоровья личности, отражающим социальную активность, характер взаимоотношений с окружающими, отношение к самому себе как к личности, ценностно-смысловым регистром оценки жизненных событий, во многом определяя поступки человека, его включенность в социально полезную деятельность (Андрееenkova, 2010).

Понятие «удовлетворенность жизнью» изучается в рамках философской, экономико-политической (Peiró, 2006), социологической (Ласточкина, 2012) и психологической парадигм (Знаков, 2013).

Философская парадигма трактует понятие «удовлетворенность жизнью» как интегральный феномен, отражающий «эвдемонистическое и гедонистическое благополучие» субъекта, результат влияния «экзистенциального опыта» для расширения критериального ряда в оценке актуального бытия (Аргайл, 2003).

Экономико-политическая парадигма акцентирует внимание на необходимости обращения политики государства в сторону роста общего благополучия граждан страны, что должно выступать базовым маркером измерения перспектив развития данного государства. Во внутренней политике насущной потребностью выступает необходимость перехода к «экономике

удовлетворенности жизнью» (DeNew, 2006), что напрямую связано с повышением качества жизни граждан посредством удовлетворения их потребности в самовыражении и достижения высокого уровня их жизни (Helliwell et al., 2015).

Социологическая парадигма акцентирует внимание на необходимости формирования у человека позитивных социальных потребностей, интересов и ценностных ориентаций, которые лягут в основу поведения, направляющего личность к достижению определенных благ (Нравственность..., 2012; Heady, Wearing, 1989), отражающего субъективные представления об уровне и качестве жизни (Diener et al., 1999). К объективным показателям благополучия относят: маркеры физического и психического здоровья личности, уровень материального достатка, социальные критерии успешности, принятые в обществе, и др.

В психологической парадигме представлено многоаспектное понимание феномена удовлетворенности жизнью:

- обобщенное аффективно окрашенное переживание в отношении собственной жизненной событийности (Меренкова, Солодкова, 2002);
- феноменологический аспект переживания личностью собственного бытия, субъективная оценка событий субъектом, переживаемых как «счастье» (Курышева, 2013);
- когнитивный аспект субъективного переживания в определенный отрезок времени, оцениваемый как позитивная коннотация (Анурин, 2014);
- динамичное социально-психологическое образование, представляющее собой совокупность когнитивных и эмоционально-волевых компонентов, характеризующееся аффективно-оценочной направлен-

ностью с побудительным потенциалом к действию (Анисимова, Терра, 2014);

- показатель, отражающий систему отношений человека к своей жизни и себе и принятие актуального содержания жизни, определяемое как «комфортное» (Куликов, 2000);
- представление о позитивном психологическом функционировании личности, включающем компоненты внутренней, внешней и социальной структур жизнедеятельности в разных возрастных периодах онтогенеза (Павлова, Сергиенко, 2019);
- один из факторов благополучия (Stepoe et al., 2012);
- совокупность доминирующих потребностей личности и их дальнейшая самодетерминация в отношении поиска и решения задач различной направленности оптимального уровня сложности (Лысенко, Пфау, 2016).

В исследованиях удовлетворенности жизнью большая роль уделяется изучению факторов, влияющих на ее уровень, которые принято разделять на объективные и субъективные.

К объективным факторам исследователи относят: социально-экономическое, материальное, семейное положение (Г. Айзенк, М. Айзенк), уровень физического здоровья (Л.В. Куликов, Н.В. Панина), возраст, количество и качество социальных контактов.

Субъективные факторы, отражая уникальную структуру индивидуальности и ее влияние на восприятие мира и удовлетворенность жизнью, исследованы в рамках: влияния уровня притязаний и объективных достижений личности (К.А. Абульханова-Славская), наличия стратегии жизненных планов личности и намерения в их реализации (Н.В. Панина), наличия внутреннего локуса контроля (А. Кэм-

бэлл), активной жизненной позиции в достижении поставленных целей (Л.И. Анцыферова, Д.А. Леонтьев), влияния выраженного чувства ответственности на результаты своей жизни (И.А. Джидарьян), культурных ориентаций (Л. Ли) и др. В исследованиях наиболее часто упоминается влияние на удовлетворенность жизнью таких универсальных факторов, как хорошее здоровье, качественные социальные контакты, взаимопонимание в значимых отношениях, комфортная среда жизнедеятельности (Шамянов, 2015).

Наиболее полная классификация факторов удовлетворенности жизнью, с учетом самооценки личностью результатов целенаправленной активности, включает внешние и внутренние факторы, которые задействуют три базовых инстинкта. Внешние факторы включают в себя:

- физические (комфортная среда обитания, климатическая зона проживания, хорошее здоровье);
- социальные (личная и семейная безопасность, социальный статус, социальная стабильность, уверенность в будущем).

Внутренние факторы включают:

- потребностный модус (эффективные неформальные социальные контакты, семейное благополучие, достижение поставленных целей);
- субъективный модус (плодотворный досуг, материальное благополучие, творческая самореализация).

Также в современных исследованиях удовлетворенности жизнью активным исследовательским полем является изучение уровневых составляющих проявления данного феномена, где различают три уровня – низкий, средний, высокий (Сергиенко, Харламенкова, 2018). В исследованиях доказано, что уровневые характеристики проявления удовлетворенности жизнью

связаны со сферами деятельности человека (высокий – благотворительность и семейная жизнь, средний – образование, банковская сфера, политическая активность, низкий – отсутствие выраженной мотивации достижения), с наличием доступных ресурсов для достижения цели, направленностью личности и мотивацией к преобразующей деятельности.

Период взрослости – это наиболее длительный период жизни человека, который условно делится на три субпериода:

- ранней взрослости (от 20 до 40 лет), который характеризуется освоением профессиональной деятельности, созданием собственной семьи, воспитанием детей, потребностью в самореализации;
- средней взрослости (от 40 до 60 лет), характеризующийся актуализацией потребностей в самоуважении и самореализации (немалое число людей данной возрастной группы предпочитает актуализировать потребности в защищенности и безопасности, сознательно сужая жизненное пространство и мобильность поведения);
- поздней взрослости (от 60 лет и старше), для которого характерны специфические изменения в эмоциональной (слезливость, обидчивость) и личностной (эксцентричность, замкнутость, снижение желания справляться со возникающими сложностями) сфере.

Опираясь на критерии возрастной периодизации, мы предполагаем, что в каждом возрастном периоде будут доминировать специфические факторы удовлетворенности жизнью, отражающие актуальную оценку субъектом внешних параметров бытия с опорой на возможность удовлетворения доминирующих потребностей представителями каждой возрастной группы.

Таким образом, проблемное поле, освещающее вопросы удовлетворенности жизнью, достаточно широко. Мы остановимся на изучении факторов удовлетворенности жизнью мужчин и женщин разных возрастных групп.

Объект изучения – удовлетворенность жизнью в разные возрастные периоды.

В исследовании приняли участие мужчины и женщины разных возрастных групп (24–75 лет) в количестве 120 человек (60 мужчин, 60 женщин).

База исследования: Благотворительный фонд социальной поддержки «Семейный центр», Ростовское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест».

Для удобства мы условно разделили выборку по возрасту на три подгруппы: 24–35 лет (группа 1), 40–55 лет (группа 2), 60 – 75 лет (группа 3), по 20 респондентов мужского и женского пола в каждой.

Гипотеза исследования: факторы удовлетворенности жизнью на разных возрастных этапах у мужчин и женщин имеют качественные и количественные различия.

Методический инструментарий:

- «Индекс жизненной удовлетворенности» (В.Б. Никишина, Т.Д. Василенко);
- модифицированный вариант методики «Неоконченные предложения». В классическом варианте методика состоит из 60 неоконченных предложений, отражающих 15 факторов различных сторон жизни личности. В соответствии целью исследования нами выбраны те из предложенных вопросов, которые отражают характер переживаний личности в отношении различных сторон жизни: отношение к себе, нереализованные возможности,

страхи и опасения, отношение к друзьям, отношение к своему прошлому, отношение к лицам противоположного пола, отношения в семье и чувство вины¹.

Достоверность полученных результатов и выдвинутых гипотез определялась с помощью коэффициента ранговой корреляции r Спирмена, критерия χ^2 Фридмана для сопоставления выборок по уровню выраженности признака и обеспечивалась подсчетом результатов с помощью пакета статистических программ Statistica для ОС Windows.

В состав выборки вошли представители разных возрастных групп. В качестве нижней границы был выбран возраст 24 года, который в большинстве возрастных классификаций относится к периоду ранней зрелости. Верхняя возрастная граница в экспериментальной выборке относится к возрасту 75 лет. Более половины респондентов (56,7%) имеют высшее и незаконченное высшее образование. Треть выборки составили лица со средним и средним специальным образованием. 90% выборки составили лица, не занятые в сфере физического труда. Все респонденты являются горожанами.

Анализ результатов проведенного исследования с помощью опросника «Индекс жизненной удовлетворенности» (табл. 1) позволяет заключить следующее.

Обращает на себя внимание тот факт, что в женской выборке наблюдается отрицательная динамика общей удовлетворенности жизнью. Данный

¹ Факторы «отношение к отцу», «отношение к подчиненным», «отношение к будущему», «отношения к вышестоящим лицам», «сексуальные отношения», «отношение к сотрудникам», «отношение к матери» выходили за рамки нашего исследования и не были включены в анализ результатов.

Таблица 1

**Среднегрупповые показатели по методике «Индекс жизненной удовлетворенности»
в трех возрастных группах (%)**

Пол	Возрастная группа (лет)		
	24–35	40–55	60–75
Мужчины	45	55	52,5
Женщины	70	60	40

факт указывает на высокий уровень адаптации к новым условиям жизни у женщин в возрасте 24–35 лет. Тем не менее с годами их эмоциональный фон снижается, появляется недовольство и недостаток востребованности, что может быть связано с отношениями в семье, степенью «нужности» женщин (кризис среднего возраста), а к 60–75 годам, возможно, появляются некоторые характерологические особенности, влияющие на общий фон настроения.

В мужской выборке пик удовлетворенности приходится на вторую возрастную группу («кризис среднего возраста» – 55%), затем положительный эмоциональный фон постепенно и незначительно снижается и к 55–75 годам достигает 52,5%. Наименьшая удовлетворенность характерна для первой возрастной группы мужчин, что, скорее, свидетельствует о сложностях адаптации молодого человека, подходящего к 30-летнему возрастному кризису и, соответственно, снижении эмоционального фона общего восприятия жизни.

При ранжировании полученных показателей удовлетворенности жизнью выявлено, что наибольшая удовлетворенность присуща первой и второй возрастным группам женщин (70 и 60% соответственно), затем следует вторая и третья мужские группы (55 и 52,5% соответственно). Третья женская возрастная группа в 40% случаев

оценивает свою жизнь удовлетворительно.

Для определения статистической значимости полученных различий в двух группах испытуемых (мужской и женской) нами был применен критерий χ^2 Фридмана.

Было выявлено, что в женской выборке обнаруживается тенденция к снижению общего уровня удовлетворенности жизнью в соответствии с возрастом, в мужской – тенденция к возрастанию показателей с критическими значениями ($\chi^2 = 84,4, p \leq 0,03$).

Опираясь на классификацию факторов удовлетворенности жизнью, предложенных Е.В. Балацким, мы разделили их на внутренние (потребностные и субъективные) и внешние (физические и социальные). Для изучения выбора доминирующих внутренних факторов удовлетворенности жизнью мы воспользовались методикой «Неоконченные предложения» (табл. 2).

К внешним факторам удовлетворенности жизнью относятся отношение к друзьям, отношение к лицам противоположного пола, отношения в семье, к внутренним – отношение к себе, нереализованные возможности, страхи и опасения, отношение к своему прошлому, чувство вины.

Установлено, что мужчины всех трех возрастных групп негативно оценивают факт упущенных возможностей, отмечают наличие у себя страхов и чувства вины, но имеют позитивное

Таблица 2

Среднегрупповые значения респондентов по методике «Неоконченные предложения»

Пол	Возраст	Шкала							
		1	2	3	4	5	6	7	8
Мужчины	24–35	+1,1	–5	–5,3	+2,4	+4,2	+4,1	+0,8	–1,2
	40–55	0	–2,6	–1,1	+1,6	+3	–2,3	–1,3	–4
	60–75	+2,2	–1,3	–6,2	–5,9	+2,2	+5,1	–2,3	–0,6
Женщины	24–35	+4,6	+3,1	–4,8	0	+0,9	–3,6	+0,7	–2,2
	40–55	–0,8	+4,4	–2,3	–1,1	–2,8	–1,2	–2,5	–3,1
	60–75	+1,3	–1,7	–7,0	–5,8	–4,6	+2,3	–0,4	+1,4

Примечания: 1 – отношение к себе; 2 – нереализованные возможности; 3 – страхи и опасения; 4 – отношение к друзьям; 5 – отношение к своему прошлому; 6 – отношение к лицам противоположного пола; 7 – отношения в семье; 8 – чувство вины; данные представлены в баллах.

отношение к себе, своему прошлому и противоположному полу. В женской выборке вне зависимости от возраста отмечается большое количество страхов и опасений, негативно оцениваются отношения с друзьями.

Таким образом, в качестве ведущих факторов удовлетворенности жизнью в исследуемых группах выступают:

- в мужской выборке – внешне позитивные и внутренне отрицательные факторы, что указывает на мужчин как более удовлетворенных внешними достижениями, но с внутренним недовольством достигнутым;
- в женской выборке – примерно одинаковое соотношение внешних и внутренних факторов, как положительных, так и отрицательных; для женщин второй возрастной группы характерна относительная удовлетворенность достигнутым (семья, дети) и отсутствие акцентов на внутренних факторах недовольства жизнью.

С помощью критерия χ^2 Фридмана были найдены статистически значимые тенденции по следующим факторам:

- в мужской выборке: отношение к себе ($\chi^2 = 35,9, p < 0,02$), нереали-

зованные возможности ($\chi^2 = 37,2, p < 0,01$), отношение к друзьям ($\chi^2 = 31,8, p < 0,05$), отношение к прошлому ($\chi^2 = 32,1, p < 0,05$), что указывает на наличие возрастной динамики исследуемых параметров – положительной по поводу отношения к себе, отрицательной в отношении нереализованных возможностей и переживаний, связанных с отношений с друзьями, семьей, прошлым;

- в женской выборке: отношение к себе статистически значимо с возрастом улучшается ($\chi^2 = 34,7, p < 0,03$), так же как и отношение к противоположному полу ($\chi^2 = 31,6, p < 0,05$), а отношение к друзьям ($\chi^2 = 36,6, p < 0,04$) и событиям прошлого ($\chi^2 = 32,8, p < 0,05$) имеют тенденцию к снижению в соответствии с возрастом.

Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что ведущие факторы удовлетворенности жизнью изменяются в соответствии с возрастом.

Также в исследовании выявлена значимость различий в динамике факторов удовлетворенности жизнью на разных возрастных этапах в соответствии с полом ($\chi^2 = 36,9, p < 0,01$).

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена были выявлены значимые корреляционные связи между отдельными факторами методики «Неоконченные предложения». Полученные значимые корреляционные зависимости каждой подгруппы отражены в табл. 3, 4.

Мужская выборка:

- первая подгруппа (24–34 года). Чем позитивнее самоотношение респондентов данной группы, тем выше их оценка качества отношений с друзьями ($r = 0,65, p < 0,05$), позитивнее воспоминания о про-

- шедшем периоде жизни ($r = 0,51, p < 0,03$), лучше отношение к противоположному полу ($r = 0,77, p < 0,05$) и меньше сожаление о нереализованных возможностях ($r = -0,55, p < 0,05$). Чем негативнее респонденты оценивают взаимоотношения в семье, тем более выражены страхи и опасения о будущем ($r = -0,49, p < 0,03$);
- вторая подгруппа (35–50 лет). Чем позитивнее оценивают респонденты свое прошлое, тем активнее их взаимоотношения с друзьями ($r = 0,46, p < 0,05$) и положительнее

Таблица 3

Значимые корреляционные связи между факторами методики «Неоконченные предложения» в мужской выборке респондентов трех возрастных групп

Фактор	Подгруппа	Факторы удовлетворенности жизнью							
		внешние			внутренние				
		4	6	7	1	2	3	5	8
1	1	0,65	0,77			-0,55	-0,49	0,51	
	2	0,46	0,71			-0,55			-0,49
8	3		-0,56	0,46					
7						0,57	0,53		

Примечание: внешние факторы – отношение к друзьям (4), отношение к лицам противоположного пола (6), отношения в семье (7); внутренние факторы – отношение к себе (1), нереализованные возможности (2), страхи и опасения (3), отношение к своему прошлому (5), чувство вины (8).

Таблица 4

Значимые корреляционные связи между факторами методики «Неоконченные предложения» в женской выборке респондентов трех возрастных групп

Фактор	Подгруппа	Факторы удовлетворенности жизнью							
		внешние		внутренние					
		6	7	1	2	3	5	8	
1	1					0,51	-0,55	0,54	
2			0,50						
2	2			-0,46		-0,51	-0,49	-0,52	
1	3	0,57	0,56			-0,55	0,53		
3								0,51	

Примечание: внешние факторы – отношение к друзьям (4), отношение к лицам противоположного пола (6), отношения в семье (7); внутренние факторы – отношение к себе (1), нереализованные возможности (2), страхи и опасения (3), отношение к своему прошлому (5), чувство вины (8).

- отношение к противоположному полу ($r = 0,71, p < 0,03$); чем ниже самооотношение, тем больше мужчины сожалеют о нереализованных возможностях ($r = -0,55, p < 0,01$) и испытывают чувство вины ($r = -0,49, p < 0,03$);
- третья подгруппа (60–75 лет). Чем более представлено у респондентов чувство вины, тем хуже отношение к лицам противоположного пола ($r = -0,56, p < 0,05$), лучше отношения в семье ($r = 0,46, p < 0,05$), которые отражаются на переживаниях респондентов о нереализованных возможностях ($r = 0,57, p < 0,01$), а также сопровождаются страхами и опасениями ($r = 0,53, p < 0,02$). Женская выборка:
    - первая подгруппа (24–34 года). Чем ниже самооотношение, тем в большей степени представлены страхи и опасения о будущем ($r = 0,51, p < 0,03$) и тотальное чувство вины ($r = 0,54, p < 0,02$) и тем более позитивны воспоминания о прошлом ($r = -0,55, p < 0,02$), что объясняется субъективным отношением к возрасту и своим возможностям женщин данной возрастной группы. В семантическом плане эта шкала была прокомментирована следующими фразами: «да кому я сейчас нужна», «я уже тетя», «морщины появляются». Чем более респонденты сожалеют о нереализованных возможностях, тем позитивнее оценивают свои отношения в семье ($r = 0,50, p < 0,03$);
    - вторая подгруппа (35–50 лет). Чем больше женщины сожалеют о нереализованных возможностях, тем ниже их показатели самооотношения ($r = -0,46, p < 0,05$), негативнее отношение к событиям прошлого ($r = -0,49, p < 0,04$), более выражены страхи и опасения о будущем ($r = -0,51, p < 0,03$), а также выражено чувство вины ($r = -0,52, p < 0,04$). Данный факт отражает понимание самореализации респонденток как рождения и воспитания детей, наличия мужа («женщина должна быть замужем») и порядка в доме, что вызывает сожаление об отношении к семье («чего-то не додала») и актуализирует страхи о будущем;
    - третья подгруппа (60–75 лет). Чем позитивнее отношение к себе, тем лучше женщины данной возрастной группы относятся к мужской популяции ($r = 0,57, p < 0,01$), менее выражены страхи и опасения ($r = -0,55, p < 0,01$), позитивнее отношение к прошлому ($r = 0,53, p < 0,02$) и тем лучше оцениваются отношения в семье ($r = 0,56, p < 0,01$). Положительная корреляционная связь выявлена между параметром переживания страха и опасения о будущем и наличием чувства вины о невозможности изменить ситуацию ($r = 0,51, p < 0,03$). Описанная картина может характеризовать женщин данной группы как личностей, склонных к интроверсии. Они с достаточной долей симпатии относятся к себе, склонны оценивать себя как интересную, разноплановую личность, которую есть за что уважать. Тем не менее боязнь недружелюбия, соединенная с непониманием, может сопровождаться нежеланием социально активной жизни. Вероятно, страх одиночества и изоляции является достаточно сильным для данной группы респондентов. В связи с возрастными особенностями человек начинает чаще болеть, вынужден обращать внимание на потребности организма, и в связи с развитием эгоцентризма меняются характерологические проявления.

Максимально негативно женщины данной возрастной группы оценивают свои отношения с друзьями («да нет у меня друзей», «умерли все»), достигают пика переживаний страха и опасения, в основном о будущем («да кому я нужна», «а что меня хорошего может ждать», «умру, никто и не вспомнит»), актуализируются сожаления о нереализованных возможностях («хотела посмотреть границу», «мечтала быть художником», «никогда на море не была»), идет переоценка прошлых событий («думала, мои заслуги оценят», «вроде хорошо жили, а вспомнить нечего»).

Статистически достоверно было доказано, что факторы удовлетворенности жизнью в каждой возрастной группе мужчин и женщин имеют качественные различия.

В мужской выборке доминируют внешне позитивные и внутренне отрицательные факторы – мужчины более удовлетворены внешними достижениями, но имеют внутреннее недовольство достигнутым.

Мужчины первой группы склонны позитивно относиться к себе, друзьям, своему прошлому, женщинам и позитивно оценивать складывающиеся отношения в семье. Область страхов, актуальное чувство вины и переживания по поводу нереализованных возможностей находятся в области негативных переживаний.

Мужчины второй группы склонны нейтрально относиться к себе, максимально актуализируется чувство вины, отношение к друзьям, женщинам, своему прошлому имеет тенденцию к плавному снижению. Страхи опасения выражены в меньшей степени, чем в других возрастных группах.

Мужчины третьей группы показали максимально положительную оценку

себя, своих отношений с женщинами. Максимально возрастают страхи и опасения, связанные с окончанием жизненного пути, максимально негативно оцениваются отношения с друзьями, в семье. Отношение к прошлому в целом позитивное, но это минимальный показатель по всем возрастным группам, т.е. с возрастом наблюдается тенденция к снижению оценки прожитой жизни.

В женской выборке присутствует примерно одинаковое соотношение внешних и внутренних факторов, как положительных, так и отрицательных.

Женщины первой группы склонны, скорее, негативно относиться к себе и противоположному полу, испытывать страхи и опасения в отношении своего будущего и чувство вины. По поводу оценки отношений в семье и своего прошлого женщины данной группы отзываются, скорее, нейтрально.

Женщины второй группы позитивно оценивают только свои реализованные возможности, остальные факторы в данной группе имеют отрицательные значения.

Женщины третьей группы начинают позитивно оценивать себя, узнавать о своих потребностях и желаниях, лучше относиться к противоположному полу и избавляться от чувства вины. Максимально негативно в этом возрасте женщины оценивают свои отношения с друзьями, достигают пика переживаний страха и опасения, в основном о будущем, актуализируются сожаления о нереализованных возможностях, идет переоценка прошлых событий.

Наименьшая удовлетворенность жизнью характерна для второй возрастной группы мужчин и женщин, причем у мужчин доминируют внешние и внутренние негативные факторы, у женщин – внешние позитивные.

Таким образом, статистически достоверно было доказано, что факторы

удовлетворенности жизнью на разных этапах взрослости имеют качественные различия и их возрастная динамика проявляется в снижении параметров удовлетворенности.

Литература

1. *Анисимова О.М., Терра Т.К.* Самоотношение и удовлетворенность жизнью у мужчин в разные периоды взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 3. С. 128–137.
2. *Анурин В.Ф.* Субъективная составляющая качества жизни // Вестник ВятГУ. 2014. № 2. С. 6–14.
3. *Аргайл М.* Психология счастья. СПб.: Питер, 2003.
4. *Андрееenkova Н.В.* Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5. С. 189–215.
5. *Знаков В.В.* Теоретические основания психологии человеческого бытия // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 2. С. 29–38.
6. *Куликов Л.В.* Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика. СПб.: СПбГУ, 2000. С. 476–510.
7. *Курьшева О.В.* Взаимосвязь субъективного возраста и самоотношения пожилых людей // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15, № 2–2. С. 392–397.
8. *Ласточкина М.А.* Факторы удовлетворенности жизнью: оценка и эмпирический анализ // Проблемы прогнозирования. 2012. № 5. С. 132–141.
9. *Лысенко М.Н., Пфау Т.В.* Возрастные особенности самоотношения, самооценки и удовлетворенности жизнью у женщин // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 10. С. 59–65.
10. *Меренкова В.С., Солодкова О.Е.* Исследование феномена «удовлетворенность жизнью» // Комплексные исследования детства. 2020. т. 2, № 1. С. 4–13.
11. *Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич.* М.: Институт психологии РАН, 2012.
12. *Павлова Н.С., Сергиенко Е.А.* Исследование качества жизни во взаимосвязи с субъективным возрастом на этапе позднего онтогенеза // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки. 2019. № 2. С. 36–53.
13. *Сергиенко Е.А., Харламенкова Н.Е.* Психологические факторы благополучного старения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8, вып. 3. С. 243–257.
14. *Шамяионов Р.М.* Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. № 3. С. 213–218.
15. *DeNew, J.*, 2006. Can the large swings in Russian life satisfaction be explained by ups and downs in real incomes? *Scandinavian Journal of Economics*, 3: 433–458.
16. *Diener, E. et al.*, 1999. Subjective well-being: three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125 (2): 276–302.
17. *Heady, B. and A. Wearing*, 1989. Personality, life events, and subjective well-being: toward a dynamic equilibrium model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57: 731–739.
18. *Helliwell, J., R. Layard and J. Sachs* (Eds.), 2015. *World happiness report*. N.Y.: Columbia University Earth Institute.
19. *Peiró, A.*, 2006. Happiness, satisfaction and socio-economic conditions: some international evidence. *Journal of Socio-Economics*, 2. P. 348–365.
20. *Steptoe, A., P. Demakakos and C. Oliveira*, 2012. The psychological well-being, health and functioning of older people in England. In: *The dynamics of ageing: Evidence from the English longitudinal study of ageing 2002-10 (Wave 5)* (pp. 98–182). London: Institute for Fiscal Studies.

References

1. *Anisimova, O.M. and T.K. Terra*, 2014. Self-attitude and life satisfaction of men in different periods of adulthood. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy*, 3: 128–137. (Rus)
2. *Anurin, V.F.*, 2014. The subjective component of life quality. *Bulletin of Vyatka State University*, 2: 6–14. (Rus)
3. *Argyle, M.*, 2003. *The psychology of happiness*. St. Petersburg: Piter. (Rus)
4. *Andreenkova, N.V.*, 2010. Comparative analysis of life satisfaction and its determining factors. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 5: 189–215. (Rus)
5. *Znakov, V.V.*, 2013. Theoretical foundations of psychology of human existence. *Psychological Journal*, 34 (2): 29–38. (Rus)
6. *Kulikov, L.V.*, 2000. Determinants of life satisfaction. In: *Society and Politics* (pp. 476–510). St. Petersburg: St. Petersburg State University. (Rus)
7. *Kuryshcheva, O.V.*, 2013. Interrelation of subjective age and self-attitude of elderly people. *Bulletin of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 15 (2–2): 392–397. (Rus)
8. *Lastochkina, M.A.*, 2012. Factors of life satisfaction: assessment and empirical analysis. *Problems of Forecasting*, 5: 132–141. (Rus)
9. *Lysenko, M.N. and T.V. Pfau*, 2016. Age-related features of self-attitude, self-esteem and life sat-

- isfaction in women. *Science. Thought: electronic periodical journal*, 10: 59–65. (Rus)
10. *Merenkova, V.S. and O.E. Solodkova*, 2020. The study into the phenomenon of “life satisfaction”. *Complex studies of childhood*, 2 (1): 4–13. (Rus)
  11. *Zhuravlev A.L. and A.V. Yurevich (Eds.)*, 2012. The morality of modern Russian society: psychological analysis. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (Rus)
  12. *Pavlova, N.S. and E.A. Sergienko*, 2019. Study of the quality of life in relation to subjective age at the stage of late ontogenesis. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological sciences*, 2: 36–53. (Rus)
  13. *Sergienko, E.A. and N.E. Kharlamenkova*, 2018. Psychological factors of successful aging. *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology and Pedagogy*, 8 (3): 243–257. (Rus)
  14. *Shamionov, R.M.*, 2015. Criteria of subjective well-being of the individual: socio-cultural determination. *Bulletin of Saratov University. New series. Series: Acmeology of Education. Psychology of Development*, 3: 213–218. (Rus)
  15. *DeNew, J.*, 2006. Can the large swings in Russian life satisfaction be explained by ups and downs in real incomes? *Scandinavian Journal of Economics*, 3: 433–458.
  16. *Diener, E. et al.*, 1999. Subjective well-being: three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125 (2): 276–302.
  17. *Heady, B. and A. Wearing*, 1989. Personality, life events, and subjective well-being: toward a dynamic equilibrium model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57: 731–739.
  18. *Helliwell, J., R. Layard and J. Sachs (Eds.)*, 2015. *World happiness report*. N.Y.: Columbia University Earth Institute.
  19. *Peiró, A.*, 2006. Happiness, satisfaction and socio-economic conditions: some international evidence. *Journal of Socio-Economics*, 2. P. 348–365.
  20. *Steptoe, A., P. Demakakos and C. Oliveira*, 2012. The psychological well-being, health and functioning of older people in England. In: *The dynamics of ageing: Evidence from the English longitudinal study of ageing 2002-10 (Wave 5)* (pp. 98–182). London: Institute for Fiscal Studies.

НАШИ АВТОРЫ

Багирян Варвара Александровна – старший преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 69, г. Ростов-на-Дону, 344002

Телефон: (863) 240-43-44

E-mail: yana_bagiryan@mail.ru

Байханов Исмаил Баутдинович – кандидат политических наук, ректор Чеченского государственного педагогического университета

Служебный адрес: пр-т Х. Исаева, 62, г. Грозный, Чеченская Республика, 364068

Телефон: (8712) 22-43-00

E-mail: ismailbaykhanov@gmail.com

Борзилов Юрий Петрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии и профессионально-педагогического образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (906) 439-83-31

E-mail: ypborzilov@sfedu.ru

Бундин Филипп Олегович – студент факультета спорта Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма

Служебный адрес: ул. Буденного, 161, г. Краснодар, 350015

Телефоны: (861) 259-26-77

E-mail: fil.bundin@bk.ru

Ван Хаоюй – магистр образования, инженер по образовательным технологиям средней школы № 27 г. Пекина

Служебный адрес: средняя школа № 27, г. Пекин, Китайская Народная Республика, 100006

Телефон: 86-010-65252526

E-mail: wanghaoyu09@163.com

Ву Гоxуэй – доктор философии, доцент, заместитель декана Института

OUR AUTHORS

Bagiryan Varvara A. – senior lecturer at General and Strategic Management dpt. of Rostov State University of Economics

Address (work): 69 Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344002

Tel.: (863) 240-43-44

E-mail: yana_bagiryan@mail.ru

Baikhanov Ismail B. – Candidate of Political Sciences (PhD equivalent), Rector of Chechen State Pedagogical University

Address (work): 62 Kh. Isaev Avenue, Grozny, Chechen Republic, 364068

Tel.: (8712) 22-43-00

Tel.: ismailbaykhanov@gmail.com

Borzilov Yuriy P. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Technology and Vocational Pedagogical Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (906) 439-83-31

E-mail: ypborzilov@sfedu.ru

Bundin Philip O. – student of the Faculty of Sports of Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism

Address (work): 161 Budenny Street, Krasnodar, 350015

Tel.: (861) 259-26-77

E-mail: fil.bundin@bk.ru

Wang Haoyu – Master of Education, Educational Technology Engineer of Secondary School No. 27 Beijing

Address (work): Secondary School No. 27, Beijing, People's Republic of China, 100006

Tel.: 86-010-65252526

E-mail: wanghaoyu09@163.com

Wu Guohui – Doctor of Philosophy, associate professor, deputy dean of the Institute

космической техники и строительной инженерии Харбинского инженерного университета

Служебный адрес: Харбинский инженерный университет, г. Харбин, Хэйлунцзян, Китайская Народная Республика, 150001

Телефон: 15904510522

E-mail: wuguohui@hrbeu.edu.cn

Го Цзин – магистр, доцент, заместитель декана Института космической техники и строительной инженерии Харбинского инженерного университета

Служебный адрес: Харбинский инженерный университет, г. Харбин, Хэйлунцзян, Китайская Народная Республика, 150001

Телефон: 13796025155

E-mail: guojing9232@hrbeu.edu.cn

Гордикова Ирина Васильевна – старший преподаватель кафедры психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 218-40-00

E-mail: gordikova@sfedu.ru

Дроздова Ирина Ивановна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 218-40-00

E-mail: iidrozdova@sfedu.ru

Задорожная Оксана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психология образования Ростовского государственного университета путей сообщения

Служебный адрес: пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2, г. Ростов-на-Дону, 344038

Телефон: (863) 272-64-22

E-mail: ksanic@yandex.ru

Крохина Мария Евгеньевна – студент факультета спорта Кубанского государ-

of Space Technology and Civil Engineering of Harbin Engineering University

Address (work): Harbin Engineering University, Harbin, Heilongjiang, People's Republic of China, 150001

Tel.: 15904510522

E-mail: wuguohui@hrbeu.edu.cn

Guo Jing – Master, associate professor, deputy dean of the Institute of Space Technology and Civil Engineering of Harbin Engineering University

Address (work): Harbin Engineering University, Harbin, Heilongjiang, People's Republic of China, 150001

Tel.: 13796025155

E-mail: guojing9232@hrbeu.edu.cn

Gordikova Irina V. – senior lecturer of Educational Psychology dpt. of Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 218-40-00

E-mail: gordikova@sfedu.ru

Drozдова Irina I. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Psychology of Education dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 218-40-00

E-mail: iidrozdova@sfedu.ru

Zadorozhnaya Oksana V. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Psychology of Education dpt. of Rostov State Transport University

Address (work): 2 Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya Square, Rostov-on-Don, 344038

Tel.: (863) 272-64-22

E-mail: ksanic@yandex.ru

Krokhina Maria E. – student of the Faculty of Sports of Kuban State University of

ственного университета физической культуры, спорта и туризма
Служебный адрес: ул. Буденного, 161, г. Краснодар, 350015
Телефон: (861) 259-26-77
E-mail: krohina38@gmail.com

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: (961) 296-92-02
E-mail: iekulikovskaya@sfnedu.ru

Маи Данг Хоа – аспирант кафедры психологии, педагогики и социальной работы Волгоградского государственного университета, преподаватель Института социальных и гуманитарных наук при Вьетнамском национальном университете г. Хошимина
Служебный адрес: пр-т Университетский, 100, г. Волгоград, 400062; ул. Динь Тиен Хоанг, 10-12, г. Хошимин, Вьетнам
Телефон: 7(929) 781-54-69
E-mail: khoamd@hcmussh.edu.vn

Михайлова Ольга Петровна – старший преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин и информационных технологий Альметьевского филиала Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева
Служебный адрес: пр-т Строителей, 9 Б, г. Альметьевск, Республика Татарстан, 423457
Телефон: (8553) 33-44-11
E-mail: m.olga-kai@mail.ru

Никитина Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методологии образования Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
Служебный адрес: ул. Астраханская, 83, г. Саратов, 410012
Телефон: (8452) 23-69-16
E-mail: nikitina_e.a@mail.ru

Physical Culture, Sports and Tourism

Address (work): 161 Budenny Street, Krasnodar, 350015
Tel.: (861) 259-26-77
E-mail: krohina38@gmail.com

Kulikovskaya Irina E. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Preschool Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: (961) 296-92-02
E-mail: iekulikovskaya@sfnedu.ru

Mai Dang Hoa – post-graduate student of Psychology, Pedagogy and Social Work dpt. of Volgograd State University, lecturer at the Institute of Social Sciences and Humanities at Vietnam National University of Ho Chi Minh City

Address (work): 100 Universitetskiy Avenue, Volgograd, 400062; 10-12 Dinh Tien Hoang Str., Ho Chi Minh City, Vietnam
Tel.: 7(929) 781-54-69
E-mail: khoamd@hcmussh.edu.vn

Mikhailova Olga P. – senior lecturer of Natural Sciences and Information Technologies dpt. of Almet'yevsk Branch of Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

Address (work): 9 B Stroiteley Avenue, Almet'yevsk, Republic of Tatarstan, 423457

Tel.: (8553) 33-44-11
E-mail: m.olga-kai@mail.ru

Nikitina Elena A. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Educational Methodology dpt. of Saratov State University

Address (work): 83Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012
Tel.: (8452) 23-69-16
E-mail: nikitina_e.a@mail.ru

Новохатько Елена Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: (863) 218-40-00
E-mail: ennovohatko@sfnedu.ru

Овчинников Юрий Дмитриевич – кандидат технических наук, доцент кафедры биохимии, биомеханики и естественнонаучных дисциплин Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма
Служебный адрес: ул. Буденного, 161, г. Краснодар, 350015
Телефон: (861) 259-26-77
E-mail: yurij.ovchinnikov@inbox.ru

Соловьев Роман Юрьевич – руководитель Центра методологической поддержки научно-исследовательских работ в области робототехники и информатики, главный тренер сборной Республики Татарстан по олимпиадной робототехнике
Служебный адрес: ул. Университетская, 1, г. Иннополис, Республика Татарстан, 420500
Телефон: (843) 203-92-53
E-mail: university@innopolis.ru

Статкевич Ирина Алексеевна – доктор философских наук, профессор отдела организации программ подготовки кадров высшей квалификации Университета Иннополис
Служебный адрес: ул. Университетская, 1, г. Иннополис, Республика Татарстан, 420500
Телефон: (843) 203-92-53
E-mail: university@innopolis.ru

Тринитатская Ольга Гавриловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой управления образованием Ростовского института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования
Служебный адрес: пер. Гвардейский, 2/51, г. Ростов-на-Дону, 344011

Novokhatko Elena N. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Psychology of Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University
Address (work): 116, build. 4 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: (863) 218-40-00
E-mail: ennovohatko@sfnedu.ru

Ovchinnikov Yuriy D. – Candidate of Technical Sciences, associate professor of Biochemistry, Biomechanics and Natural Sciences dpt. of Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism
Address (work): 161 Budenny Street, Krasnodar, 350015
Tel.: (861) 259-26-77
E-mail: yurij.ovchinnikov@inbox.ru

Soloviev Roman Yu. – Head of the Center for Methodological Support of Research in the field of Robotics and Computer Science, head coach of the Tatarstan national team in Olympiad Robotics
Address (work): 1 Universitetskaya Street, Innopolis, Republic of Tatarstan, 420500
Tel.: (843) 203-92-53
E-mail: university@innopolis.ru

Statkevich Irina A. – Doctor of Philosophy, professor of Organization of Training Programs for Highly Qualified Personnel dpt. of Innopolis University
Address (work): 1 Universitetskaya Street, Innopolis, Republic of Tatarstan, 420500
Tel.: (843) 203-92-53
E-mail: university@innopolis.ru

Trinitatskaya Olga G. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of Education Management dpt. of Rostov Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Educators
Address (work): 2/51 Gvardeysky Lane, Rostov-on-Don, 344011

Телефон: (863) 267-06-84
E-mail: trinitatskaya@yandex.ru

Хисматуллина Карина Ильдусовна – менеджер проектов отдела организации олимпиад Центра подготовки, приема и развития студентов Университета Иннополис

Служебный адрес: ул. Университетская, 1, г. Иннополис, Республика Татарстан, 420500

Телефон: (843) 203-92-53
E-mail: k.hismatullina@innopolis.ru

Шевченко Таисия Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (961) 296-92-02
E-mail: tshevchenko@sfedu.ru

Шевырева Елена Геннадиевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 218-40-00
E-mail: egshevvyreva@sfedu.ru

Эпова Надежда Павловна – кандидат психологических наук, доцент, и.о. ректора Ростовского института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования

Служебный адрес: пер. Гвардейский, 2/51, г. Ростов-на-Дону, 344011

Телефон: (863) 267-56-00
E-mail: epova_70@mail.ru

Ю Синьсинь – магистр, секретарь парткома Института космической техники и строительной инженерии Харбинского инженерного университета

Служебный адрес: Харбинский инженерный университет, Харбин, Хэйлунцзян, Китайская Народная Республика, 150001

Телефон: 13091448880
E-mail: yuxinxin@hrbeu.edu.cn

Tel.: (863) 267-06-84
E-mail: trinitatskaya@yandex.ru

Khismatullina Karina I. – Project Manager of the Olympiad Organization Department of Center for Training, Admission and Development of Students of Innopolis University

Address (work): 1 Universitetskaya Street, Innopolis, Republic of Tatarstan, 420500

Tel.: (843) 203-92-53
E-mail: k.hismatullina@innopolis.ru

Shevchenko Taisia S. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Preschool Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (961) 296-92-02
E-mail: tshevchenko@sfedu.ru

Shevyreva Elena G. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Psychology of Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 218-40-00
E-mail: egshevvyreva@sfedu.ru

Epova Nadezhda P. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), associate professor, acting rector of Rostov Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Educators

Address (work): 2/51 Gvardeysky Lane, Rostov-on-Don, 344011

Tel.: (863) 267-56-00
E-mail: epova_70@mail.ru

Yu Xinxin – Master, Secretary of the Party Committee of the Institute of Space Technology and Construction Engineering of Harbin Engineering University

Address (work): Harbin Engineering University, Harbin, Heilongjiang, People's Republic of China, 150001

Tel.: 13091448880
E-mail: yuxinxin@hrbeu.edu.cn

Юматова Ирина Ивановна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 218-40-00

E-mail: iiyumatova@sfedu.ru

Yumatova Irina I. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Psychology of Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 218-40-00

E-mail: iiyumatova@sfedu.ru

Указатель статей, опубликованных в 2022 году

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Алиева С.А., Алиева С.Т., Закарьяева С.З., Алиханова С.А., Сулейманова Р.В.* Формирование нового воспитательного идеала человека, готового на подвиг ради отечества, в Российской империи. № 4. С. 31–36.
- Байханов И.Б.* Электоральная культура учителя как фактор развития общества. № 10. С. 21–31.
- Борисенков В.П., Мэй Юйхань, Ван Ци.* Модели интеграции экологического компонента в образовательный процесс начальной школы России и Китая. № 7. С. 21–28.
- Ван Хаоюй.* Средства массовой коммуникации и разработка образовательной политики с точки зрения общественности. № 10. С. 42–50.
- Гаврина А.Л., Калошина Г.Е.* Теоретическое обоснование модели психолого-педагогического сопровождения процесса развития музыкальных способностей обучающихся. № 4. С. 24–30.
- Гафиятуллина Г.Ш., Шейхет И.И., Щербакова Т.К., Березняк Ю.Л.* Организация дистанционного обучения с использованием общедоступных программных и компьютерных средств. № 9. С. 21–26.
- Ермолина К.А., Мурсалимов А.А.* Компаративный анализ цифровых образовательных платформ стран мира. № 3. С. 15–22.
- Землина Ю.В.* Методологическая функция интегративной педагогики в мировоззренческом контексте. № 5. С. 19–24.
- Кацитадзе И.М., Налбандян Л.А.* Проблема обучения взрослой аудитории лексической стороне иноязычной речи (на примере темы «Пандемия коронавируса»). № 3. С. 23–30.
- Мартыненко Е.В.* Образование: основные предпосылки и тенденции преобразований. № 5. С. 25–30.
- Овчинников Ю.Д., Крохина М.Е., Бундин Ф.О.* Здоровьесберегающее образование в методике скандинавской ходьбы. № 10. С. 51–58.
- Статкевич И.А., Соловьев Р.Ю., Хисматуллина К.И.* Профильная высокоуровневая международная олимпиада Innopolis Open в условиях меняющейся образовательной парадигмы. № 10. С. 32–41.
- Стеценко И.А., Голобородько И.Э.* Функциональная грамотность в контексте «живой педагогики» как актуальной платформы развития образования в условиях новой реальности: смыслы, ценности, перспективы. № 8. С. 19–28.
- Федотова О.Д., Лозиченко С.И.* Геоцентрическая картина мира в дидактических иллюстрациях учебной книги «Мир чувственных вещей в картинках» Я.А. Коменского. № 7. С. 29–34.
- Чернышенко О.В., Носачева Е.А.* Цифровой след как средство повышения качества образовательного процесса. № 2. С. 15–18.
- Шоган В.В., Сторожакова Е.В., Ковалев В.В.* Глубинная технология обучения как условие воспитания гражданственности школьников. № 4. С. 17–23.

Теория и методика обучения и воспитания

- Бермус А.Г., Гукаленко О.В., Пустовойтов В.Н., Сериков В.В.* Приобщение учащихся к традиционным российским ценностям во внеурочной деятельности: от теории к практике. № 8. С. 31–42.
- Богданова Н.А., Ильина Н.В.* Формирование коммуникативных навыков профессионального общения в процессе самостоятельной работы при реализации образовательной программы «Деловой английский язык». № 1. С. 15–22.
- Дзюбенко А.И., Стихарная В.Б.* Изучение модуля «Окружающая среда» как средство формирования общекультурной компетенции на уроках английского языка в средней и старшей общеобразовательной школе. № 3. С. 33–38.

- Каратаева Т.О., Хан Н.Н., Приступа Е.Н.* Проблема развития интеллектуально-творческого потенциала младшего школьника в условиях целостного педагогического процесса. № 9. С. 29–33.
- Крюков А.Н.* Слово в переводе. № 2. С. 21–28.
- Носачева Е.А., Чернышенко О.В.* Направленность системы дополнительного профессионального образования на реализацию идеи свободного воспитания в педагогической деятельности. № 5. С. 40–44.
- Семёнова Н.В., Чжан Сюэй.* Регионоведческий аспект в практике преподавания РКИ: изучение гидронимов в иностранной аудитории. № 5. С. 33–39.
- Толстихина Е.В.* Интеграция мобильных технологий в развитие навыков аудирования при изучении иностранных языков на основе различных стратегий обучения. № 4. С. 39–48.
- Толстихина Е.В.* Формирование навыков аудирования у студентов первого курса в автономном формате обучения. № 9. С. 34–42.
- Толстихина Е.В.* KWL-таблицы как интерактивная стратегия обучения магистрантов чтению профессиональных текстов на английском языке. № 6. С. 19–26.
- Шевченко Т.С.* Цифровизация: социальный вызов науке и практике дошкольного образования. № 10. С. 61–66.
- Коррекционная педагогика**
- Беркова Д.С., Кучеренко Ж.Е., Скидело О.С., Роцелка И.Е.* Развитие связной речи у младших школьников с клиническими нарушениями речи с использованием цифровых технологий. № 7. С. 53–60.
- Елизарова В.А., Муратова М.А.* Анимация как средство коррекции устной речи у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи. № 8. С. 45–50.
- Карантыш Г.В., Васькина Э.А., Лебедева Н.А.* Развитие коммуникативных навыков у детей с тяжелыми нарушениями речи с использованием психолого-педагогических методов и иппотерапии. № 3. С. 41–50.
- Карантыш Г.В., Соева И.В., Менджеричкий А.М.* Современные подходы к диагностике и коррекции моторной сферы при дизартрии (обзор). № 1. С. 25–36.
- Карантыш Г.В., Кожевникова Л.А., Мирошникова В.В., Курушина О.В.* Применение арт-терапии для развития связной речи у младших школьников с интеллектуальными нарушениями. № 2. С. 31–40.
- Карантыш Г.В., Менджеричкий А.М., Курушина О.В., Экзарян К.Т.* Актуализация сенсорно-перцептивной деятельности у младших школьников с задержкой психического развития для коррекции речевых нарушений. № 4. С. 51–59.
- Колодовская Е.А.* Роль практической подготовки в формировании социально-педагогической компетентности будущих учителей-логопедов. № 5. С. 47–52.
- Костюкова А.В.* Адаптация средств арт-терапии при формировании лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией. № 4. С. 60–64.
- Крюковская Н.В.* Прогностические возможности нейропедагогической системы коррекционно-педагогической работы с учащимися с задержкой психического развития в начальной школе. № 6. С. 29–35.
- Муратова М.А., Крюкова В.Е.* Выявление уровня сформированности коммуникативных способностей у детей с тнр с целью выбора средств альтернативной коммуникации. № 5. С. 53–60.
- Муратова М.А., Паращенко А.В.* Апробация комплексного подхода при формировании графомоторных навыков у детей с сенсорными нарушениями в условиях реабилитационного центра. № 7. С. 48–52.
- Печенкина С.Ю.* Система логопедической работы по развитию коммуникативной деятельности у детей дошкольного возраста с церебральным параличом. № 6. С. 43–48.
- Пыленок М.В., Шорагян А.М., Яковлева А.А.* Проблема коррекции дислексии у младших школьников в науке и педагогической практике. № 6. С. 36–42.

Скуратовская М.Л., Романова Е.А., Кобринна Л.М. Развитие коммуникативных компетенций у младших школьников с задержкой психического развития в условиях дистанционного обучения. № 7. С. 37–47.

Shulzhenko N.V., Karpova N.P. Developing receptive lexical skills of primary school children with developmental delays at english lessons. № 9. С. 45–52.

Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

Банаян А.А., Лашкуль А.К., Климентьев С.С., Горшенев А.Г. Пути реализации государственной политики по цифровизации в сфере физической культуры и спорта России. № 5. С. 63–74.

Бондин В.И., Пономарева И.А. Современные подходы и предпосылки построения содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре студентов. № 3. С. 53–59.

Лукьяненко В.П., Лукьяненко Н.В., Денисенко В.С., Гзирьян Р.В. Организационно-методические особенности проведения уроков физической культуры по настольному теннису в 10–11-х классах. № 1. С. 39–46.

Лукьяненко В.П., Лукьяненко Н.В., Литвина Г.А., Кульчицкий В.Е. Формирование физкультурных потребностей и мотивационно-ценностных ориентаций у старшеклассников. № 3. С. 68–74.

Лукьяненко В.П., Лукьяненко Н.В., Моргунов И.Н., Денисенко В.С. Модель реализации фитнес-программ функциональной направленности в занятиях с молодыми женщинами. № 2. С. 43–50.

Овчинников Ю.Д., Ковбасюк Е.В., Купцова Е.Е., Положаева В.В. Мировая культура в педагогическом формате изучения эргономичности движений во время приема пищи (на примере палочек для еды). № 6. С. 51–56.

Пономарева И.А. Теоретические основы содержания инновационного образования в оздоровительной физической культуре студентов. № 3. С. 60–67.

Пономарева И.А., Бондин В.И., Курьсь В.Н., Мареев В.И., Пономарев А.Е. Актуальные вопросы формирования оздоровительной физической культуры студентов в теории и практике физического воспитания в вузе. № 7. С. 63–70.

Теория и методика профессионального образования

Абакумова И.А., Сливная Е.М. Способы минимизации языковой интерференции в обучении иностранному языку. № 7. С. 107–116.

Аксёнова Т.Г. Цифровые образовательные ресурсы для формирования обобщенных трудовых функций программистов в условиях сетевого обучения. № 5. С. 110–116.

Бабичев А.М. Профессиональное воспитание курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации на патриотических, идейно-ценностных основах. № 6. С. 65–71.

Борзилов Ю.П. Феномен технологической грамотности как основа формирования современных подходов к политехническому образованию. № 10. С. 111–116.

Борисенков В.П., Чжан Чаочжэн. Региональное пространство подготовки педагогических кадров в Китае как фактор его стабильности и развития. № 8. С. 53–57.

Воронец С.М., Павлова А.Н. Использование когнитивно-визуальных технологий при создании дистанционного электронного курса для изучения иностранных языков в вузе. № 1. С. 62–69.

Горюнова Л.В., Полякова Е.В. Актуализация содержания программы повышения квалификации на основе изучения потребностей педагогов среднего профессионального образования в реализации тьюторских функций. № 1. С. 49–55.

Гузанов Б.Н., Баранова А.А., Бажукова И.Н. Академическая автономность федерального университета в разработке и реализации учебных программ на основе самостоятельно установленных

- образовательных стандартов. № 7. С. 73–85.
- Данчук И.И.* Актуальные форматы построения образовательной среды в современном вузе. № 8. С. 76–82.
- Долгих А.С., Долинина И.Г.* Развитие критического мышления у студентов, изучающих техносферную безопасность. № 9. С. 86–92.
- Завьялова В.А.* Модель профессиональной готовности преподавателя к применению цифрового обучения при реализации дополнительных профессиональных программ. № 6. С. 72–78.
- Зайцев В.В.* О совершенствовании ядра педагогического образования (предметно-методический модуль профиля «Начальное образование»). № 7. С. 86–98.
- Китикарь О.В.* Содержательные и методические основания обновления региональной системы подготовки педагогических кадров. № 8. С. 67–75.
- Куликовская И.Э., Багирян В.А.* Гибридные технологии в университете: теоретический контекст исследований. № 10. С. 79–85.
- Куликовская И.Э., Боярская Ю.В.* Историческая ретроспектива возникновения феномена наставничества в современной педагогике. № 5. С. 77–84.
- Люфт А.В.* Особенности использования педагогических технологий в системе высшего образования в условиях дистанционного обучения. № 1. С. 56–61.
- Маи Данг Хоа.* Механизмы развития инновационной культуры преподавателя университета. № 10. С. 86–91.
- Маи Данг Хоа, Борытко Н.М.* Уровни развития инновационной культуры преподавателя университета. № 3. С. 77–83.
- Махина Л.А., Свистова Н.С.* Реципиент как доминанта предпереводческого анализа. № 8. С. 83–90.
- Михайлова О.П.* Опыт реализации смешанного обучения в подготовке бакалавров по направлению «Прикладная информатика». № 5. С. 103–109.
- Михайлова О.П.* Особенности формирования компонентов профессиональных компетенций студентов первого и второго курсов. № 10. С. 92–96.
- Нам Т.А.* Эффективные практики воспитания молодежи в образовательном пространстве высшего учебного заведения. № 5. С. 93–102.
- Натуркач М.В., Маркосьян Е.И.* Обучение английскому языку студентов экономических специальностей через когнитивные аспекты анализа экономического массмедийного дискурса. № 9. С. 73–85.
- Никитин Н.А.* Модель готовности курсантов к очной форме обучения с применением дистанционных образовательных технологий. № 1. С. 70–77.
- Никитина Е.А.* Комплексное повторение учебного материала на основе опорной матрицы: интерактивные способы применения. № 10. С. 103–110.
- Олешко Т.В., Саямова В.И.* К концепции культуросообразности при обучении иностранных учащихся на подготовительном факультете медицинского вуза. № 7. С. 99–106.
- Сяо Чжичэнь, Ушанева Ю.С.* Особенности развития образного мышления в процессе занятий гравюрой студентов средних и высших учебных заведений художественного профиля. № 6. С. 59–64.
- Тринитатская О.Г., Эпова Н.П.* Концептуальное обновление системы дополнительного профессионального образования: от методологии к практике. № 10. С. 69–78.
- Тринитатская О.Г., Эпова Н.П., Бочаров С.В.* Рефлексивная культура как условие развития управленческих навыков руководителя в системе дополнительного профессионального образования. № 9. С. 55–61.
- Тучалаев С.Т., Магомедов О.М.* Формирование профессионально-педагогического мировоззрения будущего учителя в процессе изучения модуля «История педагогики и образования». № 2. С. 53–62.
- Федорова С.Н., Дождикова Е.И.* Цифровые компетенции будущих педагогов дошкольных образовательных организаций. № 8. С. 58–66.
- Шепелев А.И.* Практические рекомендации по применению инфографики как

средства графической визуализации в целях развития критического мышления будущих учителей иностранного языка. № 9. С. 62–72.

Shishkina N.M. Digital technologies to promote English language teaching to ESP students. № 5. С. 85–92.

Wu Guohui, Guo Jing, Yu Xinxin. The practice of process-based assessment based on a multi-faceted approach to teaching and research, using civil engineering mechanics as an example. № 10. С. 97–102.

Общая психология, психология личности, история психологии

Задорожная О.В., Новохатко Е.Н., Дроздова И.И., Гордикова И.В., Шевырева Е.Г., Юматова И.И. Удовлетворенность жизнью мужчин и женщин разных возрастных групп. № 10. С. 119–129.

Astapenko D.V. Some peculiarities of self-consciousness of modern adolescents associated with digitalization of education. № 4. С. 67–72.

Bersirova A.K., Shcherbakova T.N., Khakunova F.P., Khakunov N.Kh. Influence of personal characteristics of social networks users on the kind of activity in the digital space: gender aspect. № 9. С. 95–104.

Korobko E.V. Relationship between the feelings of guilt and anxiety and depressive symptoms of infertile women. № 4. С. 73–78.

Психофизиология

Иванова О.А. Болевой стресс в психофизиологическом развитии недоношенных детей. № 7. С. 119–123.

Лебедев Д.А., Черноситов А.В., Степанова Т.А. Левшество, леворукость: психо-

физиологические и социально-педагогические аспекты. № 2. С. 65–74.

Педагогическая психология

Ануфриева Д.Ю., Попова О.Н., Сучкова О.С. Личностные особенности специалиста, определяющие удовлетворенность профессиональной деятельностью. № 8. С. 105–111.

Рогов Е.И., Рогова Е.Е. Особенности трансформации межличностного взаимодействия в условиях дистантного образования. № 2. С. 77–85.

Рогов Е.И., Трубицина Д.А. Динамика удовлетворенности деятельностью педагогов-математиков с разным профессиональным стажем. № 8. С. 93–102.

Рогов Е.И., Трубицина Д.А. Особенности профессиональных представлений учителей-математиков с разным педагогическим стажем. № 9. С. 107–114.

Сагайдачная Е.Н., Абросимова Л.С., Мартыненко Е.В. Взаимосвязь внутренней мотивации студента и предпочтительных видов работ при изучении иностранного языка в цифровой среде (на материале данных при работе на платформе Skyeng). № 4. С. 81–88.

Психология развития, акмеология

Филин М.М. Психологические предикторы личностного успеха в условиях жизненной мобильности. № 6. С. 81–88.

Pazukhina S.V., Shalaginova K.S., Dekina E.V. Social and personal responsibility as conditions for the formation of self-awareness of adolescents at risk. № 9. С. 117–124.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»

1. Журнал «Мир университетской науки: культура, образование» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии (дата включения в Перечень 01.12.2015, № 678).

2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.

3. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 18 страниц. Текст набирается в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (А4).

4. Для кандидатов наук и авторов, не имеющих научной степени, необходимо предоставление рецензии за подписью доктора наук по специальности (педагогика или психология).

5. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: <http://woasfedu.ru>.

6. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Вводится специальная рубрика «Научно-педагогический поиск аспирантов». Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

7. Авторские гонорары не выплачиваются.

8. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.

Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.

Можно оформить подписку в редакции.

В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.

Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.

По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2022. № 10

Редактор	<i>Н.В. Бирюкова</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.А. Солоненко</i>
Дизайн обложки	<i>О.Ф. Жукова</i>
Перевод	<i>А. Андриенко</i>

Сдано в набор 27.12.2022.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.